جــــامعــــــة الجـــزائـــــــر

معهد اللغات الاجنبيـة

دائرة الروسيـة

الزمـــــان والمكـــــان فى قصــــة تشنقيــــــر ايتما تــــــوف

وبـــــــدوم اليـــوم أكثـــــر من قـــرن

شهــادة ماجستيـــر للطالبـــــة

صــوريــة قــويــدرى

مديـر الابحـاث العلميــــــــة

السيد جان ديـوران

منـدوبــة الابحــاث

السيـدة ـ قــولســارا يولداشفا

الجـزائـر 1987

لا يمكن التحدث عن الانسان خارج نطاق الزمني والمكاني(1) حيث لا وجود له خارج هذا الاطار . وليس من الممكن دراسة شخصية ما أو كتابا ما في اطار دون آخر . ولهذا اهتمت هذه الدراسة بالانسان باعتباره مقياسا لكل شيء ومركز حياة المجتمع الذي ينتمي اليه .

هدفنا من هذا البحث هو الوصول الى المشاكل المعاصرة والتساؤلات الهامة التي يعالجها ويطرحها الكاتب السفياتي جنكيزا يتماتوف من خلال قصته " ويدوم اليوم أكثر من قرن " .
تحمل القصة في طياتها محورين هامين حاولت أن أركز عليهما كل البحث .

فالمحور الأول هو الانسان والمجتمع . أما المحور الثاني فهو ترابط وتتابع الماضي والحاضر والمستقبل وكل الأدوات والفنية التي وظفها الكاتب لتجسيد أفكاره .

أما منهجية البحث المستعملة فاني آثرت دراسة نص القصة كمصدر أول لتبين أقوال وأفكار الكاتب .

كما استعملت بعض المراجع النظرية لدراسة المكان والزمان في الأدب ،وأخرى نقدية ،تتناول الأعمال الأدبية لجنكيز آيتماتوف ، وأعتمدت بالدرجة الأولى على أعمال النقاد السوفيات لأن الأدب السوفياتي هو الاطار الأول الذي تنمو فيه هذه القصة .

وفيما يتعلق بمحتوى هذا البحث فأول ما نلاحظه في قصة آيتماتوف هو تعدد المحاور الفنية والفكرية ،حيث أن بطل القصة عند علمه بوفاة صاحبه الذي عاش معه مدة أربع وأربعين سنة ،بدأ في الرجوع بذاكرته الى الوراء وأخذنا معه الى الماضي البعيد . كما أن في القصة جزءا خاصا بغزو الفضاء .

قسم أيتماتوف المقاطع السردية الى قسمين : الأحداث الواقعية

---

(1) أهتم ميخائيل باختين كثيرا بهذه المشكلة ،من خلال دراسته :
"Вопросы литературы и эстетики",М.,"Худ. лит.", 1975.

والأحداث الخيالية . أي الماضية والمستقبلية للتعبير عن أفكاره .

أتناول في الأحداث الواقعية مصير البطل وكل من يحيط به ، من أشخاص لكن تسمية الأحداث " بالواقعية " لا يعني حدوثها في الحاضر فحسب ،بل اننا نعود من خلال ذاكرة البطل الى الثلاثينات وبدايتها في الاتحاد السوفياتي .

أما في الأحداث الخيالية حاولت دراسة الأساطير التي أدخلها الكاتب في قصته وفي الجزء الخاص بغزو الفضاء . انّ تقسيم الأحداث الى الواقعية والى الذكريات كان ضروريا فرضته منهجية البحث لأستطيع ابراز أهم أفكار الكاتب في كل جزء من أجزاء روايته . ٢٨٤٢٧٥

فأيتماتوف لم يضع حدودا للتمييز بين الماضي والحاضر والمستقبل ،بل تتداخل الأزمنة في قصته .

من هنا يتبادر أمامنا سؤال : لماذا هذا التداخل بين مختلف الأزمنة ؟

أول ما يرد الى الذهن هو أن الانسان ،في نظر الكاتب، لا يمكن أن يعيش حاضره ان لم يتعرّف على ماضيه وماضي أجداده . وفي هذا يقول آيتماتوف :" يجب أن يكون تصوير الحياة الواقعية كلا متناسقا يجمع بين التاريخ والحاضر والمستقبل ".(1) ان أن الرابط بين الأزمنة - هو " ديناميكية التاريخ ".(2)

كما أن الأساطير والخرافات بالنسبة للكاتب ليست هدفا وغاية في حدّ ذاتها وانما هي أداة للتفكير ووسيلة لوعي وتفسير الواقع .

بالاضافة الى كل ما سبق ذكره تضم أحداث القصّة موت عجوز وهب حياته ولعمله فكان بحق الاب الأكبر لهذه السهوب اللامتناهية الأطراف مما يؤدي بصاحبه الى تذكر حياته، ويرى في ذات الوقت كيف تنطلق السفينة الى الفضاء الخارجي . فالحاضر هنا سمح " باستدعاء " الماضي و " ال " الى المستقبل خاصة بالتساؤل عن مستقبل الأطفال الانسانية جمعاء .

---

(1) مجلة آداب سوفياتية . رقم 300 ،ص : 144 .

(2) موتيليفا :" عن الزمان والمكان في القصة الأجنبية المعاصرة . في كتاب

ويقودنا هذا الى الحديث عن المشكلة الأولى في القصة فارتباط الماضي بالحاضر وبالمستقبل يطرح مشكلة الذاكرة .

وللذاكرة في هذه القصّة عدّة تفسيرات . أوّلها أنه لا يمكن للانسان أن يعيش حاضره ويبني مستقبله ان لم يحتفظ بذاكرة عن ما فيه وماضي أجداده وشعبه وبالتالي أمته والانسانية .

و وثاني تفسير للذاكرة هو أنها تعدّ تجربة للأجيال السابقة اذ لا يبني أي جيل حضارة جديدة الآ بالاعتماد على تجارب الأولين فيحاول التحسين والتجديد للارتقاء بحضارته .

أما آخر تفسير فهو الذاكرة كضمير ،حيث قال آيتماتوف "انّ الذاكرة هي ضميرنا الذي لا يرحم". ويتضح من هذا القول أن الكاتب يقصد بالتذكير أن التاريخ يسجل ويكون مقياسا لكل تصرفاتنا .

فالقصة بهذا المعنى عبارة عن صرخة من أجل المجتمع والانسانية " حافظوا على ذاكرة أجدادكم واستفيدوا من تجاربهم ولا تكرروا أخطاؤهم .

وتتضمن القصة أيضا مشكلا ،لا يقل أهمية عن الأول في رأيي ، هو مشكل الحرية ،وأريد قبل كل شيء تسجيل الارتباط الشديد بين الحرية والذاكرة ،فالانسان ،في اعتقاد الكاتب ،لا يعتبر حرّا ان لم يكن مشبعا بكل معاني الذاكرة .

ومن القضايا التي تناولتها القصة بوضوح وجرأة مشكل انعدام الثقة بين الشعوب بل وأخطر من ذلك انعدام الأمن على الأرض وخطر تحطيم الحضارة الانسانية بالسباق نحو التسلح .

تلك هي أهم المشاكل التي طرحها آيتماتوف والتي تعبّر عن الحياة المعاصرة . وكل هذه المشاكل يطرحها الكاتب من خلال حياة بطل القصة حيث جعله محورا أساسيا . فهو كما يقول آيتماتوف "ابن زمنه " لا يكتفي بالعيش وانما هو دائما يفكر في مصير الانسان ودوره في بناء مستقبل أفضل .

وهنا نصل الى الحديث عن دور المكان في تحديد شخصية الانسان . فبطل قصتنا قضى حياته في محطة للمؤشرين ،اذ كان

عمله لوحده يساوي ما يؤديه خمسة أشخاص أو أكثر . فالمكـــــان يلعب دورا هاما في تكوين الشخصية القوية ،والمفكرة والمكافحــــة والمسؤولة . وهذا جانب من معالجة المكان من طرف آيتماتــــوف . وتفاعلها مع عواطف الانسـان .

فالانسان والطبيعة بالنسبة للكاتب شيء واحد لا يتجـــــزأ مهما يطرح في القصة مشكل حماية البيئة .

بهذا نصل الى الحديث عن الوسائل التي وظفها الكاتــــب لطرح المشاكل بدقة ووضوح .

واضافة الى دور الطبيعة في التعبير عن عواطف الانســــان وتغيراته النفسية ،انّ آيتماتوف أدخل الحيوانات في القصة بصفـــة مشوقة جدا .

كما أن القصة تحتوي على لوازم أهم ما يمكن القول عنها أنهـــا ترمز الى مواصلة الحياة بغض النظر عن أي اعتبار . فمهما حــــزن فالحياة سائرة وتتعاقب بذلك الأجيال .

وأهم وسيلة في نظري هي استعمال الفصول لابراز التلاحـــم بين الماضي والحاضر والمستقبل . فبعض الفصول تخصّ الذكريــــات والبعض الأخر تتعلق بالمشاهد الفضائية وتهتم الأخرى بالأحداث الحاضرة . وأغلب الفصول عبارة عن " فسيفســـاء " يتساوى فيهــــا التعبير عن الماضي والحاضر والمستقبل .

تحتوي القصة على بعض المشاكل الأخرى ،لكن اهتمامنا انحصر على الحديث عن المشاكل التي تبين أهمية موضوع هذه الرسالة واختياري لها لأنها تعدّ ،في نظري ،مشاكل خالدة طرحها الانسان ومازال يطرحها وسيبقى يطرحها .

"Сознательно участвуя в бесконечном процессе созидания, человек ищет себя и свое место во времени и пространстве"...

Ч. АЙТМАТОВ, "Эхо мира", М., "Правда", 1985, стр. 523.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Собр.соч.— Собрание сочинений
Сб.—Сборник
Кн.— Книга
Сов.пис.— Советский писатель
Худ.лит.— Художественная литература
М.— Москва.
Стр.— Сраница
Ж-л.— Журнал
См.— Смотри
Цит.— Цитируемый
Ст.— Статья
Ук.— Указанный
Дисс.— Диссертация
Лит.газ.— Литературная газета

Темой диссертации выбрана проблема времени и пространства в романе Ч.Айтматова "И дольше века длится день".

Прежде чем изложить цели и задачи нашего исследования, нам кажется необходимым ответить на некоторые вопросы, лежащие на поверхности.

Первый из них: почему выбрана именно эта проблема, чем обусловлен выбор темы?

Проблема времени и пространства в литературоведении становится объектом все более и более пристального изучения и обсуждения. Исследователей-литературоведов эта проблема интересует прежде всего с точки зрения того, как человек проявляет себя во времени и пространстве. Возникает вопрос взаимоотношений человека и времени-пространства. Эти отношения имеют двусторонний характер. С одной стороны, важным является выяснение вопроса о том, какой отпечаток время и пространство накладывают на человека. С другой стороны, представляет интерес решение вопроса о том, как человек действует в отношении времени и пространства, т.е. какова преобразующая роль человека во времени и пространстве. Такое двустороннее соотношение человека и время-пространства приводит к изучению формирования человека-личности [I], так как человек неотделим от времени и пространства (см.об этом гл.I § I).

[I] Думается, что вопрос формирования личности имеет не только литературоведческое, но и большое социальное значение для любой страны и народа. Постановка и решение этого вопроса тесно связывается с проблемой воспитания подрастающего поколения, и особенно актуальным представляется в условиях современного Алжира. [illegible]

Второй вопрос – почему для исследования выбран роман киргизского писателя Ч.Айтматова?

Чингиз Айтматов – представитель киргизского народа, киргизской литературы и культуры. Эта культура особенно богата устным народным творчеством, собранным в эпосе "Манас". Она интересна и тем, что является достоянием народа, живущего на перекрестке разных культурных влияний. Это влияние и ближнего и дальнего зарубежного Востока, и культурных достижений народов Средней Азии. Особенно большое влияние оказала Россия, ее культурные и духовные ценности. Именно через русский язык Айтматов открыл для себя путь в европейскую цивилизацию. Совокупность всех этих факторов способствовала наиболее полному отражению Айтматовым киргизского быта [I] *.

Это перекресток не только пространственно-географический, но и эпохально-исторический. Тут в Киргизии совершился синтез времен: с появлением письменности [2] у них и под влиянием русской культуры киргизский народ за очень короткий срок перешел от патриархально-феодального строя к социализму, к новому образу жизни и мышле-

---

ет и очень молодое население: около 70% населения – это молодежь в возрасте I–30 лет. В этих условиях важным является не только влияние человека на общество, но и воспитывающее влияние общества на молодое поколение. Очень важно, чтобы поколение, в огне и борьбе завоевавшее свободу и независимость, передало этот опыт тем, кто идет ему на смену.

I Ч.Айтматов хорошо знает историю своего народа через изучение эпоса "Манас" и через рассказы бабушки. Например, в Киргизии считается неприличным, чтобы мальчик не знал своих дедушек до седьмого колена. См.подробнее "Заметки о себе" в собр.соч. Ч.АЙТМАТОВА в 3-х томах, т.3, "Рассказы, очерки, публицистика", М., "Молодая гвардия", 1984.

2 Письменность появилась в Киргизии после Октябрьской революции, за несколько лет до рождения писателя, создавшего произведения, которые переведены на [illegible]

ния. Ускоренное историческое развитие киргизов является интереснейшим для изучения явлением[1], в особенности через творчество такого писателя, как Айтматов, в книгах которого "художественное самосознание киргизского народа достигает высоты общечеловеческого. Именно в его творчестве национальное становится ценностью мирового порядка"[2].

Третий вопрос: почему выбран именно роман "И дольше века длится день"?

Проблема взаимоотношений человека со своей эпохой ставилась Айтматовым еще в самых ранних произведениях[3].

Но в этих произведениях[4] проблема ставилась и решалась в частных своих проявлениях. И только в романе "И дольше века длится день" проблема личности нашла свою наиболее полную интерпретацию.

Этому способствовала во многом сама форма романа, как жанра[5], позволяющая воплотить жизнь героя пол-

---

1 Г.Д.ГАЧЕВ, "Ускоренное развитие литературы", М., "Наука", 1964.

2 П.М.МИРЗА-АХМЕДОВА, "Национальная эпическая традиция в творчестве Ч.Айтматова", Ташкент, "Фан", 1980, стр.4.

3 "Лицом к лицу", "Джамиля", "Первый учитель".

4 Действие этих произведений происходит в определенный период времени и жизни человека. Прослеживается характер одного какого-либо героя. Действия, в основном, ограничены в пространстве, т.к. это преимущественно Киргизия.

5 Г.ГАЧЕВ в своей книге "Ч.Айтматов и мировая литература" делает такие замечания или вернее дает такие определения: "...повести - части истины. Роман - это уже весть-веданье-знанье целокупного смысла жизни, универсальная концепция бытия и человека".
Г.ГАЧЕВ, "Ч.Айтматов и мировая литература", Фрунзе, "Кыргызстан", 1982, стр.279.

ностью,во всех её отношениях с окружающей средой и эпохой.[I]

Возникает ещё и четвёртый вопрос.Почему Ч.Айтматов назвал свой роман"И дольше века длится день"?

Надо сказать,что Айтматов уделяет очень большое внимание проблеме поиска заглавия,и очень ценит удачные находки своих коллег по перу.Так,в статье "Мой друг азербайджанец (по поводу одного произведения азербайджанского писателя Имрана Касумова)Айтматов пишет, что"заглавие не появилось просто так",что"оно заставляет нас думать о себе,о времени..." [2] Вот,по мнению Айтматова,как заглавие может содержать идеи всего произведения.

Это отношение к роли заглавия позволяет нам сказать,что заглавие романа очень ёмкое.В нём представлены два слова-век и день-существительные со значением временной протяженности.День выступает как составная час ть,частичка века. Представить день как век очень трудно,и если Айтматов делает это реальностью,то можно полагать,что день растянут в век. На самом же деле действие романа длится сутки. В течение этого строго ограниченного времени перед читателями проходит столько событий -одни события описаны,о других лишь упоминается,- что они по своей значимости, по охвату исторического

[I] Такую же мысль высказывает и Л. ЛЕБЕДЕВА. См. Л. ЛЕБЕДЕВА."Повести Ч.Айтматова",М., "худ. лит.",I972,стр.39.

материала связи с событиями целого века и даже более чем века.

Следует здесь обратить внимание на то, что это же предложение "И дольше века длится день" встречается в одном из стихотворений Б.Пастернака "Единственные дни". Вот текст стихотворения.

На протяженьи многих зим
Я помню дни солнцеворота,
И каждый был неповторим
И повторялся вновь без счета.

И целая их череда
Составилась мало-помалу-
Тех дней единственных, когда
Нам кажется, что время стало.

Я помню их наперечет:
Зима подходит к середине,
Дороги мокнут, с крыш течет
И солнце греется на льдине.

И любящие как во сне,
Друг к другу тянутся поспешней,
И на деревьях в вышине
Потеют от тепла скворешни

И полусонным стрелкам лень,
Ворочаться на циферблате,
И дольше века длится день
И не кончается объятье I

I Б.ПАСТЕРНАК, "Стихотворения и поэмы", М., "Сов.пис.", [illegible], стр. [illegible].

Проблема времени и пространства в литературе была в центре внимания многих крупных писателей. Для Ч.Айтматова постановка и решение этой проблемы имеют большое общечеловеческое значение. Он пишет, что "литература призвана закрепить память истории, память народа" I .

Это мнение перекликается с очень близкой по содержанию мыслью, высказанной еще Л.Н.Толстым. Толстой писал, что "поэтическое чувство – большая память . Поэтическая память – великая хранительница жизни, она оберегает связь времен, постигает судьбу поколений, освещает лабиринт истории светом сознания" 2 .

По Айтматову недостаточно закрепить память (историю) народа. Необходимо также сделать ее (прошлое) действенной в настоящем. Отсюда вытекает главная задача, которую Айтматов ставит перед мировой литературой – "умение мыслить во времени и пространстве, различая и слыша зов будущего в дне сегодняшнем" 3 .

Не в этом ли великое предназначение писателя – в своих произведениях связать прошлое, настоящее и будущее с тем, чтобы каждый человек знал, кто он, откуда он, знал свое прошлое, знал свою историю, чтобы он действительно жил в настоящем.

I Ж-л "Вопросы литературы", № 6, 1975, стр. 6.

2 Г. [illegible], "Очерки эстетики и творчества Л.Н.Толстого", МГУ, [illegible], стр. 134.

3 Ч.Айтматов, собр.соч. в 3 томах, т.3, М., "Молодая гвардия", 1984, стр. 146.

Освещение связи времен невозможно без решения другой проблемы памяти (т.е. значения истории) и свободы. Для того, чтобы проявлялась созидательная роль человека, он должен обладать и памятью и свободой. При отсутствии (невыраженности) одного из этих понятий, проявление человека как личности затрудняется (например, есть память, но нет свободы, или есть свобода, но нет памяти).

Отвечая на выше поставленные вопросы, мы выделили главные проблемы, сформулированные в романе. Рассмотрение этих проблем будет проведено по следующим двум направлениям.

Первое направление нашего исследования предлагает изучение формальной структуры романа. Наша цель показать, как Айтматов подчиняет разные методы, приемы, чтобы наиболее сильно ставить проблемы, волнующие его. ~~И~~ каковы же эти приемы?

Второе направление предлагает анализ романа - как выразителя эпохи. Наша цель - показать точку зрения автора на эпоху, через поставленные им проблемы и пути их решения.

Роман нас интересует и потому, что он содержит два интересных момента: свободное обращение ко времени и перемещение разных временных пластов; введение в роман "будущего" через фантастический эпизод, и это еще более интересно, т.к. мы знаем, что Айтматов впервые прибегает к фантастике в своих произведениях. Это, нам кажется, интересно для изучения явления.

Следует обратить внимание на то, что автор перемещает разные временные пласты, а именно прошлое, через

воспоминания, введенные Айтматовым в форме внутреннего монолога. Этот вопрос мы будем рассматривать во второй главе нашего исследования (см.§ I).

Этот длинный монолог, в котором характер героя раскрывается как бы "изнутри", имеет целью представить реалии определенного периода XX-ого столетия в определенном пространстве. Какие это реалии?

На этот вопрос мы постараемся ответить во II-ой главе. Однако это не исключает освещения этих реалий и в других разделах исследования.

Эпоха, которую автор романа описывает, не далекая. но он тесно связывает ее с далеким прошлым и будущим. Какова цель автора?

Ответ на этот вопрос составляет одну из самых важных идей, изложенных автором в романе. Она исследована нами во второй главе. ٣٨٤٢٧٥

Основой для раскрытия идей Айтматова в романе "И дольше века длится день" мы считаем следующие три элемента: человек (герой и персонажи), время, пространство. Поэтому мы исследуем проблему хронотопа в романе в таких соотношениях: человек и время; человек и пространство.

Итак, в первой главе мы будем исследовать формальную структуру романа, а во II-ой и III-ей главах - выделенные выше соотношения.

Раскрытие разных сторон произведения нам кажется необходимым начинать с рассказа о событиях романа, о ге-

рое и персонажах. Дело в том, что события в романе очень своеобразно описаны, а герой носит на себе всю "тяжесть" романа.

После описания героя и персонажей, нам становится важным выяснение их роли: являются ли они на самом деле представителями эпохи определенного периода исторического развития общества или же они являются более заинтересованными своей личной судьбой?

Выделяя и те и другие персонажи, мы определим место, роль, значение героя в определенном историческом временном срезе.

Что касается метода исследования, то мы придерживаемся "внутреннего" анализа самого романа.

Чтобы наиболее полно и глубоко передать идеи, лежащее в романе, мы опирались на теоретические и критические произведения.

Базой теоретических предпосылок данного исследования являются, в основном, труды М. Бахтина "Эстетика словесного творчества" и "Вопросы литературы и эстетики", сборник "Ритм, пространство, время в литературе и искусстве".

Базой для критической насыщенности исследования являются, в основном, труды советских литературоведов о современной советской литературе, о произведениях Айтматова вообще, и о романе " И дольше века длится день".

Мы хотим подчеркнуть, что хотя критических отзывов о романе много, они изучают роман с весьма определенных точек зрения. Но работы по изучению романа с точки зрения "выразителя эпохи " еще нет.

Г Л А В А I

Время-пространство как формообразующая и содержательная основа романа

§ I Понятие категории "время и пространство"

Время и пространство являются фундаментальными проблемами естествознания, философии, эстетики, искусствозначия, литературы.

Естественно, что эта проблема по-разному и с разных точек зрения изучалась учеными-физиками, философами, литературоведами, писателями. Она остается и, возможно, останется навсегда актуальной и вечной проблемой, поскольку, как сказал известный советский ученый В.Вернадский, "мы не знаем ни одного явления в природе, которое не занимало бы части пространства и части времени".[I]

Признавая время и пространство основными формами существования материи, марксистская философия доказывает их принципиальную неотделимость друг от друга. Еще Ф.Энгель сформулировал это так: "Бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства"[2].

На необходимость употребления единого понятия пространство-время указывал В.Вернадский: "Бесспорно, что и время, и пространство отдельно в природе не

[I] См. дневниковую запись В.И.ВЕРНАДСКОГО от II января 1985 г. Ж-л "Вопросы философии", № I2, 1966. Ссылка из сб. "Ритм, пространство, время в литературе и искусстве", Ленинград, "Наука", I974, стр.88.

[2] К.МАРКС и Ф.ЭНГЕЛЬС, собр.соч., т.20, изд.2-ое, М., Госполитиздат, I96I, стр.5I.

встречаются, они нераздельны. Только для логического удобства представляем мы отдельно пространство и отдельно время, только так, как наш ум вообще привык поступать при разделении какого-нибудь вопроса"[I].

А в определении Бахтина ведущей формально-содержательной категории литературы является пространственно-временная категория "хронотоп"[2].

Здесь нам кажется уместным привести мнение ученого по этому же вопросу. Так, читая Н.М.Амосова, мы поймем, что хочет ли человек или нет, в нем физиологически отмечены "метки" времени, "даже если оно и не осознается"[3] им, что все модели в мозге самых простых существ имеют три метки – настоящее, прошлое и будущее.

Интересно в этом плане замечание, сделанное Бахтиным в ходе изучения гетевского видения исторического времени. Очень важная черта этого времени – нелюбовь к отдельному прошлому, не связанному с настоящим, к "прошлому в себе и для себя"[4].

I Дневниковая запись В.И.ВЕРНАДСКОГО от II января 1885 г. Ж-л "Вопросы философии", № 12, 1966. Ссылка из цит.сб. "Ритм, пространство, время в литературе и искусстве".

2 "Хронотоп", по М.Бахтину, является существенной взаимосвязью временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе. "Хронотоп" у него – это "время-пространство". М.БАХТИН , "Вопросы литературы и эстетики", М., "Худ.лит.", 1975, стр.235.
Здесь же Бахтин пишет: "Нам важно выражение в нем (слове "хронотоп") неразрывности пространства и времени (время как четвертое измерение пространства)".

3 Н.М.АМОСОВ, "Природа человека", Киев, "Наукова думка", 1983, стр.53.

4 М.БАХТИН, "Эстетика словесного творчества", М., "Искусство", 1979, стр.214.

Таким образом, мы можем сказать, что время не существует без пространства. Это два диалектически связанных понятия. Даже в нашем "бытовом словаре" эти понятия (времени и пространства) постоянно фигурируют вместе. Мы, не задумываясь, употребляем такие выражения, как: "Я поеду на ..., сколько времени потребуется на ...; это в двух часах ходьбы, через минуту... (ср. с франц. L'espace d'une minute, je me suis cru perdu).

Совершенно справедливы слова Эмиля Ноэля, что "наша повседневная жизнь не ждала века высоких скоростей, чтобы связать пространство со временем и наоборот"[I]

Эту же мысль сформулировал Бахтин, изучая формы времени и хронотопа в романе: "Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем"[2].

Итак, как мы увидели, перенесенный из естествознания в литературу термин "хронотоп" указывает на неразрывность связи времени и пространства. И эта связь в литературном произведении все больше и больше привлекает внимание литературоведов.

Именно поэтому мы не можем изучать время в романе "И дольше века длится день" в отрыве от пространства. Пространство мы понимаем не только как фактор, влияющий на формирование личности, но и как прием, еще сильнее раскрывающий характер и чувства героя и идеи самого автора.

I Emile NOEL, "L'espace et le temps aujourd'hui", Seuil, Avril 1983, p.7.

2 М.БАХТИН, "Вопросы литературы и эстетики", М., "Худ. лит.", 1975, стр.235.

Но к этой взаимосвязи (времени и пространства) прибавляют еще и ритм, понимаемый как "чередование во времени определенных единиц, как расположения и последовательности пространственных форм".[1]

Если принять это определение ритма, то перед нами встает вопрос: какова роль художественного ритма? На этот вопрос очень точно и мощно, по нашему мнению, ответил Б.Мейлах. Он пишет: "Предстоит и изучение ритма как органического элемента, который подчинен общей задаче творческого, образного отражения жизни. Ритм служит многообразным целям – и композиционной структуре произведения, и усилению эмоционального и изобразительного эффекта".[2]

Вернемся к первой стоящей перед нами проблеме. Проблема единства времени и пространства в искусстве вообще вытекает из долгой традиции противопоставления пространственных искусств временным.[3]

Это деление восходит к ньютоновско-кантовской теории пространства – времени, которая была опровергнута теорией относительности Эйнштейна.

Главная задача комплексного изучения этой проблемы состоит в понимании всех элементов творчества в целостной структуре произведений.

---

1 Б.С.МЕЙЛАХ, "Проблема ритма, пространства и времени в комплексном изучении творчества. цит.сб. "Ритм, пространство, время"..., стр.4.

2 Там же, стр.7.

3 Очень интересной по этому вопросу является статья Б.МЕЙЛАХА в цит.сб. и статья Р.А.ЗОБОВА и А.М.МОСТЕПАНЕНКО "О типологии пространственно-временных отношений в сфере искусства, в том же сб.

Воссоздание картины эволюции пространственно-временных отношений в искусстве - сложный процесс. В этом отношении наиболее изучена поэтика классицизма, в которой, с одной стороны, сказывался сковывающий принцип "трех единств", с другой стороны - была все-таки возможность рассказа о событиях четырехмесячной длительности в рамках 24 часов, как это было сделано у Корнеля в "Сиде" [I]

Наибольший переворот в снятии противопоставления пространства и времени совершил романтизм.

Романтизм помог найти художнику всевозможные способы реализации пространства и времени. Он позволил художнику свободно перемещаться во времени и пространстве без ограничений. Художник - романтик мог изображать героя в различных обстоятельствах и временных планах (плоскостях).

Но завоевания романтизма получили реальное осмысление на почве реализма, который освободился от мистицизма, присущего многим романтикам.

В литературе реализма пространственно-временные отношения послужили образному воплощению процессов действительности.

Так, Пушкин открыл способы различных манипуляций со временем. Очень верно описывает эту сторону

I Об отражении пространственно-временных отношений в античной истории литературы см. М.БАХТИН, "Вопросы литературы и эстетики".
Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике (стр.234-407).

творчества Пушкина Б.Мейлах, который пишет: "Пушкиным были открыты возможности разнообразных операций со временем, поэтические способы "останавливать" время, "растягивать" время, ... прихотливого сочетания временных пластов и временных планов..." [1].

Богатство пространственно-временных отношений особенно ярко представлено в литературе конца XIX и XX вв. Большой вклад в развитие эмоционально-эстетического разнообразия пространственно-временных отношений внесло творчество А.П.Чехова, восхищавшее читателя богатством пространственно-временных вариаций. Особенно ярко поиски Чехова в этом направлении проявились в работе над повестью "Степь".

Стремление к изображению человека в его поисках гармонии и дисгармонии окружающего мира позволило Чехову достичь необыкновенной многослойности рассказа и стремительной смены внутренних состояний героя. Чехов то останавливает время, то ускоряет его. Безошибочно найденными приемами он позволяет почувствовать то убыстрение, то замедление ритма повествования, которое отмечалось как литературоведами, так и лингвистами. Приведем один пример. И.Н.Кручинина обращает внимание на повествовательно-динамическую функцию союза "и", который вносит в текст идею "продолженности и предметности повествовательного движения" [2]. Иллюстрируя свое

---

[1] Б.МЕЙЛАХ, цит.ст., стр.8.

[2] И.Н.КРУЧИНИНА, "Текстообразующие функции сочинительной связи", сб."Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст", М., "Наука", 1984, стр.205.

высказывание, Кругликина приводит следующий параграф: "Ждешь час-другой... Попадается на пути молчаливый старик курган или каменная баба, поставленная бог ведает кем и когда, бесшумно пролетит над землей ночная птица, и мало-помалу на память приходят степные легенды, рассказы встречных, сказки няньки-степнячки и все то, что сам сумел увидеть и постичь душою. И тогда в трескотне насекомых, в подозрительных фигурах и курганах, в глубоком небе, в лунном свете, в полете ночной птицы, во всем, что увидишь и услышишь, начинают чудиться торжество красоты, молодость, расцвет сил и страстная жажда жизни. Душа дает отклик прекрасной, суровой родине, и хочется лететь над степью вместе с ночной птицей. И в торжестве красоты, в излишке счастья чувствуешь напряжение и тоску, как будто степь сознает, что она одинока, что богатство ее и вдохновение гибнут даром для лица, никем не воспетые и никому не нужные, и сквозь радостный гул слышишь ее тоскливый, безнадежный призыв: певца! певца! (гл.IУ).

В дальнейшем русская и советская литература по-разному воплощала пространственно-временные отношения в соответствии с идейно-художественными принципами писателей.

История русской и советской литературы дает нам немало примеров взаимосвязи пространственно-временных отношений с идейно-художественной эволюцией писателей.

Наглядно представлено это в поэзии Блока, Пастернака, Маяковского.

Проблема пространства-времени не может рассматриваться вне другой большой проблемы: "связи времен", актуальной как для естественных, так и для гуманитарных наук.

Для любого многоклеточного организма время-пространство проявляется в смерти, в старении, в смене поколений. Согласно Вернадскому, "Время, выражающееся в биохимии сменой поколений, входит в свойство живого вещества в такой степени, в какой оно не входит ни в какое другой явление на нашей планете"[I].

Итак, мы понимаем, что проблема связи времен вытекает из понятия самого времени, т.к. она является прямым следствием понимания сущности времени, как связи прошлого, настоящего и будущего. Но этого, по нашему мнению, далеко не достаточно для характеристики связи времен. Действительно, связь времен должна выражать качественную сторону временной последовательности: "Прошлое должно быть творческим, должно быть действенным в настоящем. Такое творчески действенное прошлое, определящее настоящее, вместе с этим настоящим дает известное направление и будущему, в известной мере предрешает будущее. Этим и достигается полнота времени, притом наглядная, видимая полнота"[2].

I В.И.Вернадский, "Химическое строение биосферы Земли и ее окружения", М., "Наука", I965, стр.I02.

2 М.БАХТИН, "Эстетика словесного творчества", М., "Искусство", I979, стр.3I4.

Искусство вообще и литература в частности широко опираются на связь времён, часто на взаимоотношение настоящего с прошлым. прошлым как выражением человеческой памяти, не только близкой, но и более отдаленной. Эта взаимосвязь очень важная, так как именно память и опыт прошедших поколений позволяет создавать будущее человечества.

Здесь уместно упомянуть о "предсказательной " и "объяснительной" роли[I], которые содержатся в будущем времени по отношению к прошлому и настоящему. Именно эта взаимосвязь двигает историю, т.е. связь времен представляет собой "динамику истории"[2].

Эти три пласта времени, по мнению Я.Аскина, можно связать кольцом "возможности" и "необходимости" развития. Развивая эту мысль, Я.Аскин пишет, что "прошлое - это уже реализованные возможности, а настоящее - это момент перехода возможностей в действительность. А будущее не существует само по себе, а как сфера реальных возможностей развития[3].

Интересны в этом плане замечания, сделанные Бахтиным, который анализировал видение времени у Гете. Бахтин пришел к следующим выводам, характеризующим это видение: "Слияние времен (прошлое с настоящим), зримая, существенная связь времен, творчески активный характер времен (прошлого в настоящем и самого настоящего), необходимость, проникающая

I Я.Ф.АСКИН, "Категория будущего и её воплощения в искусстве", в сб. "Ритм, пространство, время", стр.73.

2 Т.Л.МОТЫЛЕВА, "О времени и пространстве в современном зарубежном романе", сб."Ритм, пространство, время...", стр.I96.

3 Ук.ст.Я.Ф.АСКИНА. стр.70.

время, связывающая время с пространством и времена между собой, наконец, на основе проникающей локализованное время необходимости включения будущего, завершающего полноту времени..." [I]

Эти выводы приводят нас к рассуждению об айтматовском видении времени через произведение" И дольше века длится день".

Во многих из своих выступлений и рецензий Ч. Айтматов подчеркивает неразрывность для него реалий жизни и трех пластов времени:" Изображение действительности должно быть логическим целым, связывающим историю, настоящее и дудущее". [2]

§ 2 Основная идея романа

Как писатель Айтматов проявил себя ещё в 50-х годах.

Свой талант романиста он оттачивал еще с первых своих произведений. Скажем только о некоторых его повестях. С этой целью интересно рассмотреть основную идею этих повестей[3], в которых главной темой повествования выбирается один эпизод, характер, вопрос и рассматривается в определенном периоде времени и ограниченном пространстве.

Но с каждой повестью он уверенно заявлял о всё новом и новом содержании, освоении все более глубо-

I М.Бахтин, цит.кн. стр. 223.

2 Ж-л "Lettres Sovietiques", 300, стр. 144.

3 См. сноску 5 на стр. 3 об особенности повести как художественного жанра.

ких пластов современной действительности. Свой подход к острым проблемам жизни, свое понимание их, свое отношение к ним позволили ему развить новаторское видение мира и сделать творчество остро современным и постепенно – многоплановым.

Простая, казалось бы, история рассказана в повести "Первый учитель", написанной в 1961 г. История, повествующая о тяжелой доле киргизской женщины. Главный герой – коммунист, преданный делу революции, но в конце повести он – почтальон, а его ученица – академик. Вот какие исторические, культурные, психологические сдвиги произошли в жизни киргизского народа.

В этой повести в полной мере проявляется психологический параллелизм как метод творчества писателя: природа слита с душевным состоянием героини. Природа в этой небольшой повести – не орнамент и не украшение, а призма, сквозь которую высвечиваются сдвиги в человеческой психологии [I]

В повести "Материнское поле" (1963 г.) сопоставление образа Толгонай с образом Матери-Земли – единственно верное для показа трагической судьбы простой киргизской женщины. Этот параллелизм дал возможность поднять ее до уровня героизма.

В повести "Прощай, Гульсары" (1966 г.) эта особенность творческого видения писателя, которую критики назвали "условно-ассоциативной струей", крепнет. Когда читаешь вдохновенные страницы повести, на память приходят замечательные образы русской литерату-

---

I Эта сторона пространства будет рассмотрена в романе "И дольше века длится день" в 3-ей главе диссертации.

ры: "Холстомер" Л.Н.Толстого, "Изумруд" А.И.Куприна, где также в центре непосредственная история лошади. Айтматов написал о чабане, трудностях колхозной деревни послевоенного периода. Жизнь иноходца проецируется на духовный мир главного героя - они выступают как две стороны одного и того же образа, слитого и цельного. Нельзя понять их раздельно, друг без друга.

"Прощай, Гульсары"-это художественное размышление о смысле жизни, назначении человека, его идеалах.

Если вдумываться в галерею главных героев, созданных писателем в период до написания романа "И дольше века длится день", то можно прийти к выводу, что, начиная с повести "Прощай, Гульсары", с его главного героя Танатая, в творчестве Ч.Айтматова появляется не только глубоко чувствующий и активный герой, но герой мыслящий. Танатай - взрывной, непримиримый, огненный характер, он не только ищет причины неудач, но и причины общие, объективные, а не личные от конкретной вины того или иного человека. Таким образом, богатое содержание, глубокие раздумья о человеческих судьбах, лаконичность и точность изображения, четкость композиционного построения, сложный психологизм - отличительные черты творчества Ч.Айтматова. Однако они получают самостоятельное звучание именно потому, что все его творчество, в котором ставятся острые этические и социальные проблемы современности, тяготеют к жанру философской притчи. Его герои описываются автором во времени и пространстве, они живут, страдают, изменяются вместе с временем, которое меняется само и изменяет героев. Танатай думает уже не только о пройденном отрезке своей жизни, он берет

на себя ответственность и за судьбы мира.

Ч.Айтматов пишет прежде всего о современности, ставит и решает насущные проблемы своей эпохи, а потому изображает людей нашего времени. И если в повестях он поднимает отдельные проблемы, то в романе он ставит ряд проблем, волнующих его и являющихся характерными для общества в определенном этапе исторического развития этого общества.

Чтобы исследовать это историческое развитие, Айтматов обращается к прошлому. И если он обращается к прошлому, то не ради самого прошлого, а ради современности, чтобы ярче и глубже выявить суть человеческого характера в разрезе прошлого и современного. Вот что говорит сам писатель: "Человек без памяти прошлого, поставленный перед необходимостью заново определить свое место в мире, человек, лишенный исторического опыта своего народа и других народов, оказывается вне исторической перспективы и способен жить только сегодняшним днем... Вот я и хочу, чтобы сарозёкские метафоры моего романа напомнили еще раз трудящемуся человеку о его ответственности за судьбу нашей земли..." I . Писатель сказал это о романе "Буранный полустанок" ("И дольше века длится день..."), который явился первым романом в его творчестве.

Роман выдержал несколько изданий и вызвал много откликов и комментариев в печати и читательских письмах. Все критики единодушно оценили роман как выдающееся произведение современной литературы.

I Ч.Айтматов, "Избранное", Фрунзе, 1983, стр.4.

Впервые роман был опубликован в 1980 г. на страницах журнала "Новый мир" [1]. Второе издание вышло в 1983 г. самостоятельной книгой. Примечательно, что в этом издании содержится текст "От автора". Этот текст очень небольшой, но имеет важное значение для понимания главной темы романа. В нем Айтматов формулирует свое писательское кредо, раскрывает свои идеи, поднимает в наиболее концентрированной форме основные проблемы романа.

Представляется целесообразным и нам вслед за Айтматовым эти проблемы выделить и анализировать.

Роман ставит одну глобальную проблему. Эта проблема общечеловеческая, об ответственности человека за судьбу своей Земли.

Основным героем романа является человек-труженик, которого писатель помещает в центр всех волнующих его проблем. Этот герой глубоко симпатичен Айтматову, потому что, по мнению писателя, именно на таких людях "Земля держится", потому что трудовые, с точки зрения писателя, являются "одним из непременных мерил достоинства человека". По словам Айтматова, людей-тружеников объединяет некое братство, когда они могут понять друг друга, поддержать, помочь, задуматься о происходящем. Но этим людям, способным и готовым идти рука об руку, трудно бывает реализовать "свои способности, возможности, гений свой" в силу различных препятствий: "Идеологическая и политическая борьба, расовая дискриминация, непрестанная гонка вооружений

---

[1] № 6.

составляют основные противоречия конца XX века". И Айтматова как писателя, как человека, глубоко обеспокоенного судьбой человечества, эти противоречия глубоко волнуют. Борьба за мир, сохранение мира, разрядка международной напряженности - вот тот круг вопросов, которые Айтматов поднимает в своем романе. Он также напоминает трудящемуся человеку о его ответственности за судьбу Земли.

Ключом к пониманию романа является и эпиграф. Он имеет большое значение в понимании общего идейного смысла произведения и является своеобразной метафорой жизненной позиции автора.

Вот его текст:

"И книга эта - вместо тела,
И слово это - вместо души моей" [I]

Перефразируя эти слова, можно сказать, что роман "И дольше века длится день" является для писателя его телом, его душой. Понять это можно так, что у писателя на душе то, что и в романе. А что на душе у писателя? Что составляет его суть, что беспокоит, тревожит его?

Ответом на эти самые жгучие, наболевшие вопросы является все содержание романа: "Я не просто представитель определенной национальной литературы. Я обязан сказать нечто большее ...," [2], пишет Айтматов в одной статье.

[I] Эпиграф взят Ч.Айтматовым из "Книги Скорби" Григора НАРЕКАЦИ (X век).

[2] Ж-л "Вопросы литературы", 1980, I2.

А это "большее" есть не что иное, как самые большие социальные и нравственные проблемы современной жизни.

Писатель не может не писать о них, так как, по словам Лебедевой, основной чертой творчества Айтматова является "сосредоточенный активный интерес к современности"[I].

Книга эта написана кровью сердца, и главная идея в романе важна не только для самого писателя, но и для всего народа, человечества; мы ведь уже сказали, что в творчестве Айтматова национальное приобретает характеристику общечеловеческого[2].

Айтматов - сын своего времени, яркий представитель эпохи и народа. Он знает, что угроза всеобщего уничтожения возникла сейчас реально, и может осуществиться, если не остановить безумную гонку вооружений. Он хочет, чтобы на укрепление мира, доверия между народами были направлены усилия всего человечества. Он напоминает, что люди обязаны помнить об уроках прошлого. Так можно сформулировать одну из главных идей романа. Сам Айтматов говорит об этом так: "Мы пытаемся найти универсальный подход к общечеловеческим проблемам. Сейчас, когда мир достиг такого уровня технического состояния и такого уровня противоречий, когда человечество в нравственном отношении не поспевает за теми достижениями, которые оно создает с помощью разума и рук своих,

---

I Л.ЛЕБЕДЕВА, "Повести Ч.Айтматова", М., "Худ.лит.", 1972, стр.8.

2 См.дисс. стр.3.

чрезвычайно важно, чтобы литература и искусство своими средствами оказали максимальное воздействие на человека, сказали ему, что нет таких убеждений, целей и задач, цена которым - жизнь человечества. Надо навсегда затвердить всечеловеческую заповедь для всех - только мир, и ничего больше!"[1].

Для передачи своих идей, своего видения времени и неотделимости характера героя от эпохи и места, где он живет, Айтматов выбрал своеобразную форму романа.

Многогранность идей, многоплановость романа, конечно, не могли уложиться в одномерный сюжет. "Населенность" романа велика, идейно-философский смысл несет каждый герой - будь это человек или птица, или лисица, с рассказа о которой начинаются первые строки повествования. Сюжетные ходы и переплетения в исполнении Ч.Айтматова имеют свои особенности. Они позволяют как бы по-новому, глубже заглянуть в человека, потому что человек для Айтматова - это самое интересное на Земле и, может быть, как ни парадоксально, самое непознанное.

Переплетая разные сюжетные линии, Айтматов позволяет читателю глубже проникнуть в духовный мир человека и по настоящему понять справедливость древней истины, что человек - мера всех вещей - не имеет дна.

§ 3 Сюжетные линии

Роман построен на двух группах сюжетных линий. Эти две группы сюжетных линий противопоставлены друг

---

[1] Лит.газ.,13авг. 1986,стр.4.

другу по признаку того, реальны происходящие действия или нереальны.

В зависимости от этого первая сюжетная линия представляет все события и действия, которые имели или имеют место в жизни, в действительности. Назовем эту линию повествования реальной.

Вторая сюжетная линия представляет такие события и действия, которые в реальной жизни не происходили, но которые формируются в голове и в мыслях писателя. Назовем эту линию фантастической.

В каждой сюжетной линии, и реальной и нереальной, события либо происходили давно, либо имеют место в настоящем.

В зависимости от этой временной соотносительности можно обе сюжетные линии расчленить в свою очередь на две подгруппы.

Так, в реальной или действительной сюжетной линии выделяются:

а) события в плане настоящего;

б) события, имевшие место в прошлом.

Сюжетная линия событий в плане настоящего строится на тех действиях, которые происходят в течение одного дня. Она представляет собой хронологию дня. А сюжетная линия в плане прошлого основывается на воспоминаниях.

В нереальной же сюжетной линии выделяется космическая тема или фантастика (1-ая подгруппа) и легенды (2-ая подгруппа).

Теперь проанализируем каждую сюжетную линию в отдельности.

А. Реальная сюжетная линия или действительность.

События романа происходят в советское время, охватывая период от ликвидации кулачества до семидесятых годов. Местом развития событий выбрана степь. Эти "великие и пустынные пространства" находятся в пограничной казахско-киргизской зоне. Они называются Сары-Озеками[I]. На этом фоне разворачивается все основное действие романа. Выбор этот неслучаен: "Степь безучастна, ей все равно, худо ли, хорошо ли тебе, принимай ее-такую, какая она есть"[2]. И такой принимают ее люди-труженики. В этой "великой, неумолимой"[3] степи, отдаленной и безводной, проявляются высокие качества людей-тружеников. "Чтобы жить на Сарыозекских разъездах, надо дух иметь, иначе сгинешь"[4], а все, кто мимоходом ездит, "за голову хватаются - господи, как тут люди могут жить?"[5].

Разъезд, где происходят действия, называется Боранлы, что значит по русски Буранный. Он в этой степи не один. Таких разъездов в Сары-Озеках много. Боранлы расположен таким образом, что открыт "всем ветрам на свете"[6]. Здесь зима бывает холодной, бурной и

I Это название придумано автором.

2 Ч.Айтматов, собр.соч., т.2., "Молодая гвардия", 1983, стр.207. Далее все цитаты в диссертации будут приводиться по этому изданию.

3 Там же.

4 Стр.207.

5 Стр.207.

6 Стр.209.

снежной, а лето нестерпимо жарким.

На этом очень глухом полустанке, отдаленном от большого жилья, домов-то всего восемь, людей можно перечесть по пальцам.

При всех этих трудных условиях только два человека здесь "укоренились на всю жизнь" [I]. Это Едигей и его друг Казангап. С известия о смерти Казангапа и начинается роман.

Вот Казангап. Читатель не встретится с этим человеком на страницах романа. Он знает о нем только из воспоминаний других. Казангап умер один, в пустой глинобитной мазанке. У него есть дети: сын Сабитжан и дочь Айзада, но толку от них мало. А потому выполнить последнюю волю покойного - похоронить его и пронести в себе память о нем - выпадает на долю Едигея. В уста Едигея Айтматов вкладывает удивительный рассказ о жизни Казангапа. Казангап - это путевой рабочий, 44 года проработал этот человек на одном месте. Он начинал работу на разъезде тогда, когда никого туда ни за какие деньги заманить было нельзя. Это сейчас появились на дорогах-снегоочистители. А тогда в пятьдесят первом - пятьдесят втором годах боролись с заносами на путях вручную не на жизнь, а на смерть, как на фронте "... сколько заносов перекидали вручную, выволокли волокушами и даже мешками... Но снега те растаяли, поезда те промчались, те годы ушли... Никому и дела нет теперь до этого. Было - не было... не понимают, в голову не могут взять, как это могло быть: [illegible]

I Стр.208.

заносы – и на перегоне несколько человек с лопатами!"[1].

Рассказ о Казангапе очень короток (его и рассказом-то назвать трудно), рассыпан в диалогах, в воспоминаниях. Но это вдохновенные, хоть и скупые строки.

Известие о смерти старика Казангапа принесла прибежавшая "по путям, среди ночи, в самую дальнюю точку разъезда из уважения и из долга"[2] Укубола – жена Едигея, "потому, что она понимала – только Едигей один на свете близко к сердцу примет кончину всеми покинутого человека, хотя покойник и не доводился мужу ни братом, ни сватом"[3].

Начало романа вводит нас в мир айтматовских героев[4]. Действия этих персонажей, события, сопровождающие жизнь героя и смерть некоторых персонажей, сконцентрированы в одной сюжетной линии.

а) Хронология дня (события в плане настоящего).

Основным организующим стержнем этой группы является тема смерти Казангапа и его похорон. Не случайно роман начинается со смерти Казангапа, а кончается его похоронами. События длятся сутки.

I Стр.209.

2 Стр.204.

3 Там же.

4 Всего в романе I9 персонажей; 8 главных, II неглавных. Вспомним их по именам. Это – Едигей, Казангап, Елизаров, Абуталип, Зарипа, Укубола, Сабитжан, Едильбай и Айзада, Эрмек, Даул, Сауле, Шарапат, Жумагали, Калибек, Тансыкбаев, Букей, Айлов, Оспан.
Наряду с этими персонажами Айтматов пишет о нескольких людях, не давая им имени. Таковы зять-алкоголик, кречетоглазый, женщина в старой шинели, на костылях и люди в толпе.

Узнав о смерти старого друга, Едигей с женой готовятся к похоронам. Они сначала решили оповестить всех родственников, соседей, друзей.

Покойника нельзя оставлять одного в пустой мазанке, надо молитвы читать, а затем обмыть его и облачить в саван. Надо также готовить трактор, на котором повезут умершего на старое кладбище Ана-Бейит, где обещал его похоронить Едигей.

Подготовка к поминкам заключается в том, что женщины разводят огонь, чтобы готовить ужин, а мужчины собирают дрова.

На следующий день, рано утром, похоронная процессия уходит на кладбище, дорога к которому потребует около двенадцати часов езды на верблюде. Все боранлинцы собрались провожать умершего и процессию. После короткой речи, произнесенной Едигеем, процессия тронулась.

Подходя к территории кладбища, Едигей с удивлением видит вокруг кладбища изгородь из колючей проволоки. Это первая загвоздка. После маленькой остановки они все опять едут вдоль проволоки и выезжают прямо к шлагбауму.

Но здесь ожидает Едигея вторая загвоздка: он узнает от часового, что без пропуска нет проезда, так как эта территория - охраняемая зона космодрома, а кладбище будет ликвидировано.

Для похорон выбирают в конце концов место поблизости, чтобы все-таки похоронить покойного Казанга-

па, так как "вынесенный из дома на погребение не должен возвращаться назад".[1]

После похорон, совершенных по традициям сары-озеков, все отправляются в путь в Боранлы, где людей ждут поминки, а Едигей остается один в степи. Он решил сделать все возможное, чтобы кладбище не было ликвидировано.

б) Воспоминания (события в плане прошедшего).

По пути на кладбище Едигей вспоминает о жизни, о войне, о болезни и о судьбах боранлинцев. В его устах, или вернее через эти воспоминания, можно восстановить прошлое разъезда и всех сары-озеков.

Когда Буранный Едигей приехал на разъезд, здесь было очень мало рабочих и домов. Он приехал сюда после встречи с Казангапом на большой узловой станции Кумбель, где работал Едигей и его жена. Едигей, тогда только что вернувшийся с фронта в конце сорок четвертого года, все еще страдал от контузии.

Аул Жангельди, где родился и вырос Едигей, находится на берегу Аральского моря. Герой был промысловым рыбаком и, вернувшись с фронта с больной головой, он не мог остаться на берегу моря: "В море выходить - надо крепкие руки иметь, крепкую поясницу и, самое главное, крепкую голову, чтобы не закачало в шаланде"[2]

---

[1] Стр.474.

[2] Стр.249.

Тогда Едигей с женой решили найти работу на железной дороге, чтобы не быть тягостью для родственников.

Итак, встретившись с Казангапом, который с Укубалой его уговорил, Едигей оказался на разъезде.

По пути на разъезд Казангап очень понравился Едигею. Железнодорожник рассказывал новому знакомому о своей жизни. Они оказались потом земляками: их аулы были не очень далеки друг от друга. Казангап уехал из своего аула по серьезным причинам. Его отца выслали во время ликвидации кулачества, и тот умер в пути, возвращаясь из ссылки, после того, как выяснилось, что он не кулак, а середняк-хозяин. Но пока отец был в ссылке, молодого Казангапа хотели заставить осудить отца на собрании. Пришлось Казангапу уехать, чтобы избегнуть такого позора – предать отца. А потом вся семья разбежалась кто куда, и Казангап решил не возвращаться в аул, а остаться с женой Букей в Боранлы.

Другая семья сыграла важную роль в жизни Едигея и осталась в памяти боранлинцев, как семья несчастная. Это Абуталип Кутыбаев, его жена Зарипа и дети Эрмек и Даул.

Абуталип и Зарипа были учителями. Во время Отчесественной войны Абуталип попал в плен к немцам, и когда ему удалось совершить побег, он оказался в Югославии, где воевал с югославскими партизанами до конца войны. Эти военные годы оставили неизгладимый след в жизни Абуталипа: "На Абуталипа Кутыбаева

смотрели не только как на бывшего военнопленного, но и как на сомнительную личность, долгое время пребывавшую за границей"[1].

Уволившись с работы "по собственному желанию"[2] два раза, Абуталип с семьей "в конце пятьдесят первого года; среди зимы очутился на Сарыозеках, на разъезде Боранлы-Буранный"[3].

Здесь он сразу сдружился с Едигеем и его семьей. А все боранлинцы с большим уважением относились к нему и к его жене. Они с Зарипой работали, как все другие, делали тяжелую работу аккуратно и добросовестно. Эта молодая семья много времени проводила с детьми - и с собственными, и с детьми Едигея. И, быть может, именно дети натолкнули Абуталипа на мысль записать свой пройденный на войне путь, рассказать о тех, кого встретил в жизни. Так стал он писать свою книгу.

По доносу ревизора, никак не понимавшего, почему бывший военнопленный должен что-то писать, Абуталипа арестовали. Через некоторое время Зарипа получила известие, что муж умер от разрыва сердца.

Едигей полюбил Зарипу, во всем ей помогал. Однако она, обдумав ситуацию, поступила благородно по отношению к семье Едигея: она тайно уехала с детьми из Буранного. И Едигей не имел потом о ней никаких известий.

---

1 Стр.291.

2 Стр.292.

3 Там же.

Позже Едигею удалось добиться реабилитации Абуталипа и найти адрес Зарипы, которой он послал документы о восстановлении доброго, четного имени мужа. Он узнал, что она замужем и живет далеко от Боранлы-Буранного.

В процессе реабилитации Абуталипа сыграл немалую роль Елизаров - геолог, живущий в Алма-Ате, с которым Едигей познакомился после своего прибытия на разъезд. Они сразу крепко сдружились. Часто, когда Елизаров приезжал на Боранлы, они сидели ночью, иногда до самого утра, и разговаривали. Елизаров очень интересовался историей Сары-Озеков, о которой он рассказывал Едигею, и особенно легендами о них. Друзья также обсуждали вопросы, волнующие Едигея.

Ч.Айтматов иногда вводит в роман персонаж, который в определенные моменты повествования проявляет себя полностью и который несет также существенную идейную нагрузку.

Таков Длинный Едильбай. Когда Едигей обряжал покойного Казангапа, он сказал Едильбаю, что, когда он сам умрет, то не найдется никого, кроме Едильбая, чтобы готовить покойного к могиле.

Едигею он понравился: дом Едильбая, где они пили чай и разговаривали в ночь перед выездом на Ана-Бейит, и его спокойная, стрательная жена. Едильбай больше всех поддерживал Едигея, настаивая, чтобы покойного похоронили по его завещанию.

Такой портрет Едильбая показывает нам положительную характеристику персонажа.

Рядом с положительными персонажами Айтматов вводит в повествование ряд более или менее отрицательных образов. Среди них - зять покойного, муж Айзады, пьяница, который все-таки приехал на похороны тестя и не выпил ни одного стакана вина за время своего пребывания на разъезде.

Это также Шаймерден, начальник станции, который не понимает, что значит похоронить умершего по традициям, и не умеет по человечески говорить о смерти.

Это также и жена Сабитжана, не уважающая свекра и не приехавшая на его похороны.

Что касается Айзады, дочери Казангапа, то ее несчастная жизнь с пьяницей-мужем как-то объясняет скандал с братом, который заметил: "Что это за манера, зачем она приехала - отца хоронить или себя срамить?" [I]

Все эти персонажи проявляют себя и действуют в настоящем, но мы о них именно в этом параграфе говорим потому, что их объединяет интересная, по нашему мнению, характеристика: через отношение к смерти Казангапа, через участие в его похоронах во многом оценивается степень положительности или отрицательности того или другого персонажа.

Получается, что смерть Казангапа - патриарха земли Боранлы-Буранный - высвечивает людей, подчеркивает их достоинства, усиливает их недостатки.

[I] Стр.225.

Возникает вопрос, почему Айтматов делает смерть главным началом всего романа?

Смерть и похороны Казангапа дают возможность писателю не только завязать служебный узел, высветить героев, имеющих отношение к умершему, но и предать обычному, заурядному жизненному явлению смысл огромной художественной емкости. "То, что делает смерть трагической, это то, что она превращает жизнь в судьбу".[1]

Эти слова, высказанные Сартром еще в 1947 г., нам кажутся очень подходящими к объяснению роли смерти в романе. На самом деле, жизнь Казангапа, через воспоминания Едигея, превращается в судьбу Сары-Озеков, разъезда, на котором покойный проработал 44 года. Он за этот срок увидел, как изменился Боранлы к лучшему, как изменились во времени и пространстве люди, живущие здесь!

А сам Айтматов вот что сказал о смерти в романе: "Это (смерть), конечно, путеводная нить произведения. Умер человек, друзья должны похоронить его. Этот роман покрывает лишь один день в истории этих людей. Но смерть - это такое потрясение, она влечет за собой так много мыслей, чувств, древних представлений, что через нее всплывает целая глыба истории: истории этих людей, но и еще дольше этого, истории их страны вплоть до тьмы варварских времен. Дело в в том, что я вместо того, чтобы опошлять смерть, все

---

[1] J.P.SARTRE, "Critiques litteraires (Situations, I)", "Gallimard" , 1947, p.23.

еще вижу ее как видели греки: как перелом, как очищение"[1].

Именно эти характеристики смерти (перелом и очищение) содержатся в словаре символов[2]. Когда авторы этого словаря пишут: "Смерть намечает абсалютный конец чего-то положительного: человека, животного, растения, дружбы, союза, мира, эпохи."[3]

Этот перелом в романе связан с кончиной старого Казангапа и конца его дружбы с Едигеем. И самое главное, по нашему мнению, смерть в романе указывает на перелом "эпох": кончилась эпоха старого поколения и начинается жизнь молодого поколения.

Поэтому перелом в романе напоминает человеку о том, что несмотря ни на что жизнь должна продолжаться [3]: "Смерть нам напоминает о том, что надо идти еще дальше, что она есть само условие прогресса и жизни"[4]

Дальше авторы словаря говорят о смерти как об очищении: "...освобождающая от страданий и забот, она не является самоцелью, а открывает доступ к царству ума, к настоящей жизни".[5]

Как мы видим, толкование символа смерти авторами словаря перекликается с высказыванием Айтматова.

---

[1] Magazine français "Revolution" du 15 au 21 Avril 1983, p.37.

[2] Jean CHEVALIER, Alain GHEERBRANT,"Dictionnaire des symboles. Rythmes, rêves, coutumes, gestes, formes, figures, couleurs, nombres, Rober Laffond/Jupiter, 1982.

[3] Там же стр. 650.

[4] Там же стр. 651.

[5] Там же стр. 650-651.

Но смерть у Айтматова имеет и другую функцию: жизнь покойного и его современников должна служить опытом для нынешнего поколения и помогать ему хорошо узнать себя и других и, если нужно, измениться[I] то будет. Она, смерть, как бы позволяет (через воспоминания о жизни Казангапа) этому поколению "посмотреть на себя со стороны".

Таким образом, исчерпав перечень главных героев и персонажей, волею судеб оказавшихся на разъезде и на фоне воспоминаний, мы знакомимся с ними, узнаем об их жизни, об их удачах и неудачах, радостях и страданиях. И можно сказать, что смерть и воспоминания помогли Айтматову раздвинуть рамки времени и дать Едигею кусочек свободного времени, располагающего к воспоминаниям.

Б. Нереальная сюжетная линия (фантастика и легенды).

Наше понимание видения времени Айтматовым связано и с тем, как автор включает фантастику и легенды в свое повествование, и как они освещают идеи писателя.

Целью этой части нашей работы является изучение роли фантастики и легенд в передаче мыслей Айтматова. Поскольку они (фантастика и легенды) включены в одну сюжетную линию, нам кажется целесообразнее рассматривать их одновременно, а не раздельно. Итак, хотя мы их уже разделили как подгруппы (что отмечено в первой главе, § 2), мы будем рассматривать их параллельно, т.е. именно в их соотношении.

I Бахтин подчеркивает социальную роль смерти через память. "Память о законченной жизни другого владеет золотым ключом эстетического завершения личности". М.БАХТИН, "Эстетика словесного творчества", стр.95 .

Известно, что Айтматов - великолепный мастер использования в своих произведениях мифов и легенд, источником которых является киргизский фольклор. Сам Ч.Айтматов так говорит об этом: "Киргизский фольклор очень насыщен животным миром, потому что это фольклор скотоводов. И рядом с героем - обязательно его конь. С конем связаны гигантские психологические "куски" в великом "Манасе", например, когда повествуется о конных состязаниях, - что происходит с человеческой душой в эти мгновения, какие страсти в ней вскипают, какие безумные столкновения случаются между людьми. Есть у нас удивительный очень древний эпос "Коджоджали", который восходит к тем временам, когда человек и природа, животный мир еще не были разделены... Так что истоки моего столь пристрастного отношения к животному миру еще и туда уходят корнями, в киргизский национальный фольклор".[I]

В романе "И дольше века длится день" автор впервые в своей писательской деятельности соотносит мифы и легенды с использованием фантастического[2] сюжета. Он так мастерски сочетает легенды и фантастику, и так удачно вводит их в сюжетную канву романа, что они ярко проявляют себя, как неотделимые части одного целого. Таким же является мнение В.Новикова, который пишет в статье "Духовная зрелость героя": "Даже космическая тема,вначале существующая как дело далекого будущего ... все отчетливее приближается к со-

---

[I] Лит.газ., 13.08.86 г., стр.4.

[2] Следует заметить, что в романе фантастика понимается нам как "Научная". На самом деле, это уже современная фантастика, главной характеристикой которой является научный стиль повествования: употребляется узко специфичная терминология (в обл.освоения космоса).

временности: все острее обнажаются противоречия... Так, жизнь советских людей на далеком железнодорожном разъезде в бескрайних сарыозекских степях оказывается в общей структуре романа накрепко связанной -композиционно! - с жизнью всей вселенной." [I]

Хотя, как мы потом увидим, космическая тема носит очень важную идейную нагрузку романа, Айтматов считает ее лишь методом передачи своих мыслей. Вот, что об этом пишет автор романа: "И то и другое (легенды и научная фантастика) для меня не самоцель, а лишь метод мышления, один из способов познания и интерпретации действительности". [2]

В предисловии к роману Айтматов также пишет: "... фантастическое укрупняет какие-то из сторон реального ... фантастическое - это метафора жизни, позволяющая увидеть ее под новым, неожиданным углом зрения..." [3]

Дальше объясняя необходимость метафоры в наш век, Айтматов пишет, что метафоры сделались необходимыми "из-за вторжения научно-технических свершений в области вчерашней фантастики". [4] Чингиз Айтматов в этом, кажется, совершенно прав, так как происходящие изменения в области науки и изучения космоса такие стремительные, что литература вынуждена "шагать на одном уровне" с наукой, "догонять", чтобы оставаться близкой людям эпохи. Это одна сторона

I Кн."Литература и современность", М., Худ.лит., 1982, стр.67-68.

2 Ч.АЙТМАТОВ, собр.соч., т.2, стр.98.

3 Там же, стр.198-199.

4 Там же, стр.199.

потребности современников в фантастике. Другая же сторона заключается в том, что "фантастичен мир, в котором мы живем, раздираемый противоречиями - экономическими, политическими, идеологическими, расовыми".[I]

Интересно проследить, как применяются Айтматовым эти приемы,как они образовали сюжетную линию, раскрывая идеи автора.

А. Легенда о манкуртах - память и свобода.

Сюжет легенды о манкуртах заключается в том, что когда-то приезжие в Сары-Озеки племена жуань-жуанов, победив жителей степей, превращали пленных молодых людей в манкуртов, т.е. в существа, которые не помнили свое прошлое и не узнавали родных людей, и даже матерей. Один манкурт, не узнавший свою мать, по приказу жуань-жуана, стреляет в нее и ее убивает. Вот как может действовать человек , лишенный памяти и свободы.

Этот же пафос встречаем и в фантастическом эпизоде.

Б. Научная фантастика - память и свобода.

США и СССР подготовили совместную программу для изучения планеты Икс и возможности использования на Земле водных и энергетических ресурсов этой планеты. С этой целью построена орбитальная станция "Паритет",

---

[I] Ч.АЙТМАТОВ, собр.соч., т.2, стр.I99.

на которой дежурят два паритет-космонавта (один американский, а другой советский). Однажды эти два космонавта исчезают с орбитальной станции. Контролеры-космонавты (один советский, а другой американский), экстренно посланные на станцию, находят записку паритет-космонавтов. В ней сообщают об открытии внеземной цивилизации в солнечной системе "Держателя", на планете Лесная грудь. Лесногрудцы вступили в контакты с паритет-космонавтами, пригласили их на Лесную грудь. Паритет-космонавты принимают приглашение (хотя им очень трудно так поступать без разрешения "Земли") и за ними на "Паритет" приезжает ракета лесногрудцев.

Узнав об этом, комиссии двух держав (руководящие программой Демиург), решают окружить Землю летающими ракетами. Они устанавливают так называемую систему "Обруч", несмотря на добрые и мирные намерения лесногрудцев, цивилизация которых более развита, чем земная.

Комиссии также отдают приказ космонавтам-контролерам не допускать возвращения паритет-космонавтов на орбитальную станцию.

С одной стороны, "Земля" отреклась от своих родных детей (даже если они ошиблись, они все-таки ее дети), с другой - она окружена системой "Обруч", так же как окружена голова манкурта обручем шири. Она так же несвободна, как и манкурт. Земляне не знают об открытии высшей неземной цивилизации;они не могут иметь представления о возможностях будущего Земли, нельзя им сохранить в памяти первые внеземные контакты человечества для будущих поколений.

В. Память и свобода: их выражение в реальной сюжетной линии.

Тема памяти и свободы отражена автором в этой линии в таких эпизодах, как описание причины ареста Абуталипа Кутыбаева. Он хотел оставить детям рассказ о своей жизни, о ее трудностях и радостях и, самое главное, о своем опыте. Он он не смог передать своим детям опыт по тем же причинам, о которых сказал Айтматов в предисловии к роману [I].

Но это рабство, рабство из-за условий жизни в определенную эпоху, менее страшно, по нашему мнению, чем "добровольное рабство".

Сабитжан является добровольным рабом. Во-первых, он не понимает важность прошлого, важность опыта в традициях (он не понимает, почему отца похоронить надо именно на старинном кладбище Ана-Беийте). Во-вторых, у него нет уважения к мертвым (в ночь перед выездом на кладбище он был пьяным и громко разговаривал). А в-третьих - здесь наиболее ярко проявляется "добровольное рабство" - он мечтает о том времени (и восхищается им), когда люди будут радиоуправляемыми рабами машин, построенных собственными руками.

Он - явление социальное, порождение наших дней. Он - современный дегенерат и выродженец. У него нет прошлого.

Г. Пафос легенды о певце Раймалы-Аге.

Эпизод с манкуртом имеет соотношение со второй леген-

[I] Стр.24.

дой романа, легендой о старом певце Раймалы-Аге и его любви к молодой певице Бегимай.

Известный певец, поражающий современников своим дарованием, голосом и умением петь, влюбился в молодую певицу, которая обратилась к нему с песней и ею выразила ему свою любовь. Певец назначает свидание ей и всем людям на рынке, где обычно соревнуются певцы. Узнав об этом, брат Раймалы-Аге и старший рода убивают коня певца и связывают его самого по причине "сумасшествия".

Пафос легенды заключается в следующих словах автора: "... И если бы в тот час особым зрением обладать сумели люди..."[1]

Если бы они были внимательноее, если бы они были мудрее... Так же говорит Айтматов о комиссиях, решающих отречься от своих сыновей. Если бы члены комиссий по программе "Демиург" постарались понять поступок двух паритет-космонавтов, если бы они прочитали внимательнее записку, оставленную паритет-космонавтами, они бы поняли многое и постарались бы быть более доверчивыми друг к другу. Это привело бы к улучшению отношений на Земле и к успокоению розни.

Но ведь дело не только в том, что из-за каких-то случайностей рушатся человеческие судьбы. Как большой и современный художник, Ч.Айтматов ставит проблему нравственной ответственности перед людьми, нравственного совершенства как остро необходимого

---

[1] Ч.АЙТМАТОВ, .собр.соч., т.2., стр.434 .

потенциала для связи во времени и пространстве поколений людей. Именно эти проблемы будут рассмотрены детально в других частях диссертации.

§ 4 Роль животных в романе

Главный смысл творческих поисков Ч.Айтматова – найти наиболее емкий образ для точного выражения сильных человеческих страстей и глубоких душевных потрясений. И животные выполняют эту задачу с поразительной психологической и эмоциональной силой.

В этом плане исключительный интерес представляет верблюд Едигея – Каранар.

Внешность у верблюда необыкновенная и говорит о ценности животного: "Красив и могуч был Буранный Каранар. До головы рукой не дотянешься, хотя Едигей был росту достаточного"[I] I . И не только ростом верблюда восхищается автор через своего героя, но и внешностью вообще: "Тем и пригож был Буранный–Каранар, тем и славен – и статью и мастью"[2] 2 , а также и здоровьем и силой: "Первый признак здоровья и силы – черные горбы на нем торчали как чугунные"[3] 3 . И поэтому он выглядел в сбруе и "лучшей выездной попоне старинной работы..." "...внушительно и величественно"[4].

А родом Каранар от великой белой верблюдицы Акмаи.

I Стр.22I .

2 Стр.222 .

3 Там же .

4 Стр.223.

Каранар своим поведением очень похож на Едигея. Нрав у них близкий [1].

Оба они любят свободу - Едигей не кастрировал верблюда, всегда держал его на свободе. И любовь почувствовали они почти одновременно: Едигей полюбил Зарипу, а Каранар убежал с разъезда вслед за верблюдицей. Здесь нужно заметить, что когда Едигей поехал за верблюдом, Зарипа тайно уехала с разъезда. Разлука тяжелая для Едигея, и он, обвиняв Каранара, как будто облегчает свое сердце. Он как будто открыл душу другу, который понимает его. Этим Айтматов подчеркивает близость и сходство между человеком и животным, проживших вместе немало лет. Не только жизнь сближает их: Едигей лечился от контузии молоком матери Каранара, так что они, как шутит Едигей, "вроде как молочные братья"[2]. Итак, близость верблюда и человека показана с самого начала, т.е. с приезда Едигея на Боранлы-Буранный. И они не только похожи, они настолько близки, что оба получили прозвище: Буранный.

Сравним как об этом пишет Айтматов:

"И пошел с потемневшим, неприязненным лицом подальше от греха. Брови его сошлись на переносице. Крут он был, горяч - Буранным прозвали еще и за то, что характером был тому под стать. Вот и сейчас, будь они наедине с Сабитжаном, высказал бы в бесстыжие глаза все, что тот заслуживал"[3].

---

[1] О близости и неотделимости человека с животным см. статью в журнале "Révolution".

[2] Стр.265.

[3] Стр.220.

"В его расширенных, немигающих, немеющих от страха и боли глазах Едигей увидел свое четкое отражение, как в зеркале..." [I]

Они похожи и потому, что каждый из них является представителем определенной категории.

Образ Едигея - это образ труженика, местного жителя, жившего более 30 лет на разъезде.

А Каранар - представитель старого рода верблюдицы Акмам, а она родом из Сарызеков. Это "Корабль степи". Он настолько привык к трудным условия степи (как и Едигей), что его нельзя отделить от всего того, что характеризует эту местность, т.е. степь. Он здесь в своей среде. И сам Едигей так укоренился тут, что он завещает молодым похоронить его на старом кладбище Ана-Бейите.

Вот еще одна очень характерная черта верблюда: как написал Гачев, "верблюд мудр и молчалив".[2] Это подтверждает наши мысли о том, что Едигей и Каранар похожи. На самом деле, эта характеристика Каранара подходит и к Едигею. По своей природе верблюд[3]

3 легко выдерживает трудные условия степи, и это придает ему вид мудреца, который смотрит и наблюдает окружающую его действительность. Сам Едигей очень много думает об окружающих его условиях жизни людей, поступает как должно и без лишних разговоров. И можно сказать, что все его поступки говорят о том, что происходит вокруг него.

I Стр.420.

2 Г.ГАЧЕВ, Ч.Айтматов и мировая литература, "Кыргызстан", 1982, стр.262.

3 См.об верблюде: Jean Chevalier et Alain Gheerbrant "Dictionnaire des symboles", p.204.

Другое животное прямо связано с Едигеем: пес Жолбарс. Он характерен привязанностью к людям, большим доверием к ним, но и отсутствием воли. Он сопровождает хозяина везде и всегда. Для него неважно, куда идет хозяин, самое главное, чтобы он был с ним (неслучайно говорят "верный как пес, как собака"). В этом вся разница между верблюдом Каранаром и псом Жолбарсом. Тот очень похож на хозяина и можно сравнивать их, а этот - верный и доверчивый друг. Итак, можно сказать, что Жолбарс - представитель тех, кто доверяет Едигею и идет за ним.

Можно толковать образ пса и как самого Едигея, но лишь в том смысле, что сам Едигей оказался верным другом покойного[I] старика Казангапа, и для него нет покоя, пока умерший не лежит, как это положено, на кладбище предков.

Вводя этих животных в нить повествования, Айтматов подчеркивает заодно и слитность человека с природой, невозможность понять и объяснить жизнь человека вне связи его с окружающей природой. Все в природе связано. "Все - от отвлеченнейшей идеи до осколка камня на берегу ручья - несет на себе печать времени, насыщено временем и в нем обретает свою форму и свой смысл" [2] .Перефразируя это высказывание, можно сказать, что в природе ничто не существует отдельно. А

I. Интересно в этом смысле толкование символа пса в словаре символов. Авторы в качестве первой мифической функции собаки выделяют "роль гида". По их мнению, собака сопровождает человека после смерти, после того, как она была его товарищем при жизни. См. Jean Chevalier, Alain Gheerbrant "Dictionnaire des symboles", p.239.

2 М.М.БАХТИН. Эстетика словесного творчества, стр.223.

что именно связывает все элементы природы? Связью всех является время. На самом деле, так же как и для людей, время оставляет свою печать на всем, что есть на свете. Иначе говоря, каждое явление природы имеет определенную форму и назначение в зависимости от того, в какой эпохе оно есть и в каком месте.

В роман вводится еще один образ животного - это лиса. С описания ее и начинается роман: "В поисках добычи по иссохшим буеракам и облысевшим логам ... мышкующая голодная лиса приближалась к железной дороге... она прибегала сюда крайне редко, только в исключительно голодных случаях... Зализывая намаянные в беготне подушечки лап, лиса тихонько поскуливала. В те дни вечерами уже холодало, дело шло к осени... скудная, безотрадная пора приближалась для степного зверя. Теперь каждая лисица промышляла себе пропитание, рыская в степи в полном одиночестве... С наступлением темноты лисица вышла из овражка и потрусила к железнодорожной насыпи. Здесь она выискивала объедки, выброшенные пассажирами из окон вагонов... Долго ей пришлось бежать вдоль откосов... А того, что ей требовалось, как назло, не встречалось.

Но вдруг она замерла на бегу, приподняв переднюю лапу, точно бы застигнутая чем-то врасплох... Лисица опрометью кинулась прочь, то и дело оглядываясь, припадая в страхе к земле. Лисица вскакивала и снова бросалась бежать со всех ног. Потом она отдышалась, и ее опять потянуло туда, к железной дороге, где можно было бы утолить голод.

Но впереди на линии завиднелись огни ... пара локомотивов тащила длинный груженый состав. Тогда ли-

сица побежала в обход, по степи, решив, что выйдет к железной дороге в таком месте, где не ходят поезда..."[I]

Страницы, посвященные лисе, хотя их только три, воспринимаются читателем как самостоятельная новелла.

По силе вложенных в описание чувств, по глубине производимого впечатления можно поставить эти страницы в один ряд с лучшими произведениями о животных, такими как, например, роман Троепольского "Белый Бим - Черное Ухо".

О лисе Айтматов пишет так, как если бы писал о человеке. Он как бы очеловечивает ее. Как удивительно Айтматов подбирает слова, когда говорит о ней. Так можно писать только о человеке. Ср.след., например, описания: "...требовалось <u>большое терпение</u> в поисках добычи", или "голодная лисица <u>приближалась</u> издали...", или "лиса не <u>боялась</u>", "ребрами она <u>ощущала</u> силу движения составов", "<u>превозмогая страх и отвращение</u> к чуждым запахам", "<u>не уходила</u> из овражка, <u>ждала своего часа</u>", "после того, <u>как закружилась голова</u>, лисица уже <u>избегала</u> вдыхать в себя спиртной воздух...","... потом она <u>отдышалась</u> и снова ее потянуло туда", "лисица <u>побежала в обход</u> по степи, решив, что выйдет к железной дороге..."[2].

Айтматов - сын земли, сын народа, в котором языческие обряды жили до недавнего времени. Неслучайно в его произведениях животный мир нашел такое широкое отображение. В его народе жива память о легендах переселении душ в животных. Вот и Едигей за-

---

[I] Стр. 200, 201, 202.

[2] Там же

дает себя вопросом, не переселилась ли в лисицу душа Казангапа. И хотя Едигей знает, что это миф, тем не менее "... подступая осторожно к лисице, он говорил ей, точно она могла понимать его речь: ты иди, не место тебе здесь, иди к себе в степь. Слышишь? Иди, иди. Только не туда - там собаки. Ступай с богом, **иди себе в степь**"[1]. И лисица, как бы услышав его слова, "повернулась и потрусила прочь. Раз-два оглянувшись, она исчезла в темноте".[2]

Заметим также, что именно через образ лисицы Айтматов усиливает скорбность факта смерти Казангапа. Обратим внимание на выбор лексики. Едигей уже знает о том, что умер его лучший друг Казангап. Это известие глубоко печальное и скорбное. Это большая утрата для Едигея. И как удивительно, что эта сила печали передана не в описаниях состояния Едигея, а в описании состояния лисицы. Ср.: Едигей "увидел в стороне зверька какого-то. То оказалсь лисица. Глаза ее отсвечивали зеленоватым переливом. Она <u>понуро стояла</u> под телеграфным столбом, не собираясь ни приближаться, ни убежать - Ты чего тут! - пробормотал Едигей. И притопнул ногой. Лисица отскочила подальше и села, оборотившись к нему. <u>Пристально и скорбно смотрела она</u>, как казалось ему, не сводя глаз, то ли на него, то ли на что-то другое".[3]

Образ лисицы оставляет в душе щемящую боль о невозвратимости потери - ведь умер человек, и какой человек!

---

1 Там же.

2 Там же.

3 Стр. 212.

Образ лисицы можно и толковать как прием, употребляемый Айтматовым для усиления определенной мысли. Но какая же эта мысль?

Увидев лисицу, Едигей подумал, что увидел в ее глазах глаза друга, и он вспомнил индийское предание о переселении душ. Итак, если считать, что в лисицу переселилась душа Казангапа, то можно подумать, что и тысячи других душ переселились раньше в лисицу. И после смерти Казангапа и задолго до этого лисица сыграла роль связующего звена между поколениями. Он как будто идет от недр земли, от ее глубины. Ее смысл и в том, что она позволяет не прервать ход времени[I], т.е. она способствует постоянной связи разных пластов времени: прошлою с настоящим.

Это как бы двуплановая связь времен (т.е. речь идет о связи двух пластов времени).

А трехплановая связь времен выражена в образе коршуна. Коршун помог Едигею сосредоточиться на его высоких, в определенный момент, мыслях. Он появляется и описывается писателем особенно в конце романа, когда автор успел уже высказать свои мысли и образ коршуна приходит как бы для того, чтобы сказать что-то главное. Что же?

Птица сопровождает процессию, приближающуюся к кладбищу. Ей с высоты позволено наблюдать за происходящим "внизу", и она взглядом обнимает и связывает три пласта времени: это процессия (настоящее), кладбище (прошлое) и космодром (будущее).

[I] Она не только позволяет не прервать этот ход, но и может быть уподоблена "человеческой совести". Jean CHEVALIER, Alain GHEERBRANT, "Dictionnaire des symboles", p.806.

Итак, птица, в отличие от собаки, выше земной суеты. Ее образ обнимает собой все земное, она всеобъемлющая. Она – символ всего лучшего и светлого, что есть в жизни. Она видит все бренное на земле, но вбирает в себя самое лучшее и светлое и отодвигает дурное. С высоты своего полета она осмысливает земное существование[I], как бы поднимаясь над всем плохим в жизни, она парит высоко.

Как мы уже сказали, символика животных очень богата в произведениях Айтматова, и особенно в романе "И дольше века длится день". Как символика, животные стараются изучать и выражать смысл духовных исканий человека во времени и пространстве[2].

Роль и место лейтмотива в структуре романа

В структуре айтматовского произведения большую роль играет лейтмотив. Лейтмотивом[3] мы называем мотив, который повторяется очень часто в романе и в котором содержатся в обобщенной и подчас символичной форме основная тема романа. Вот как звучит этот мотив:

"Поезда в этих краях шли с востока на запад и с запада на восток.

I Она с презрением смотрит на пса, стараясь понять, почему он все время рядом с человеком, не действует иначе, чем так, как велел хозяин.

2 Очень интересной является вступительная статья Жана ШЕВАЛЬЕ в словаре символов. Jean CHEVALIER, Alain GHEERBRANT, "Dictionnaire des symboles", Introduction.

3 В "Словаре русского языка" С.ОЖЕГОВА лейтмотивом назван основной мотив, повторяющийся в музыкальном произведении, его основная тема. Можно говорить также о лейтмотиве романа.
Аналогичное понимание лейтмотива содержится в статье А.ОВЧАРЕНКО "На вершине семидесятых" (зрелость реализма) – кн. "Перспектива о советской литературе зрелого социализма", М., "Советский писатель", 1983, стр.330.

А по сторонам от железной дороги в этих краях лежали великие пустынные пространства – Сары-Озеки, серединные земли желтых степей...

В этих краях любые расстояния измерялись применительно к железной дороге, как от гринвичского меридиана.

А поезда шли с востока на запад и с запада на восток..."[I].

Роман "И дольше века длится день" построен так, что большая часть глав снабжена лейтмотивом. Количественно это выглядит так:

Распределение лейтмотива по главам (табл.I)

главы	I	П	Ш	IУ	У	УI	УП	УШ	IX	X	XI	XП
наличие(+) отсутствие (–)	+	+	–	+	+	+	–	–	+	–	+	+

Лейтмотив отсутствует в П, УП, УШ, X главах. Возникает вопрос, почему в одних главах он есть, а в других – нет?

Ответ на этот вопрос нужно искать в соотнесенности содержания глав и лейтмотива. Этот анализ приводит к выводу:

Лейтмотив имеют те главы, где раскрывается реальная сюжетная линия. И, напротив, в тех главах, где развертывается нереальная сюжетная линия, лейтмотив отсутствует, на-

---

I Лейтмотив повторяется в разных вариантах. Здесь мы приводим самые повторяющиеся тексты. О вариантах лейтмотива – ниже.

пример, в Ш и Х главах, где речь идет о фантастике и легенде. Но нет лейтмотива и в УП–УШ главах, посвященных Абуталипу Кутыбаеву.

Говоря о месте лейтмотива в структуре романа, необходимо также сказать о том, что композиционно, структурно он либо начинает главу (это наблюдается во П, IУ, XI главах), либо заканчивает ее (глава XП), либо располагается в середине текста (глава I). Во всех этих главах он появляется только один раз. Но встречается и двойное употребление лейтмотива.

Так, в главе У лейтмотив – в начале главы и в ее середине. В УI и IX главах он вводится в середину каждой главы, но дважды, а в XП главе – в середине и конце.

Место лейтмотива в структуре глав (табл.2)

главы/место	I	П	IУ	У	УI	IX	XI	XП
в начале главы		+	+	+			+	
в середине главы	+			+	++	++		+
в конце главы								+

Обращает на себя внимание и тот факт, что текст лейтмотива варьируется с точки зрения его структурной и семантической полноты.

Рассмотрим в начале семантическую полноту лейтмотива.

Полный текст лейтмотива дан в IX главе. Шире использован Айтматовым неполный текст лейтмотива. Он имеется во

всех остальных главах. В У главе представлены оба варианта: неполный и полный.

Полный текст лейтмотива состоит из трех тем.

Первая тема: "... поезда в этих краях шли с востока на запад и с запада на восток". Железная дорога в этих местах как гринвичский меридиан: "Все расстояния измерялись применительно к железной дороге".

Вторая тема: "... по сторонам от железной дороги лежат великие и пустынные пространства Сары-Озеки, серединные земли желтых степей..."

Третья тема: "Космодрома Сары-Озек тогда еще не было и в помине в этих пределах. Возможно, он вырисовывается лишь в замыслах будущих творцов космических полетов".

Первая тема представлена во всех текстах лейтмотива, с той лишь разницей, что в большинстве глав она повторяется дважды: в начале и в конце текста лейтмотива, и только в трех случаях: в середине У и IX, а также в XII главах эта тема только начинает текст, но не заканчивает его.

Вторая тема представлена во всех текстах лейтмотива.

Третья тема выражена только один раз в середине IX главы.

Семантический анализ текста лейтмотива позволяет определить его роль в передаче основной идеи романа.

Роль лейтмотива многозначна. Выделим эти значения.

I. Анализируемый роман - это роман о судьбе человеческих поколений. Автор уподобляет человеческую жизнь железной дороге. Она длинна, не всегда ровна, гладка. В ней есть подъемы и спуски, взлеты и падения. Она не всегда прямая, в ней много извилин, компромиссов.

Подобно железнодорожной колее жизнь сложна, в ней переплетаются разные человеческие судьбы, удачные и неудачные, любовь и смерть, вера и разочарование. И только нравственно сильная натура может не сбиться, не сдаться, не сломаться в пути. Жизнь прекрасна своими бесконечными пространствами, своей постоянной изменчивостью, памятью прошлого, делами для будущего. Жизнь быстротечна и когда она длится день, и когда она длится век.

Жизнь циклична, жизнь - это опыт, который передается от отца сыну, от сына внуку.

Всю эту гамму мотивов, последовательно отражаемых в романе, Айтматов сосредоточивает в тексте лейтмотива так, что лейтмотив становится романом в миниатюре, т.е. романом в романе.

Возникает вопрос, как это достигается Айтматовым и для чего это необходимо.

Содержание лейтмотива тесно связано с заглавием романа и его содержанием.

Снабжая почти каждую главу лейтмотивом, Айтматов как бы говорит, что жизнь - это великая ценность, которая насыщена до предела, которую надо беречь, чтобы передавать от поколения к поколению - нравственные и духовные ценности.

Идея движения жизни в великой вселенной – вот та идея, которая пронизывает весь роман и введена в содержание лейтмотива. Как передать эту идею в сжатых строках лейтмотива?

Айтматов достигает этого эффекта весьма своеобразным способом, путем повторения первой темы лейтмотива. Мы уже говорили, что эта тема в большинстве глав составляет и начало, и конец текста лейтмотива. Эффект этого повторения настолько силен, что отчетливо слышится в перестуке колес пролетающих поездов ритм дыхания жизни.

2. Употребление лейтмотива является одной из художественных особенностей романа. Его использование снимает монотонность и придает роману напевность.

Лейтмотив[I] позволяет читать роман как песню. На построение романа по законам музыкального произведения обратил внимание Е.Сидоров: "... Волны словесных повторов, лейтмотивов обращает сознание к музыкально-поэтической стихии"[2]. Отмечая песенность романа, Сидоров обращает внимание не его "художественную завершенность"[3].

3. Хотя в лейтмотиве несколько тем, но идея лейтмотива строится на образе постоянно движущихся поездов.

I Использование Айтматовым лейтмотива очень интересно, но в этом он не оригинален. Еще Чехов в рассказе "Черный монах" использовал лейтмотив. В статье "Ритм художественной прозы" исследователь Н.М.Фортунатов изучает секрет использования лейтмотива, его роль и функции в рассказе. Исследователь обращает особое внимание на ритм, который придает рассказу этот лейтмотив. См.в кн. "Ритм, пространство, время..."

2 Статья "На вершине семидесятых" в кн. "Перспектива о советской литературе...", стр.330.

3 Там же.

Почему Айтматов считал необходимым через весь роман в определенных промежутках выталкивать на поверхность этот образ - образ движущихся поездов, повторяя лейтмотив то в начале, то в середине, то в конце?

Можно выдвинуть два варианта ответов на этот вопрос, который не мог остаться вне поля зрения исследователей творчества Айтматова. Они высказаны критиками В.Лакшиным, Ю.Суровцевым и В.Турбиным.

В.Лакшин уподобляет рельсы железной дороги обручу, "стягивающему землю"[1]. Такое же мнение высказывает В.Турбин[2], который уподобляет обручу не только железную дорогу, но и другие явления в романе: колючую проволоку у старинного кладбища, ракеты, летающие вокруг земли.

Объяснение значения символа железной дороги является одним из спорных внутренних моментов в произведении. И для понимания идейного содержания всего романа имеет большое значение правильное истолкование смысла этого символа.

Нам кажется, что железная дорога в романе Ч.Айтматова - это также и символ бесконечности жизни. Несмотря ни на что, поезда - как и жизнь - идут с востока на запад и с запада на восток, и "звучит, звучит их грохот сквозным мотивом неостановимого движения"[3] жизни.

I "Лит.обоз.", I98I, №-IO, стр. 4I-43.

2 Ж-л "Октябрь", I98I, № 9.

3 Это слова Ю.Суровцева, которые мы сочли нужным и возможным закончить словом жизнь, т.к. сам Суровецев уподобляет дорогу, по которой идут поезда, жизни. См.об этом статью "Роман философствует" в кн. "Перспектива о советской литературе...", стр.I57.

Это мнение не противоречит мнению, высказанному критиком Суровцевым: "Дорога изменчивой жизни, дорога, связывающая территории и народы, дорога, способствующая единению людей"[1].

Эта трактовка, нам кажется, близка Айтматову, так как поезда в Киргизии являлись когда-то первой формой связи с окружающим миром. Вот что пишет об этом Айтматов в статье "Снега на Манас-Ата": "А за горами, через станцию Наймак, связывающую нас с внешним миром, через Джамбул, наиболее близкий к нам город, шли и шли круглыми сутками эшелоны в ту и другую сторону - на запад и на восток. Здесь гудел напряженный пульс борющейся страны..."[2].

Понимание дороги как связи между людьми и народами, как неостановимости жизни появилось в творчестве писателя, как видим, с самой действительности жизни. И в этом романе это понимание использовано снова и обогащено новым содержанием.

Писатель повторяет первую тему лейтмотива, употребляя глагол в прошедшем времени[3]: "поезда шли". Но в конце[4] романа он добавляет внутри этой темы словосочетание "все так же", усиливающее мысль о том, что несмотря ни на что жизнь продолжается и сменяются поколения.

I Там же.

2 Ч.АЙТМАТОВ, собр.соч., т.3, стр.2II.

3 Во всех текстах лейтмотива.

4 В IX и XII главах.

Этим, как нам кажется, Айтматов хочет в самом тексте подчеркнуть идею повторяемости, постоянной сменяемости событий, фактов, действий, судеб.

Это – общая символика поездов и повторения лейтмотива. Конкретнее в романе поезд тесно связан и с определенным периодом жизни общества, определенными судьбами, разными районами страны.

Вот, например, умер Сталин. Поезд останавливается на Боранлы-Буранном, но потом продолжает свой путь. И это был определенный этап в историческом развитии страны.

С поездом и его движением связана и судьба Абуталипа Кутыбаева. Мы увидели как Абуталип привязан к детям, к семье, поэтому когда его увезут на поезде, то этот поезд запечатлеется в памяти его детей, приобретая два символа, довольно-таки противоречивые друг другу. В памяти детей поезд – это причина разлуки с любимым отцом, но и – надежда на его возвращение: детям сказали, что,когда остановится поезд, их папа вернется.

Третью конкретную характеристику поезда в романе мы назовем: поезд и город. В этом произведении поезд открывает путь жителям полустанка в город. Недаром Айтматов детально описывает поездку в город семей Едигея и Абуталипа.

И это вообще трактовка образа поездов. Так, в словаре символики авторы пишут: "железнодорожная сеть, обеспечивающая транспортом людей и товаров, связывает все регионы страны и несколько континентов"[1].

---

1 Jean CHEVALIER, Alain GHEERBRANT, "Dictionnaire des symboles...", p.961.

Но для детей Едигея и Абуталипа поезд - это путь в волшебную страну: "детям казалось, что они едут в сказочную страну"[I].

Итак, мы увидели, как насыщен и богат образ поездов в романе "И дольше века длится день".

I стр.324

§ I История Едигея и разъезда – отражение истории эпохи

Как известно, особенности национальной жизни эпохи, идейная позиция писателя формируют такие социально-исторические характеры, которые отражают особенности и противоречия эпохи. Пафос произведения, идейно-эмоциональная оценка жизни писателем проявляют его идеологические воззрения. Автор либо идейно утверждает, поддерживает изображаемые им явления, либо идейно их отрицает. "Суд" писателя справедлив, если соответствует реальной жизни, общественному прогрессу.

Пожалуй, трудно упрекнуть Ч.Айтматова в беспристрастности, все, что он пишет, его волнует, мучает, как гражданина своей родины, как человека, живущего на Земле. Его позиция ясна, обнажена, и пафос романа поднят до высочайших границ исторической правды.

Попытаемся понять, какие проблемы, противоречия жизни отразил Ч.Айтматов в своем романе.

Проблемы своего времени писатель решает в лице своего

героя[1]. Каков он, главный герой романа? Почему появился именно такой герой? Мы предлагаем два ответа на этот вопрос:

I. Айтматов называет своего героя сыном времени. Особенности эпохи обусловили потребность в таком характере. Он появился именно сейчас, так как в нем, человеке своего времени, завязаны все противоречия общественного развития.

2. Однако сын своего времени, герой решает и те проблемы, которые всегда являются предметом пристального внимания литературы и человеческого существования: "Вечные вопросы о том, есть ли смысл в человеческом существовании и в чем он заключается, если есть;каковы возможности человеческого ума и воли в объективном вне этого ума и этой воли существующем мире;где место человека в системе мироздания, в системе живой и неживой природы, как это место правильно искать и правильно понять и т.п. - эти вопросы выдвигают на авансцену романной литературы фигуру человека-деятеля, созидателя, вершителя, наделенного, однако, обостренным чувством анализа и себя, своей судьбы, своих переживаний и импульсов, и окружающих обстоятельств..."[2].

Эти два аргумента, по нашему мнению, объясняют необходимость появления именно такого типа героя.

I Здесь надо подчеркнуть, что "особая роль в раскрытии сложного мира героя принадлежит роману как наиболее всеобъемлющему жанру, дающему возможность художнику слить свои представления об историческом процессе, о судьбах мира и человека на нашей планете с изображением ярких характеров, острых конфликтов, поставить острые вопросы, насытить произведение большими идеями". В.НОВИКОВ, "Движение истории - движение литературы", М., сов.пис., I982, стр.449.

2 Ю.СУРОВЦЕВ, "Роман философствует", в кн."Перспектива о советской литературе...", стр.I50.

Характерной чертой писателей-реалистов, и в частности Ч.Айтматова, является внимательное исследование всех сторон жизни человека и общества, т.е. частной и социальной жизни. Одним словом, писатели-реалисты исследуют тенденции, дух эпохи, времени. Придавая важное значение анализу индивидуальных судеб, Ч.Айтматов рассмотрел бурные и глубоко противоречивые общественные процессы в период 30-70 гг. Он раскрывает эти судьбы в связи с конкретными событиями, моментами жизни. Героям Айтматова присущ интенсивный внутренний мир, обусловленный и тем, что Айтматов описывает события не в хронологической последовательности, а в психологическом развитии героев. При этом, разумеется, у айтматовских героев действия или раздумья всегда связаны с "вечными" началами человеческой жизни: добром, злом, совестью.

Ч.Айтматов в своем романе не укрывает в подтекст образ героя, а открыто, настойчиво, прямо ставит те вопросы, которые волнуют его, те проблемы эпохи, которые заставляют его постоянно думать об их понимании и решении.

Из глубины человеческой истории культура была и остается протестом против разрушения, смерти. Она старается помогать человеку творить, осуществлять и создавать что-то важное в жизни для себя и для других, сохранять индивидуальность творца, неповторимость и вечность жизни. И эти условия должны быть все более упорными. Айтматов видит эти усилия в воспевании определенного типа личности, которая может нести ответственность за жизнь на Земле. Эта личность воплощена в романе в образе Едигея Жангельдина.

Благодаря воспоминаниям Едигея, старого труженика, рядового человека, перед нами встают картины прожитой жизни, реалии истории. Он свидетель прошлого Сары-Озеков. Так, в образе этого героя равноправно существуют реальная действительность и опыт прошлого, а также и чисто фантастические элементы. В то же время в судьбе Едигея отразились не только сиюминутные события, но и отдаленные отзвуки прошлых эпох. Такая ретроспектива характера, естественно, устремлена в будущее, она как бы задает вопрос: каково оно? Итак, характер героя приобретает "общепланетное значение". "Через его судьбу видится наша жизнь,... более того, через судьбу Едигея отчетливо ощущается биение пульса всей планеты, учащение его, вызванное выходом человека в космос"[I].

Едигей в романе - творец будущего. Он готовит его, воспитывая своих детей и окружающих людей. Процесс становления характера Едигея, а затем и идущих по его следам молодых - есть подготовка лучшего будущего. Едигея беспокоят вопросы, какими будут дети его и Абуталипа. Этот вопрос не только беспокоит, но и тревожит его, тревожит его и то, "как передать детям, выросшим в сравнительном благополучии, не знавшим нужды и лишений, эту ответственность за судьбу родной земли, причастность к доле своего народа, как не дать взойти в их душах семенам эгоизма, легкого беспамятства, равнодушия при встрече со злом и несправедливостью"[2].

Его волнует и возможность в будущем управлять действиями людей посредством радио, его заботят проблемы

I А.ОВЧАРЕНКО, "Из аила во вселенную", ж-л "Дружба народов", II, I984, стр.235

2 Е.СИДОРОВ, "Время, писатель, стиль", М., сов.пис., I983, стр.270

космоса и мироздания. Но эти вопросы он решает для себя как бы и через прошлое, через постоянные воспоминания о нем[I].

Именно такое отношение к прошлому двигает время вперед, в подготовку завтрашнего дня.

Размываются границы между прошлым, настоящим и будущим, стираются грани[2] не только между разными периодами жизни, но и между реальными и воображаемыми событиями разных времен.

Этим приемом давно пользуется литература. В применении Айтматовым, этот прием "втиснул" глобальные процессы романа в рамки одного дня.

Когда начинается роман, Едигей уже старик. Через судьбу героя показывается история Сары-Озеков и всего региона. По обрывкам памяти народной (легенд) - воссоздается история Сары-Озеков. Судьбы героя и персонажей отражают исторические события.

Судьба Абуталипа, например, - это война и послевоенная действительность, смерть Сталина и реабилитация.

Благодаря "открытому" времени романа, отчетливо видно, какую печать оставляет время в людях. Едигей - яркий, живой

I Очень интересно по этому поводу писал В.Б.Шкловский: "Надо писать о прошлом, не вставляя себя сегодняшнего, но видя прошлое из сегодняшнего дня". В.ШКЛОВСКИЙ, "Жили-были. Воспоминания, мемуарные записи, повести о времени: с конца XIX в. по 1964 г.", М., сов.пис., 1966, стр.415.

2 Следует привести высказывание В.В.Иванова о том, что внутренний монолог героя, на котором основано повествование, стирает грани между разными временными пластами. Монолог и воспоминания идут от одного и того же героя и уподобляются друг другу. В.В.ИВАНОВ, "Категория времени в искусстве и культуре XX века", кн. "Ритм, пространство и время...", стр.61.

образ и достоверный пример современника. В статье "Духовная зрелость героя" В.Новиков пишет: "Все больше создается произведений, в центре которых - образ положительного героя, типичного представителя народа, активно участвующего в социалистическом созидании"[I].

Едигей такой, каким Ч.Айтматов хотел бы увидеть всех людей: трудолюбивый, решительный, несгибаемый, правдивый, преданный, чуткий, верный, хороший муж и друг, добросовестный человек. "Он человек дела, человек напряженной мысли и неуспокоенной совести, пристально вглядывается в свое прошлое, чтобы извлечь урок и не допустить просчета на пути, предлагаемом всему человечеству"[2].

Не только Едигей, но и другие персонажи проявляют себя как положительные герои.

Таков бывший учитель Абуталип Кутыбаев, который, несмотря на тяжелую судьбу, остался непобедимым и стойким. Он переезжал с семьей с места на место, но не унывал, был всегда веселым, оптимистичным и любил детей всем сердцем. Дети, разлуку с которыми он не перенес.

Женщины в романе под стать мужчинам: терпеливые, преодолевающие все превратности и испытания судьбы: Букей, Зарипа, Укубала, - все они прекрасной души и высокой нравственности люди.

Боранлинцы в романе явлены так живо и ясно, что кажется, что читатель с ними знаком давно. Вот Казангап: умный человек, патриарх земли Буранного полустанка.

I В.НОВИКОВ, "Движение литературы - движение истории", М., сов.пис., 1982, стр.451.

2 А.ОВЧАРЕНКО, "Из аила во вселенную", ж-л "Дружба народов", II, 1984, стр.234.

Тяжкий опыт его жизни как будто подготовил его быть наставником Едигея, его воспитателем. Если в романе действует живой Едигей, то Казагнап, хотя и умер, тоже присутствует в повествовании, благодаря памяти, воспоминаниям и мыслям Едигея. Вот в этой цепочке жизней и есть связь времен, хранение прошлого как составной и неотъемлемой части будущего. Казангап для Едигея - образец трудолюбия, человеческой чести, гуманности и благородства, эти качества личности нужны будущему.

С такой же любовью изображен в романе и геолог Елизаров. Едигей многое узнал от него, многим ему обязан. Так же, как и Казангап, Елизаров является другом и наставником Едигея. Наставником в том смысле, что от него Едигей узнал о той эпохе, когда Сары-Озеки были богатым краем и жизнь здесь была совсем иной, чем сейчас. Автор обращает внимание на то, что Елизаров по специальности геолог - т.е. человек, изучающий время и людей с помощью камней и земли, он умеет говорить с землей, и она рассказывает ему о далеком прошлом. Елизаров отличается диалектичностью ума, способностью думать, переосмысливать, размышлять, сопоставлять и только тогда делать выводы, когда все аргументировано и доказательно. Он симпатичен еще и потому, что в него Айтматов вложил горячее сердце, и мы уверены в том, что Елизаров все сделает возможное и нужное для своей земли и друзей, ради процветания жизни и царства справедливости (например, его отношение к событиям на полустанке, к Каранару, к реабилитации Абуталипа).

Вот какие были наставники Едигея. Он сам является носителем информации о прошлом и в свое время станет наставником молодых, и особенно Длинного Едильбая. Все, что го-

ворит Айтматов об Едильбае, убеждает в том, что именно он в свое время заменит Едигея. У них много общего в понимании окружающей жизни, единая точка зрения на проблему сохранности кладбища, стремление похоронить Казангапа там, где он сам завещал.

– Ты слышишь, Едильбай? – проговорил Едигей, – ты и меня похорони здесь, чтобы рядышком был... Ты даешь мне слово?

– Запомни, Едике, – успокоил его Длинный Едильбай, – если так выйдет, сделаем, как ты хочешь. Не сомневайся [I].

Герои, которых Ч.Айтматов изображает с любовью, отличаются трудолюбием – это, по мысли Айтматова, главное качество личности. Именно любовь к труду вознесла Едигея на большую нравственную высоту, потому что мотивом к труду у него было не личное корыстное желание облегчить свою жизнь, а облегчить жизнь всем людям, помочь им.

Очень мало известно о Едигее молодом. Все важное о нем узнается с того времени, когда он встретил Казангапа, который укоренился на разъезде и уговорил Едигея жить здесь же. Трудный жизненный путь Едигея, наполненный испытаниями воли, совести, терпения, чести, выдержки, – позволил ему выбрать путь, который сформировал его как труженика, на каких земля держится. В его лице проходит вся жизнь советского народа в самые суровые времена испытаний – и самым тяжелым испытанием явилась войны, когда каждый в тылу трудился за троих, ковал победу. Тем самым биография Едигея вобрала в себя биографию поколения.

[I] стр.482-483 .

Ничто не сломило это поколение: ни трудности, ни военные и нравственные испытания.

На основе выше сказанного можно утверждать, что Едигей понадобился Айтматову для воплощения своего видения героя или личности этого исторического периода развития общества. А.Овчаренко в статье "На вершине семидесятых" пишет: "Проблема нравственной крепости нового мироотношения у Ч.Айтматова - проблема биографии эпохи, как она выражается в личностных судьбах и их взаимоотношениях"[I].

Интересный штрих "биографии эпохи" - Ч.Айтматов не сообщает конкретно о точном времени года, в котором происходили похороны. Почему? Скорее всего это были 70 гг., когда жизнь на разъезде резко переменилась к лучшему. Значит, Ч.Айтматов хочет, чтобы читатель через различные детали повествования, на основе косвенных, но существенных временных характеристик, опознавательных знаков конкретного времени "вписал" событие в определенное время. В эти годы Едигей уже старый, но в нем еще есть силы бороться. Он остался верен себе даже и в момент похорон: "Не по нашей вине не погребли мы тебя на Ана-Бейите. Но не думай, я это дело не оставлю так. Дойду куда угодно. Пока жив, не промолчу"[2] - так говорит он своему умершему другу, давая ему последнее обязательство.

Итак, через жизненные, будничные штрихи, связи и переплетения, через такие обычные детали, как похороны старого человека, происходящие в отдаленных границах по-

---

I Кн. "Перспектива о советской литературе...", стр.328.

2 Стр.481.

лустанка, в повествовании вплетаются высокие, очищающие ноты, возвышающие героя, поднимающие его на ту высоту, которой он достоин[I]. Его судьба, беря начало в будничных событиях романа, переходит в обобщения всечеловеческого масштаба. Через своего героя Айтматов поднимает такие важные для всего человечества проблемы, как память прошлого, свобода, ответственность и доверие.

Это художественное возвышение героя имеет еще два интересных аспекта.

I. Ч.Айтматов прибегает к воспоминаниям, но не герой рассказывает кому-то о себе, а его мысли сосредоточиваются внутренне "в кругу высоких дум" - он... про себя, его речь монологична. Через монолог раскрываются характер и психология персонажей. Эти монологи позволяют герою осознать свою жизнь. Это значит, что монологи превращаются в процессе развертывания событий в "поток сознания".[2]

2. Как и многие современные писатели Ч.Айтматов в своем произведении не соблюдал хронологическую последовательность событий. Здесь задается вопрос: почему такое отношение со временем? Это, по нашему мнению, объясняется самой нашей эпохой, ее трудностями, и особенно ее конфликтными отношениями между людьми.

Очень интересным по этому поводу является вывод Ж.П.Сартра, сделанный по ходу изучения романа У.Фолкнера

I.Но достижению этой высоты способствовало и обращение к прошлому. "Обращение к истории, полихронизм повествования помогли художнику поднять Едигея на высоту исторической личности". В.НОВИКОВ, "Движение литературы - движение истории", стр.465.

2.См. об этой характеристике монолога интересную статью М.Б.ХРАПЧЕНКО "Горизонты художественного образа" в кн. "Перспектива о советской литературе...", стр.I03.

"Шум и ярость". Французский философ пишет: "Мы живем в эпоху невероятных переворотов, и Фолкнер с необыкновенным искусством описывает, как умирает состарившийся мир и как мы в нем тяжело дышим и задыхаемся"[1].

Можно сказать, что Айтматов обращается таким образом со временем именно потому, что у него очень глубокое ощущение острого драматизма нашей эпохи. Хотя советский писатель не пишет об "умирающем мире (как Фолкнер), а пишет о самом актуальном конфликтном времени, но близость двух писателей, как нам кажется, очень ясная, поэтому и их обращение со временем близко.

Айтматов совершал самые разные операции со временем. Нам кажется очень кстати привести высказывание Сартра на эту тему обращения писателей со временем: "Большая часть современных писателей - Пруст, Джойс, Дос Пассос, Фолкнер, Жид, Вирджиния Вульф - постарались, каждый по своему, покалечить время. Одни лишили его прошлого и будущего и свели к чистой интуиции момента, другие ... превратили его в ограниченную и механическую память. Пруст и Фолкнер просто обезглавили время, они отобрали у него будущее, т.е. измерение свободного выбора и действия..."[2].

Действительно, в современной литературе существует "свободное" обращение со временем в зависимости от идеи произведения[3]. Каждый из писателей, перечисленных выше,

---

[1] J.P.SARTRE, "Situations, I", Paris, 1947, p.77-80.

[2] Там же.

[3] Корни такого обращения со временем уходят далеко, но мы сосредоточили внимание именно на некоторых современных писателях, чтобы еще раз показать место романа в современной литературе, чтобы подчеркнуть его актуальность и современность.

так или иначе "оперировал" с одной из частей, составляющих время. А Айтматов? Для этого писателя время есть нечто другое, полное, не отстранившее от себя ни одного пласта, взаимосвязанное.

Человек в романе "И дольше века длится день" далеко не прямолинеен и прост. Он - натура сложная и противоречивая. Смысл его жизни - не только хранение памяти о былом, но и активное продолжение былого. Делает это герой не ради самого прошлого, а чтобы лучше выявить благородную суть человека в разрезе всех пластов времени: прошлого, настоящего, будущего.

"Мой герой Буранный Едигей много и напряженно размышляет о смысле человеческого бытия... пытается постичь сложную правду жизни,"[1]- пишет Ч.Айтматов.

В чем она, эта правда жизни, которую пытался постичь "стихийный, простонародный мыслитель, не имеющий философской оснастки"[2]? Видимо, в том, чтобы сохранить в человеке все человеческое и передать это, как высшую ценность, будущим поколениям.

§ 2 Легенды о прошлом

Для чего человеку хранить память о прошлом? Почему он не полноценен без опыта былого, без осознания прошедшего давно и безвозвратно? Оторванный от прошлого, не знающий его, человек напоминает перекати-поле! Он без цели, без корней.

---

[1] Л.Г., 13 авг. 1986 г., стр.4.

[2] Там же.

Тема памяти о прошлом давно волнует писателя. Еще в повестях "Тополек мой в красной косынке", "Ранние журавли", "Пегий пес, бегущий краем моря" птица, напоминающая о прошлом, играет важную роль.[1]

Роман "И дольше века длится день", который первоначально назывался "Птица Доненбай", завершается появлением белой птицы, с ее душераздирающим криком: "Чей ты? Как твое имя? Вспомни свое имя!".[2] В этих словах не только художественный камертон романа, но и идейный смысл.

Миф о птице Доненбай выступает в романе в качестве особого вида художественного познания прошлого.

Идейно-художественным центром легенды о манкуртах стала птица Доненбай.

Айтматов указал на эпос "Манас" как источник этой легенды.[3] "Манас" - эпос о традициях, нравственной и духовной жизни киргизского народа. В нем упоминается о том, что существовала пытка "шире". Вот эти строки.

"Давайте поймаем мальчика,
На голову его наденем шире,.."

Замысел о манкурте возник у писателя именно в связи с пыткой шире. Легенда стала не просто повествованием о человеке, лишенном живой памяти - Ч.Айтматов трансформировал древний сюжет о трагической судьбе народа в прошлом и хранительнице этой истории в лице белой птицы Доненбай.

---

[1] См.дисс. § 4 глава I.

[2] Стр.488.

[3] Газ."Комсомольская правда", I7.05.I98I.

"Талант Айтматова "счастливо" избежал крайностей; он не "изгонял фольклор" из своих произведений, но творчески переосмысливал и перевоплощал восхитившие его сердце образы, созданные народным гением..."[I]. Он переосмысливает этот фольклор – источник человеческой мудрости, и придает ему глубокий философский смысл.

Глубокость легенд объясняется тем, что мы "обычно стремимся объяснить писателя и его произведения именно из его современности и ближайшего прошлого (обычно в пределах эпохи как мы ее понимаем). Мы боимся отойти во времени далеко от изучаемого явления. Между тем произведение уходит своими корнями в далекое прошлое... Оно не может жить в будущих веках, если оно не вобрало в себя как-то и прошлых веков." [2]

В легендах проявлется философское и общечеловеческое значение памяти в жизни человека.

У Айтматова уважение к прошлому началось с детства: "... бабушка... женщина исключительно обаятельная и умная, всеми уважаемая в аиле, оказалась для меня кладом сказок, старинных песен, былей и небылиц. Я видел народные кочевья такими, какими они когда-то были. Она украсила мое детство сказками, песнями, встречами со сказателями и акынами"[3].

Айтматов придает такое огромное значение прошлому еще и потому, что традиции в Киргизии таковы, что высоко ставят память о прошлом в жизни человека: "У нас в аиле считалось непременным долгом знать своих предков до седьмого колена.

I Л.ЛЕБЕДЕВА, "Повести Чингиза Айтматова", М., "Худ.лит", I972, стр.I4.

2 М.БАХТИН, "Эстетика словесного творчества", М., "Искусство", I979, стр.33I.

3 Ч.АЙТМАТОВ, собр. соч., т.3, стр.I09.

Старики на этот счет строги. Обычно они испытывали мальчишек: "Ну-ка, батыр, скажи, из какого ты рода, кто отец твоего отца? а его отец? а его?..". Если окажется, что мальчик не знает свою родословную, то нарекания дойдут до ушей его родителей. Что, мол, это за отец без роду, без племени? Куда он смотрит, как может расти человек, не зная своих предков,и т.п. Здесь есть свой смысл преемственности поколений и взаимной моральной ответственности в роду" - пишет Айтматов в "Заметках о себе".[I]

На эту важность прошлого в становлении человека уже давно указывали мыслители и писатели.

Надо также подчеркнуть, что для многих прошлое является не самоцелью, а способом постижения настоящего[2].

Подчеркнем, например, близость видения времени у Гете и Ч.Айтматова в том смысле, что оба не видят какие-либо пласты времени, особенно прошлое и настоящее, в отдельности. Как писал М.Бахтин, "...характерна для Гете нелюбовь к отрешенному прошлому в себе и для себя... Он хочет видеть необходимые связи этого прошлого с живым настоящим, понимать необходимое место этого прошлого в непрерывном ряду исторического развития"[3].

Изучая произведения некоторых писателей под углом важности прошлого в настоящей жизни человека, М.Энштейн и Е.Юкина в статье "Образы детства" установили следующее:

I Там же, стр.I06.

2 Интересна с этой точки зрения работа О.Л.ФЛИМАНА "Идеология китайского просвещения" в кн. "Историко-философские исследования", М., "Наука", I967.

3 М.БАХТИН, "Эстетика словесного творчества", стр.2I4.

"У Аксакова, Достоевского, Толстого, Бунина... поэзия прошлого вообще имеет неоценимое значения для развития личности и нации... любовь к прошлому придает самозамкнутость и самоценность прожитой жизни..; сберегая прошлое, личность тем самым сохраняет непрерывность своего развития как личности, целостность духовного бытия"[I].

Своеобразная совокупность этих мыслей отражена в книге "Дневник без дат" Юстинаса Марцинкявичюса: "Ни один из нас не пришел на пустое место. Существует огромный контекст национальной и мировой культуры, художественные переживания и впечатления, которые я назвал бы нашим "духовным инвентарем". Без этого инвентаря наши творческие усилия не имели бы почвы и опоры. Кроме того, у каждого народа есть своя "эстетическая память"[2].

Опираясь на национальный эпос, Айтматов вводит в роман легенды, чтобы исследовать проблемы памяти, свободы и понимания смысла жизни, лежащие в реальной сюжетной линии.

Первая легенда - о манкуртах, людях, порабощенных иноземными захватчиками. "Чудовищная участь ждала тех, кого жуаньжуаны оставляли у себя в рабстве. Они уничтожали память раба страшной пыткой - надеванием на голову жертвы шири... Сначала им начисто обривали головы, тщательно выскабливали каждую волосинку под корень... Поделив вые на куски, ее тут же в парном виде напяливали на обритые головы пленных в миг прилипающими пластырями... это и означало

I Ж-л "Новый мир", 1979, I2, стр.243.

2 Ю.МАРЦИНКЯВИЧЮС, "Родина нас создает...", в кн. "Перспектива о советской литературе...",стр.I45.

надеть шири. Тот, который подвергался такой процедуре, либо умирал, не выдержав пытки, либо лишался на всю жизнь памяти, превращался в манкурта-раба, не помнящего своего прошлого".[I]

И это - самое страшное, что может произойти с человеком, т.к. лишиться памяти, считает Айтматов, значит лишиться человечности: "Манкурт не знал себя, кто он, откуда родом-племенем, не ведал своего имени, не помнил детства, отца и матери - одним словом, манкурт не осознавал себя человеческим существом".[2]

Итак, превращенные в механические существа без воли, памяти и инициативы, манкурты действуют согласно приказам хозяев. Манкурт до того становится беспамятным и безвольным, что не узнает родную мать.

И бывший человек, а теперь с полным помутнением рассудка манкурт убивает родную мать: "Жоламан! сын мой! - звала Найман-Ана, боясь, что с ним что-то случилось. Повернулась в седле. - Не стреляй! - успела вскрикнуть она..., но стрела коротко свистнула, вонзаясь в левый бок под руку. То был смертельный удар".[3] Повествование дошло до трагического предела.

Эпизод, когда мать находит сына, два дня подряд приезжает к нему, разговаривает с ним, старается вернуть ему память - один из самых трогательных, сильных и многозначных в романе.

I Стр.300.

2 Стр.301.

3 Стр.317-318.

Мать есть мать во все времена: тяготится разлукой с детьми и во что бы то ни стало помогает им, если они в затруднительном положении. Вот Найман-Ана, например, никому не показывает, что она волнуется, слушая рассказ купцов о молодом манкурте, и решает, что "не будет ей покоя, пока не разыщет в Сарыозеках того пастуха-манкурта и не убедится, что то не ее сын"[I].

Она собирается, никому не говоря об этом, выехать в путь: "Мать знала, как опасно и рискованно отправляться в Сарыозеки в одиночку, но не желала посвящать кого бы то ни было в задуманное дело. Никто бы этого не понял. Даже самые близкие не одобрили бы ее намерений"[2].

Хотя Найман-Ана поняла, что сын ничего, никого и ни о чем не помнит, она не поддается унынию и решает взять сына с собой, чтобы помочь ему "вспомнить", а если не вспомнит, то пусть лучше живёт среди родных, чем в пустыне. "Теперь она во что бы то ни стало хотела увезти его с собой. Какой он ни есть - не его вина, что судьба так обернулась, что изглумились над ним враги, но в рабстве мать его не оставит"[3].

Найман-Ана решила взять сына не только для того, чтобы стараться вылечить его, но и чтобы найманы, "увидев, как увечат плененных джигитов, как унижают и лишают их разума, пусть вознегодуют и возьмутся за оружие. Не в земле дело. Земли всем хватало бы. Однако жуаньжуанское зло нетерпимо даже для отчужденного соседства..."[4].

[I] Стр.304.

[2] Стр.307.

[3] Стр.317.

[4] Стр.317.

Вот еще пример человека, который в своем горе не забывает об окружающих его людях и обстоятельствах и борется со злом, с порабощением.

Айтматову необходим был такой образ в идейной структуре романа, так как "прежде всего способность литературы сделать узнаваемыми чувствования другого человека, научить каждого из нас думать о другом как о самом себе, заставить увидеть, что он, другой человек, так же любит жизнь, страшится смерти, страдает, переживает, отстаивает свое право на место под солнцем".[I]

Эта легенда соприкасается с реальными событиями, когда Едигей вспоминает о человеке беспамятном, о белой птице, быстро пролетающей рядом с человеком в конце романа (и кричащей ему: "Вспомни свое имя! твой отец – Доненбай, Доненбай, Доненбай..."), вспоминает по пути к кладбищу, название которого означает "материнский упокой", кладбищу, хранящему историю Сарыозеков.

Событиями на этом кладбище и подчеркнуто писателем место памяти в жизни человека.

Это родовое, найманское кладбище своим существованием как будто свидетельствует о легендарных событиях Сарыозеков и о реальности. Здесь писатель говорит об ужасе добровольной манкуртизации в наше время. Вот Едигей излагает лейтенанту по караулу просьбу хоронить покойного Казангапа на кладбище. И сразу понял, что ничего хорошего не получится. Он "это понял и померк в душе. И все, что было связано со смертью Казангапа, все его приготовления к выезду, все то, что он сделал, чтобы убедить молодых со-

---

[I] Ч.АЙТМАТОВ, собр.соч., т.3, стр.II9.

гласиться хоронить покойника на Ана-Бейите, все его думы, все то, в чем он видел связующую нить свою с историей Сарыозеков, - все это в миг превратилось в ничто, все это оказалось бесполезным, ничтожным..."[I].

В понимании Едигея, лишиться кладбища, где спит прошлое, - это лишиться памяти о нем. И он решает бороться, предпринять попытки спасти кладбище - как памятник истории.

Но и здесь еще раз, на похоронах, судьба столкнет Едигея с современным типом манкурта - Сабитжаном, который отказался помочь Едигею спасти кладбище. "Манкурт ты! самый настоящий манкурт!" - прошептал он в сердцах, ненавидя и жалея Сабитжана"[2].

Дальше Айтматов дает еще один образ "манкуртизированного" человека, называя его "кречетоглазым". Это человек, который не мог понять цели записанных Кутыбаевым легенд.

Ч.Айтматов подробно описывает раба и, как следствие его существования, размышляет о жестокости в отношениях людей друг к другу. Вот как он описывает жестокость жуаньжуанов: "Лишь на пятые сутки жуаньжуаны приходили проверить, выжил ли кто из пленных. Если заставали в живых хотя бы одного из замученных, то считалось, что цель достигнута"[3].

Цель эта существует с момента порабощения человека - это эксплуатация, угнетение. А для таких отношений фигура манкурта-раба подходит идеально. Вот как автор пишет об этом: "Это был раб-манкурт, насильно лишенный памяти, и потому весьма ценный, стоивший десяти здоровых невольников"[4].

[I] Стр.469.

[2] Стр.485.

[3] Стр.30I.

[4] Там же.

И это не все. Манкурт стоит даже в три раза больше, чем свободный человек, "существовало даже правило - в случае убийства раба-манкурта в междоусобных столкновениях, выкуп за такой ущерб устанавливался в три раза выше, чем за жизнь свободного соплеменника"[I].

Ценно в манкурте то, что он раб, который отвечает на приказы хозяина с "закрытыми глазами", не может взять на себя какую-нибудь ответственность;ценно в нем и то, что он способен лишь выполнить приказы, ибо "повеление хозяина для манкурта было превыше всего. Для себя же, кроме еды и обносков, чтобы не замерзнуть в степи, он ничего не требовал..."[2].

И, наконец, ценен он и потому, что "каждый раб потенциально мятежник. Манкурт был единственным в своем роде исключением - ему в корне чужды были побуждения к бунту, неповиновению. Он не ведал таких страстей... Манкурт, как собака, признавал только своих хозяев... все его помыслы сводились к утолению чрева. Других забот он не знал"[3]. Эта характеристика раба напоминает о псе, всегда сопровождающем Едигея и действуя по велению хозяина. Однако разница есть. Манкурт "специально" порабощен с целью угнетения, в то время как собака слушается хозяина, ибо она - верный его друг[4]. Собака является рабом человека лишь в том смысле что она не действует по "собственной инициативе" и признает только своего хозяина.

I Там же.

2 Стр.302.

3 Стр.30I-302.

4 См.подробнее гл.I, § 4 данной диссертации.

Понятно, что такой человек, раб[I], ничего не может улучшить, преобразовать в обществе - и именно такой человек нужен угнетателям, людям, отрицающим социальную справедливость и мирную жизнь для всех живущих на земле.

Память и свобода настолько связаны, что существует такое правило: человек без памяти не может быть свободным, и наоборот, чтобы человек был свободным, нужно обеспечить его памятью о своем прошлом, об истории своего народа. Об этом говорит легенда.

Легенда говорит и о том, какие были тогда времена в Сарыозеках, высвечивает определнный разрез времени в историческом развитии района.

Читатель знакомится с легендой о манкурте и птице Доненбай из тетрадей Абуталипа. В них записана и другая, поэтическая легенда о поэте, композиторе и исполнителе песен Раймалы-Аге.

Эта легенда о певце поднимает проблемы памяти и свободы, но в приложении к человеческой любви. Полюбил певец девушку: "Да разве же постыдно петь, когда поется, да разве любить постыдно, когда любовь приходит..?.. Ведь самая большая радость на земле - влюбленным радоваться людям",[2] - говорит он.

Однако родственники поэта, брат его, которому певец мог помешать стать властным самим фактом любви к девушке, решили насильно лишить певца и любви, и памяти о ней, и свободы. Они запретили Раймалы-Аге идти на встречу с Бегимай: "... И тогда приударил коня своего Абдильхан, проби-

---

[I] Противоположностью этому рабу будут паритет-космонавты. См. подробнее данную главу § 3.

[2] Стр.440.

ваясь к брату через толпу, и кричал, угрожая кнутом: "Опомнись! домой уезжай!"[I]. И когда убили коня, Раймалы-Аге решил: "Напрасно! ведь я пешком уйду. Я на коленях уползу"[2]. И тогда брат певца Абдильхан привязал его к березе.

И не осталось у певца выхода, и он запел: "Ты солнце отнял у меня, несчастный брат мой Абдильхан. Ты рад, угрюмо торжествуешь, что разлучил меня с любовью, от бога посланной уже на склоне лет. Но знал бы ты, какое я счастье ношу с собой, пока дышу, пока не смолкло сердце"[3].

В этих словах и во всем поведении певца необычновенная любовь к жизни,к природе,к людям.

Смысл легенды - право человека на свободу и выбор своего собственного пути.

Так поет Раймалы-Аге, обращаясь к брату: "Ты повязал, ты прикрутил меня петлями к дереву, а я не здесь сейчас, несчастный мой брат Абдильхан. Здесь только тело бренное мое, а дух мой, как ветер, пробегает расстояния, как дождь, соединяется с землей, я каждое мгновение с нею неразлучен, как ее волос собственный, как собственное ее дыхание..."[4]. В этих словах заключается вся разница между ним и манкуртом.

Любовь пришла к певцу на склоне лет и поразила его своей силой. Эта любовь пришла "не в свое время" и смутила она людей, которые не только не одобрили ее, но и хотели убить

I Стр.437.

2 Стр.441.

3 Стр.442.

4 Стр.442.

ее, потому, что привыкли к определенному стандарту, порядку, боятся и не воспринимают ничего, выходящего за рамки повседневности.

Страх за этот установленный порядок и привел комиссию "Общенупра" к отказу от встречи или знакомства с новой цивилизацией. Следует здесь сказать, что общеизвестно, каждая эпоха формирует свой "стереотип мышления". Сколько несправедливости на земле, везде, именно из-за этого "стандарта"! Счастливым является тот человек, который сможет ставить себя выше этого стандарта и действовать согласно совести, принципам, свободе.

Вот две легенды, повествующие о праве человека на жизнь, свободу, счастье и любовь. Возможность стать манкуртом была и у Раймалы-Аге, но он не мог согласиться на такой выбор, который навязывал ему брат. Любовь двух людей погибла, но любовь как смысл жизни возвышает человека, делает его мужественным и свободным. Память об этой необыкновенной силе любви живет в народе.

§ 3 Легенда о будущем

В этом параграфе мы хотим показать, как Айтматов, прибегая к космическому сюжету, ставит те же проблемы, которые он поднял и в реальной сюжетной линии[I], каким образом этот

I Если считать, что Лесная грудь - это субъективная цивилизация, родившаяся в мыслях писателя, то мы даже это можем принять как метод, позволяющий человеку познать окружающую его действительность, как сказали Р.Зобов и А.Мостепаненко: "Субъективное действительно оказывается необходимой ступенью на пути к познанию объективного" (см.статью "О типологии пространственно-временных отношений в сфере искусства", в кн. "Ритм, пространство, время...", стр.24). Иными словами, сравнивая условия на Лесной груди (даже если они субъективные, то есть не соотносятся с действительностью) и на земле, читатель познает свой мир, в котором он живет, творит.

эпизод закрепляет и подчеркивает еще больше те же проблемы.

"...Земля прекрасна невероятной, невиданной голубизной и отсюда хрупка, как голова младенца"[I]. В этих словах паритет-космонавтов Айтматов выражает идею о хрупкости земли. Выход в космос как бы дал возможность человеку посмотреть на себя "со стороны", увидеть красоту земли и опасность, нависающую над ней.

Очень нам показались близки проблемы, поднятые тут Айтматовыми проблемы, поднятые О.Гончаром в своем романе "Твоя заря": "... обратилась бы ко всем обитающим на планете: Эй, вы! подарена нам планета уникальная, дубликатов нет, так распорядитесь же ею достойным образом! Не испытывайте судьбу... А способны ли? хватит ли духа подняться над распрями, над амбициями, стать выше своих пагубных страстей? Сможете ли укротить в собственных душах разгул честолюбия? Колыбель, ведь она одна-единственная, и как можно не видеть, что она столь же прекрасна, сколь и хрупка!" - думает про себя Тамара, героиня Гончара.

Этот крик души, в виде монолога, говорит о хрупкости земли, ее слабости - этот вопрос и Айтматов поднимает в своем романе.

Одно лишь отличие в словах разных героев. Здесь Гончар решил дать вырваться чувствам Тамары на волю, чтобы сказать о своем страхе за нашу землю. Айтматов же вместе со своими героями как бы ждет от нас, чтобы мы сами поняли.
В статье "Час слова" Айтматов весьма своеобразно подчеркнул

I Стр.245.

о хрупкости земли и опасности, висящей над ней. "Теперь же, выйдя в космос, мы вдруг с невыразимой нежностью и болью поняли, что и она сама (земля) нуждается в защите... Мы все сегодня в одной лодке, а за бортом космическая бесконечность".[1]

У Гончара земля - это колыбель, у Айтматова земля - лодка. А мы все знаем, что в лодке не так безопасно, ибо стоит нарушить равновесие, чтобы она перевернулась, и пассажиры погибли. Также мир на земле зависит от двух держав. Если одна из них начнет нарушать равновесие сил и вооружений, произойдет катастрофа для всех землян.

Айтматов раскрывает свои мысли, прибегая к фантастическому сюжету, благодаря которому мы вместе с автором совершаем сдвиг в будущее[2], т.е. в "завтра", когда на земле происходят никогда еще не виданные события: с паритет-космонавтами вступили в контакты инопланетяне-лесногрудцы.

Уже до открытия лесногрудской цивилизации при подготовке программы "Демиург" Айтматов поднял некоторые проблемы, и в особенности проблему отсутствия доверия между двумя державами: "На авианосце базировались восемь, по четыре от каждой стороны, реактивных самолетов... На "Конвенции" были два паритет-капитана - советский и американский: паритет-капитан I-2 и паритет-капитан 2-I... Весь корабельный экипаж соответственно дублировался: помощники паритет-капитанов, штурманы, механики, электрики, матросы, стюарды...

---

[1] Ч.АЙТМАТОВ, "В соавторстве с землей и водой... Очерки, статьи, беседы, интервью", Фрунзе, 1979, стр.60,

[2] Но этот сдвиг двусмысленный. Он рассказывает в прошедшем времени о событиях будущего.

По той же системе была построена структура научно-технического персонала общенупра на "конвенции"..."[I]. Почему все дублировано?

Айтматов говорит, что все так построено с целью отражения принципов "полного равноправия, абсолютно паритетных начал этого уникального научно-технического международного сотрудничества".[2] Есть ли это на самом деле, причина дублирования экипажей и оборудования?

Ответ на этот вопрос, по нашему мнению, один-единственный: нет достаточного доверия друг к другу. Нас натолкнули на этот ответ следующие факты.

а. "Конвенция" - единственный на земле невоенный корабль.

б. Айтматов дал ему место "на строго одинаковом расстоянии между Владивостоком и Сан-Франциско". И он часто повторяет описание местонахождения "Конвенции".

Возникают еще вопросы: если объяснение об этом дублировании Айтматов дал в тексте, то почему он так часто повторяет описание местонахождения "Конвенции"? Какова необходимость в этом повторении?

Дело в том, что автор хочет нас подвести к другому вопросу: Каково будущее человечества? Сумеет ли оно сохранить и спасти цивилизацию, созданную веками, трудом предыдущих поколений?

Вернемся к роману Гончара, точнее, к монологу Тамары. Она прямо задает вопрос, и не только задает, но и

[I] Стр.236.

[2] Стр.235.

открыто, прямо, бросает в лицо людям правду, говоря о тех препятствиях, которые могут стоять перед человечеством в решении проблемы мира. А Айтматов? Он не заставляет своего героя задавать вопросы, а лишь представляет нам эпоху, время, в которое мы живем, "раздираемые" экономическими, расовыми, социальными конфликтами, и хочет, чтобы мы сами задавали себе вопросы о нашем будущем и задумались над ним.

Почему так на Земле? Как будет? Что будет?.. Не будет покоя тому, кто задаст себе такие вопросы до тех пор, пока он не предпримет что-нибудь для спасения земли от угрозы ее уничтожения. Такие люди рождаются сейчас (см.§ 2 о Едигее) и есть в "будущем" (паритет-космонавты).

Едигей "сегодня" задает себе вопросы, сомневается, удивляется появлению ракеты - "... долго следил он за этим чудом. И когда огненный корабль, все сжимаясь и уменьшаясь, канул в черную бездну, превратившись в белую туманную точечку, он покрутил головой и пошел, испытывая странные, противоречивые чувства"[1].

Паритет-космонавты же понимают значение происходящих событий. И если, восхищаясь увиденным, Едигей " в то же время понимал, что для него это постороннее дело, вызывающее и удивление, и страх"[2], то паритет-космонавты подумали и вступили в контакт с лесногрудцами. Принимая приглашение, космонавты сделали первый шаг к мирному сотрудничеству с народом, цивилизация которого является намного выше нашей.

Этот поступок космонавтов ставит проблему чувства долга.

---

[1] Стр.216.

[2] Там же.

У них был нелегкий выбор: вступить или нет в контакты. И так как они ожидали, что комиссии не дадут разрешения на контакт, они решили выполнить свой долг перед человечеством. Они знают, что их поступок "покажется, несомненно, не только неожиданным, но, разумеется, и не допустимым с точки зрения элементарной дисциплины"[I], но все-таки принимают такое решение, т.к. они хорошо знают и понимают, насколько важен этот момент для человечества, и этот "факт, равный которому трудно представить во всей истории человеческой культуры..."[2].

И поэтому космонавты считали, что оповестить обо всем, что происходит - это их элементарный долг перед человечеством. Хотя очень мучительно было для них "преодоление чувства долга, связанности, обязанности, дисциплины, наконец... того, что воспитано в каждом своими традициями, законами, общественными нормами морали"[3].

В своем "Послании землянам" они объяснили и другие причины, по которым решили вступить в контакты.

Вначале "любопытства ради"[4] послали ответ на сигнал лесногрудцев. Получение приветственного ответа от инопланетян явилось революцией в их "представлениях о космической биологии", даже в их "сознаниях строения времени, пространства, растояний..."[5].

Из любопытства и удивления выросло новое чувство: желание узнать и сравнить планету Лесная грудь и ее жителей с Землей и ее обитателями.

I Стр.240.

2 Там же.

3 Стр.243.

4 Стр.4I.

5 Стр.242.

Сначала обмен мыслями шел путем математических и химических формул, а потом оказалось, что лесногрудцы владеют английским и русским языками, т.к. они "умудрились путем сопоставлений и анализа расшифровать для себя значение наших фраз и слов"[I]. И это стало для паритет-космонавтов "еще одним невероятным, ошеломляющим открытием..."[2].

Отношение космонавтов к новым неожиданным явлениям, характер их чувств созвучны той гамме чувств, их интенсивновти, которые выражены в легенде о певце Раймалы-Аге.

В чем проявляется эта близость? Ведь певец легенды жил в очень давние времена, а космонавты – это уже люди, "живущие в будущем".

Именно это и хотел, по нашему мнению, подчеркнуть Айтматов. Люди всегда были, есть и останутся похожими друг на друга, особенно в области чувств, несмотря на расстояния во времени и пространстве.

Это вера в том, что пока есть на земле люди, они способны и готовы идти рука об руку. Они могут и должны понять друг друга, помочь друг другу, установить хорошие, мирные отношения с другими, и пока они есть – есть надежда. Идея надежды проявлется в образе паритет-космонавтов (как и в образе Едигея). Они хотят установить отношения, которых, к сожалению, еще нет на земле.

Несмотря на все вышесказанное о программе "Демиург", наверное, Айтматов хочет вложить в нас свои желания и мечту о лучшем будущем. Может быть, "Демиург" является первым

I Стр.243.

2 Там же.

шагом к этому лучшему будущем? Во всяком случае, мы видим в этой фантастической части мечту автора о таком будущем. Оптимизм, вера в лучшее не покидают писателя, несмотря на все трудности и конфликты на земле. Еще в предисловии к роману, Айтматов фиксирует внимание читателя на этих конфликтах. И встает перед нами такой вопрос: до каких же пор так будет на земле? Есть ли надежда на мирную, спокойную жизнь и сотрудничество между всеми народами? Этот вопрос выражает самую жгучую, актуальную проблему на Земле – проблему, рожденную эпохой. И вступая в контакты с инопланетянами, космонавты как будто стараются ответить на этот вопрос, который так беспокоит человечество. Они с надеждой выходят в космос, также как

С надеждой люди пашут поле,
С надеждой люди семена сеют,
С надеждой люди уходят в море...[I]

На земле, в море или в космосе же, везде человек по мысли Айтматова, является беспредельным оптимистом. "Уверено, с оптимизмом смотрим мы в будущее, неуклонно готовим и строим его"[2].

Итак, есть ли надежда на мирную, спокойную жизнь и сотрудничество на земле между двумя державами и всеми странами и народами земного шара?

Узнав о получении послания паритет-космонавтами с Лесной груди, комиссии решили вначале провести раздельные совещания, чтобы обсудить создавшееся положение, прежде всего исходя из собственных интересов и позиций, и лишь

I Из "Ранних журавлей", Ч.АЙТМАТОВ, "Роман. Повести", "Лениздат", I982, стр.4.

2 Ч.АЙТМАТОВ, собр.соч., т.3, стр.232.

затем только собраться для общих суждений"[I].

В то время, как человечество стояло перед таким важнейшим событием, комиссиям ничего не показалось важнее, чем "собственные интересы". Это подчеркивает недоверие между двумя державами даже в такой важнейший момент для всего человечества. И это недоверие не только между землянами, но и по отношению ко всему, что не соответствует нашим знаниям.

Но этот поступок комиссий был предвиден. Вот как об этом говорит Айтматов: "Мы вынуждены поступить таким образом, ибо нетрудно представить себе, какие настроения, противоречия, страсти разгорятся, как только придут в движение силы, которые даже в каждом лишнем хоккейном голе видят политическую победу и преимущество своей государственной системы. Увы, мы слишком хорошо знаем нашу земную действительность".[2]

Эта проблема типична для эпохи, когда "на Земле трудно или почти невозможно отстраниться от политической борьбы"[3]. И, вступая в контакты с инопланетянами, космонавты как будто стараются ответить на вопрос о возможной мирной жизни, вопрос, который так беспокоит человечество.

Конечно, они, несмотря на добрые преднамерения лесногрудцев, должны быть осторожными, "на чеку". Поэтому их поступок, как они написали в послании, принят "по зрелом размышлении"[4], и они "достаточно трезво понимают, на что идут и каково бремя ответственности"[5]. Эту ответственность они возложили на себя.

[I] Стр.276.
[2] Стр.244.
[3] Там же.
[4] Стр.243.
[5] Стр.243.

Вот еще одна характеристика, подчеркнутая Айтматовым в этой части,- чувство ответственности-отнюдь не за себя, но за все человечество, то чувство, которое так сильно и ярко характеризует Едигея, Абуталипа и других персонажей романа.

Космонавты решили принять пригалашение лесногрудцев и потому, что они осознают, что "судьбе угодно"[1] оказалось представить именно им "уникальную возможность сослужить такую службу человечеству"[2]. Эту службу они не хотят да и не могут упустить, именно из-за чувства долга, во-первых, и потому, что они "выше" этой службы "не представляют себе ничего".

Этот поступок еще ярче подчеркивает их качества и действия "в соответствии со своими убеждениями и совестью"[3].

По тому, как автор романа говорит о космонавтах и какие он дает обоснования их поступку (и особенно, когда он это делает в устах самих космонавтов), то ясно, что они очень симпатичны ему и он считает, что они хорошо поступили. Мы думаем, что он прямо поддерживает их. И если им не позволяют вернуться на землю, то этим Айтматов далеко не обвиняет космонавтов, а скорее подчеркивает еще сильнее неготовность "Земли" к встрече с более высокой цивилизацией.

Мы уже видели, что проблемы памяти и свободы занимают в романе очень важное место. Айтматов их поднял в реальной сюжетной линии, но как он их применяет и освещает в этой фантастической части?

I Там же.

2 Там же.

3 Стр.244.

Рассмотрим сначала проблему свободы, а затем вытекающую из нее проблему памяти.

Самым ярким моментом лишения и отсутствия свободы[I] – операция "Обруч", при которой антиспутниковые ракеты должны держать "постоянно действующий обруч вокруг земного шара".[2]

Вот как решили поступить комиссии по отношению к лесногрудской цивилизации и к своим соотечественникам по планете. "Мир еще не знал о беспрецедентном в истории человечества открытии... Даже правительства сторон, поставленные в известность в строго секретном порядке... и на всей территории авианосца был установлен строгий режим"[3], а по отношению к космонавтам, то комиссии решили изменить параметры местонахождения станции "Паритет" и перекодировать каналы радиосвязи, чтобы "исключить всякую возможность контактов с паритет-космонавтами I-2 и 2-I .

А между тем совершенно напрасно, поистине как глас вопиющего в пустыне, из вселенной шли беспрерывные радиосигналы паритет-космонавтов I-2 и 2-I! Они отчаянно просили не прерывать с ними связи... Но было уже поздно... Никто на свете не мог их услышать..."[4].

Есть ли свобода на Земле?

Операция "Обруч" ничем не отличается от метода жуаньжуанов превращения вольных людей в рабов, рабов, которыми в реальное время являются увлеченные радиоуправлением люди.

I Здесь мы замечаем, что проблема памяти вытекает из проблемы свободы. Как мы увидим чуть ниже, космонавтов лишают свободы поступка, что является причиной потери настоящим поколением памяти.

2 Стр.476.

3 Стр.276.

4 Стр.476-477.

Как и в легенде о манкуртах, Айтматов поднимает вопрос о памяти. Окружая землю "Обручем", комиссии приговаривают людей к лишению памяти: они не знают об уникальном в их жизни событии, не могут сохранить память о нем, и передать информацию об этом происшествии следующим поколениям. И без этой памяти не может быть представления о будущем.

Эту мысль очень интересно выразил Н.М.Амосов: "Будущее - это монтаж из картин прошлого, если пытаться представить его зрительно. Оно является простым продолжением настоящего, которое определено точкой на картине запечатленного прошлого. Если такой картины нет, то нет предвидения будущего"[I].

При таких условиях каково может быть будущее человечества?

Ответа на этот вопрос в романе нет. Но можно утверждать следующее:

I. Айтматову удалось передать свой оптимизм читателю, как написал А.Овчаренко в статье "На вершине семидесятых" - "роман пронизан болью и безмерным оптимизмом, безмерной верой в человека ... Это произведение, укрепляющее веру"[2].

2. Позитивное будущее человечества не должно зависеть только от двух держав, но и от всех людей на Земле. И если считать позитивное будущее проблемой, то она вытекает из противостояния этих держав и их конфликтов.

I Н.М.АМОСОВ, "Природа человека", Киев, "Наукова думка", 1983, стр.54.

2 Кн. "Перспектива о советской литературе зрелого социализма", стр.320.

Ответа на вышепоставленный вопрос, повторяем, нет. Но, наверное, у Айтматова есть свое представление о будущем человечества, о том, каким он хотел бы его увидеть.

Это представление, по нашему мнению, Айтматов изложил в описании жизни на планете Лесная грудь.

М.Бахтин в статье "Проблема исторической инверсии и фольклорного хронотопа" писал: "Ведь для этих форм все дело сводится все же к реальному будущему, к тому именно, чего еще нет, но что должно быть. По существу они (писатели) стремятся сделать реальным то, что считается должным и истинным, наделить его бытием, приобщить времени, противопоставить его как действительно существующее и в то же время истинное наличной действительности, также существующей, но плохой, не истинной" [I].

Описывая поверхность планеты, Айтматов сближает ее с землей: "Это зрелище невиданной красоты: горы, хребты, холмы сплошь в ярко-зеленом покрове, между ними реки, моря, озера, а в некоторых частях планеты, больше в окраинных, полюсных, огромное пятно безжизненных пустынь, там стоят пыльные бури"[2].

Более близко к поверхности Лесная грудь также с высоты напоминает Землю, очень похожа на нее и также окружена атмосферными облаками. После такого описания новой планеты читателю обязательно приходит в голову следующая мысль: наверное не зря она похожа на Землю. И возникает вопрос: почему же? Этот вопрос связан с другим вопросом: кто как

I М.БАХТИН, "Вопросы литературы и эстетики", стр.299.

2 Стр.278-279.

относился к такому дару - такой планете? О том, какие условия и обстановка на Земле, мы достаточно знаем. А лесногрудцы, какие они установили порядки и отношения на своей планете?

Города и строения свидетельствуют об "исключительно высоком уровне урбанизации"[I]. Хотя лесногрудцев на планете более десяти миллиардов жителей и они живут в среднем I30-I50 лет, "главнейшей проблемой общества и смыслом существования"[2] является проблема удлинения жизни.

А на Земле люди живут в конфликтах, постоянных междоусобицах, убивают друг друга. На Земле самое главное: защищать свои интересы.

Голубоволосые обитатели планеты научились управлять климатом и не страдают от засухи. На земле миллионы людей гибнут или страдают из-за отсутствия или нехватки воды.

На Лесной груди колоссальная проблема: "Значительная часть планеты постепенно становится непригодной для жизни. В таких местах вымирает все живое"[3].

Хотя этот процесс идет очень медленно и жить еще можно будет миллионы и миллионы лет, хотя они пока не знают "дефицита в производстве продуктов питания"[4], они поставили на общепланетную дискуссию перед жителями планеты эту проблему:"следует ли наращивать усилия в попытках разгадать тайну внутреннего иссыхания и искать способы приостановки... или же следует заблаговременно найти во вселенной новую планету, отвечающую их жизненным потребностям"[5].

I Стр.279.
2 Там же.
3 Стр.279-280.
4 Стр.279.
5 Стр.280.

Они, хотя времени еще много до высыхания планеты, уже думают "о столь далеко отстоящем будущем и охвачены таким пылом и деятельностью, точно эта проблема касается ныне живущего народонаселения"[1].

А на Земле самое главное – гонка вооружений. В то время как одни умирают от голода, засухи, эпидемии, другие тратят деньги на вооружение. И вся разница между землянами и лесногрудцами заключается в том, что у одних есть мысль: "А после нас хоть трава не расти!", а у дргих эта мысль и не мелькнула.

На Лесной груди не знают войны, оружия, денег и государства как такового. Может быть это все у них было раньше? "Однако, на данном этапе они не имеют представления о таких институтах насилия, как государство, и таких формах борьбы, как война"[2].

У них принципы построения жизни совсем другие, чем у нас на Земле, так как они "достигли такого коллективного, планетарного сознания"[3], что оно нам непонятно из-за нашего "земного стереотипа мышления"[4]. Вот до какого высокого нравственного уровня дошла лесногрудская цивилизация.

Разве это не утопично? Разве может быть такое общество? Да, может, говорит нам Айтматов, но при одном условии: "Когда гуманизация времени и пространства становится главным смыслом жизнедеятельности разумных существ"[5].

Айтматов не видит сегодня "ничего главнее, чем мысль о мире"[6], и считает, что мысль о мире должна быть главной и

I там же.

2 стр.28I.

3-4-5 Там же.

6 Ч.Айтматов,собр.соч.,т.3,стр.I46.

в литературе. Задача ее - "объединять людей, объединять в стремлении к правде и социальной справедливости, в неиссякаемой и неистребимой любви к жизни, к миру, к будущему, во имя чего человек, если он человек в полном смысле этого слова, должен быть готов преодолеть любые внешние препятствия и собственное отчаяние, страдание, тоску"[I].

Такая же мечта есть и у О.Гончара: он выразил ее следующими словам: "Самые сокровенные наши помыслы направлены на то, чтобы расцвела на планете жизнь истинно братская, без войн, без междоусобиц, разрушений и тревог, чтобы всепланетарно утвердило себя общество в полном смысле гуманное, равноправное, созданное для радости и счастья человека"[2].

Но гармоничность жизни на Земле не может быть полной без сохранения природы. И Айтматов не видит возможность сохранения жизни в отдельности от сохранения природы. В диалоге с Коркиным он указывает на тесную связь человек-природа: "...индивидуум, варварски относящийся к своей матери-природе, настолько лишенный воображения, что не может представить, на какое убогое, нищее прозябание и одиночество в будущем обрекает он потомков, которые не будут ведать, что когда-то пели птицы, цвели цветы и белый марал завораживал человека своей царственной грацией.

Да, человек призван преобразовать мир. Он сделает это правильно, если всегда будет помнить, что это возможно лишь, как сказал поэт, "в соавторстве с землей и водой"[3].

I Там же, стр.265.

2 Статья "Сегодня и завтра", кн."Перспектива...", стр.34.

3 Ч.АЙТМАТОВ, собр.соч., т.3, стр.I53.

К этому "соавторству" пришли лесногрудцы. На их планете самой важной проблемой является проблема внутреннего высыхания земли. Никто не знает причины этого высыхания. Во всяком случае это не вина жителей планеты. Они давно изучают это явление и стараются понять его причины, чтобы избежать полного разрушения природы. Хотя у них есть возможность поиска в других галактиках планеты, куда они могли бы переехать, они все-таки остаются здесь и стараются решить возникшую проблему.

Мы хотели бы закончить этот параграф напоминанием о том, что введение темы будущего (в форме фантастического сюжета) в канву повествования художественного произведения не является самоцелью, а лишь способом понимания реальной действительности:"Будущее нужно не только и даже не столько для того, чтобы знать, что будет, а для того, чтобы знать, что есть. Древние говорили: время - отец истины. Мы понимаем прошлое,как правило, лучше чем настоящее, потому что знаем, что из него получилось: мы узнаем зревшие в нем тенденции, ростки, которые дали плоды"[I].

Это толкование важности будущего в объяснении настоящего утверждается следующим вопросом Айтматова:"... звало человечество в беспредельные просторы космоса - не затем ли, чтобы человек мог увидеть себя со стороны?"[2]

§ 4 Связь времён

"Наше время необходимо видеть в единстве прошлых и будущих эпох"[3]. В этих словах содержится очень важный

I Я.Ф.АСКИН, "Категория будущего и принципы ее воплощения в искусстве", в кн."Ритм, пространство, время...", стр.73.

2 Ч.АЙТМАТОВ, собр.соч., т.3., стр.I60.

3 "Théatre soviétique", N° 3-4/85, p.3.

памяти прошлого, правдивой и горькой, человечество будет доведено до края катастрофы. В наши дни у любого человека память отождествлена с совестью. И без совести невозможно строить лучшую жизнь".[I]

Это высказывание весьма близко к идеям автора "И дольше века длится день", который смотрит на прошлую жизнь и на память о ней, как на опыт, полученный в наследство от предков. Прошлое становится "моральным измерителем"[2] наших поступков в настоящем, и само собой разумеется, что придает нашему будущему определенную направленность, направленность, вышедщую к самым первоначалам бытия: добро, зло, личность перед совестью, личность и ее деятельность за историю общества и за выполнение своего долга перед ним.

Эта направленность в романе объясняется общей направленностью советской литературы[3], о которой А.Бочаров сказал: "Сегодня мы больше говорим о жизни и смерти, о добре и зле, о счастье и предназначении человека"[4].

Теперь рассмотрим, как в романе выражается связь времен.

I Revue "Lettres soviétiques", 1986, 325, p.145.

2 Как сказал Сидоров, Айтматов "проверяет современность моральным опытом предыдущих поколений". См."Лит.газ", I98I, I4 января, стр.3.
Об этом Айтматов сказал: "Память - это беспощадная совесть наша", Ч.АЙТМАТОВ, собр.соч., т.3, стр.I52.

3 Следует заметить здесь, что мы обращаемся к советской литературе, потому что произведения Айтматова принадлежат к этой литературе. О роли памяти в зарубежном романе интересной является статья Мотылевой, в которой автор выделяет интересные "функции памяти". Кн. "Ритм, пространство, время...", стр.I94.

4 Revue "Les livres et les arts en RUSS", 1984, 1/40,p.31.

Айтматов описывает события не в хронологической последовательности, а через психологическое соотояние героя, которое даёт своеобразное освещение прошлого, настоящего и будущего[I].

Роман начинается с конфликтных событий, происходящих в 70-ые годы. Затем начинаются "сдвиги" времени.

Большое место занимают и ретроспекции. Этот прием настолько часто применяется Айтматовым, что мы не можем смотреть на жизнь Едигея и боранлинцев иначе, чем как на жизнь органично связанную с прошлым[2].

Итак, эти "вчера-сегодня-завтра", т.е. три пласта времени, соответствуют тем трём сюжетным линиям и трём "историям".

Некоторые явления или мысли не только их усиливают, но и как будто делают их вечными. Вот, например, повторение лейтмотива. Айтматов, с одной стороны, настаивает на том, что поезда - символ жизни. Но самое главное - это то, что жизнь продолжается, несмотря ни на что. Так было раньше, так есть сейчас и так будет вечно. Это и есть свойство жизни, ее характеристика. Она не принадлежит определенному пласту времени, а своей этой характеристикой она объединяет разные пласты времени в одно. Вот оно вам, время и жизнь, говорит Айтматов. Время неостановимо и необратимо. Во что бы то ни стало время идет вперед, жизнь продолжается.

[I] Суровцев, описывая повествовательную линию романа, говорит "Нить судьбы главного героя не разматывается последовательно "день за днем", "год за годом", а связывается в цепь узловых событий и конфликтов". Иначе говоря, принцип здесь-не хронология событий. Кн."Перспектива о советской литературе зрелого социализма", стр.I60.

[2] Эту характеристику романа подчеркивает В.Новиков и в нескольких других советских романах: "В каждом из значительных романов на тему о современности не просто есть экскурс в историю, а в большинстве случаев история и современность перемешиваются, пересекаются как два взаимосвязанных потока-причем не только в повествовании, но и в сознании героев". В.НОВИКОВ,"Движение истории-движение литературы",М.,Сов. пис., I982, стр.450

После известия о смерти Казангапа, Едигей остался один, и Айтматов приводит следующий образ поездов: "Они разминулись, один - на восток, другой - на запад"[1].

И так разминулись два **поезда**, т.е. две жизни. Одна пошла в вечность, другая в настоящее и в ожидании будущего. И продолжается жизнь.

Интересным является и повторение описания процессии. Какая она - эта процессия?

Так передает ее Гачев: "... на встречу друг другу движутся в романе миф и научно-фантастическая утопия, совмещенные в жизни и уме Едигея в траектории похоронного шествия. В нем, если хотите, тоже набор персонажей мировой истории, маскарад бытия: верблюд и трактор "Белорусь", пес Жолбарс..."[2]

Это описание очень подходит к нашему токованию о важности процессии для освещения проблемы связи времен. На самом деле этот верблюд - животное, о происхождении которого упоминается в легенде о манкуртах. Своим происхождением из рода верблюдицы Камам, Каранар как будто продолжает своих предков, сохраняет их характеристики.

Лисица - яркий пример продолжения природной жизни, она тоже сохраняет связь времен. Ее образ понадобился Айтматову не для того, конечно, чтобы подтвердилась мысль Едигея о посмертном переселении душ - он не мог убедить себя в этом.

---

[1] Стр.208.

[2] Г.ГАЧЕВ, "Айтматов и мировая литература", стр.269.

Важность и роль лисицы в романе мы хотим еще раз подчеркнуть, хотя Айтматов ответил на вопрос о месте степного зверя и ее роли тем, что он ввел лисицу в повествование лишь для того, чтобы "локализовать события"[I]. А мы уверены, что талант Айтматова и его чуткость позволили ему дать большую глубину образу степного зверя, связать его с остальными деталями призведения. Как сказал М.Спаров: "Деталь сменивается последующей, не исчезает, она преобразуется и закрепляется единством художественного произведения. Структура всякого художественного произвадения представляет собой про процесс, в котором элементы целого не просто выстраиваются один подле другого, а взаимопроникают друг в друга"[2]

Так что "земная лисица" (как сказано в романе) и "небесная птица-коршун" не случайно встречаются с Едигеем.

И земля, и космос - все вокруг сходится к Едигею, завязывается вокруг него и все слито в его личности неразрывно. Именно поэтому всей своей жизнью он готовит будущее.

Похоронная процессия включена в тексте в разные временные планы. Вернее, она связывает разные пласты времени, находясь перед описаниями событий то прошедшего, то настоящего, то будущего.

Это о роли процессии в выявлении связи времен своим местом в тексте или повествовании. Своим же "составом", процессия играет немалую роль в передаче мыслей Айтматова.

I 15 июля 1986 г. нам удалось встретиться с Чингизом Торекуловичем Айтматовым в Союзе писателей. Чингиз Торекулович ответил на несколько вопросов. Он сказал, что для него лисица локализует событие и что он даже не думал о том, что ее образ играет другую какую-нибудь роль. А мы объясняем символику лисицы тем, что это еще одно доказательство незаурядного таланта киргизского писателя (см.подробнее о лисице главу I § 4).

2 М.А.САПАРОВ, "Об организации пространственно-временного континуума художественного произведения", в кн. "Ритм, пространство, время...", стр.98.

Она сопровождена, особенно в конце романа, образом коршуна, летающего высоко в небе и объемлющего своим высоким полетом и кладбище, и процессию, и космодром - представителей трех пластов времени.

Птица-коршун, в которую хочет превратиться после смерти Едигей, осталась бы на уровне обычных природных явлений, если бы не грохот и всеохватывающий свет. И тогда вместо коршуна является белая птица Доненбай. Так, в этой трансформации еще раз сказывается идея писателя о неразрывной связи всего живого - природы и человека- с памятью о прошлом.

В освещении проблемы связи времен у Айтматова важную роль играет природа[I] Автор, описывая море, говорит: "... В том движении происходило одновременно рождение, разрушение и снова рождение и угасание живой плоти моря"[2]. И мы хорошо понимаем, какую связь Айтматов видит между жизнью и морем. Вот что написал автор в статье "Снега на Манас-Ата" о символе моря. "У великого казахского поэта Абая сказано, что жизнь - это движение моря, когда за грядою волн катит следующая гряда, за волной "предыдущего поколения" новая смена, а за ней последующая и так без конца... И море живет..."[3].

Эту смену поколений Айтматов выявляет в романе, когда он говорит о Едигеевских и Абуталиповых детях. Решая вопрос

I Приведем тут слова Зобова и Мотепаненко, которые раскрывают роль не только природы, но и животных в романе: "...Животное или даже неодушевленный предмет могут здесь неожиданно приобрести черты разумности и свойства человеческого характера". См. об этом статью Р.Зобова, А.Мостепаненко в кн. "Ритм, пространство и время", стр.23.

3 Ч.АЙТМАТОВ, собр.соч., т.3., стр.2II.

о том, сказать ли Эрмеку и Даулу о смерти отца, Зарипа заявила: "Вот ведь как устроено, так мудро и взаимосвязанно. Конец, начало, продолжение... Если бы не дети, честное слово, Едигей, не стала бы я жить сейчас... Но дети, они обязывают, они принуждают, они удерживают меня. И в этом спасение, и в этом продолжение. Горькое, тяжкое, но продолжение..."[1].

Что касается детей, то Едигей старается воспитывать их достойными своих предков и отцов. Поэтому ему очень жаль, что Сабитжан получился таким, каким он есть: "... и опять терзали его вопросы – откуда они, дети их, и почему они стали такими? Разве об этом мечтали они с Казангапом, когда в жару и стужу вели их в кумбельский интернат, чтобы только выучились, вышли в люди... А получилось-то все наоборот... Почему, что помешало им стать людьми, от которых не отвращалась бы душа?"[2].

Хотя мучился Едигей мыслями о детях, и особенно о Сабитжане, они с Казангапом свой долг перед ними выполнили и старались помочь им стать настоящими людьми, так как они "мужчины завтра", которые понесут факел после родителей.

То, что отцы не допели, –
Мы допоем!
То, что отцы не достроили, –
Мы построим![3]

Дети должны осознать и понять ответственность, которая лежит на них после родителей. Айтматов уже в первых своих

---

[1] Ч.Айтматов, собр.соч., т.2, стр.381.

[2] Там же, стр.361.

[3] См.Реквием Р.Рождественского. В кн."Во весь голос". (La poesie Sovietique) edition du Progrés, M., стр. 325.

произведениях подчеркивал мысль о том, что дети должны заменить родителей: в "Ранних журавлях", где Султанмурат уже в двенадцать лет осознает бремя, которое легло на его плечи, бремя заменить в аиле отца - фронтовика, или же в "Пегом псе, бегущем краем моря", когда три нивха совершают подвиг во имя будущего, олицетворенного в маленьком Кириске, призванного занять место отца в семье, и следовательно в аиле, в обществе: он (Кириск) уже несет ответственность за завтрашний день.

Уместно, нам кажется, вспомнить роман Ф.М.Достоевского "Братья Карамазовы", о котором Т.Л.Мотылева написала: "...Ребенок, подросток осознается читателями как носитель будущего, наталкивает на мысли о будущем, выводит действие за пределы "вчера" и "сегодня"."[1]

Сам Ч.Айтматов так высказался о своем романе: "Человек без памяти прошлого, поставленный перед необходимостью заново определить свое место в мире, человек, лишенный исторического опыта своего народа и других народов, оказывается вне исторической перспективы и способен жить только сегоднящним днем"[2]. И этот опыт, по мнению многих писателей и самого Айтматова, передается через ребенка, который в свою очередь передаст своему сыну, внуку... Этим сохраняется связь времён.

Но Айтматову не достаточно, чтобы человек осознал свою ответственность перед человечеством и помнил о ней. Писатель подчеркивает определенную характеристику этого человека, носящего ответственность за судьбу цивилизации, характеристику

---

[1] Т.Л.МОТЫЛЕВА, "О времени и пространстве в современном зарубежном романе", в кн. "Ритм, пространство, время...", стр.197.

[2] Ч.АЙТМАТОВ, "Избранное", Фрунзе, "Кыргызстан", 1983, стр.4.

человека-труженика. По этому поводу вот что пишет автор романа: "... Вот я и хочу, чтобы сарозекские метафоры моего романа напомнили еще раз трудящемуся человеку о его ответственности за судьбу нашей Земли"[1].

В освещении этих проблем, проблем связи времен и ответственности человека за судьбу Земли немалую роль играет Елизаров. Первое, что обращает на себя внимание - его профессия геолога. Изучая развитие камней во времени, он как будто связывает это развитие с этапами развития человечества, связывая заодно и поколения между собой. На самом деле мы уже сказали, как интересуется этот ученый историей Сарызеков и как много он знает о прошлом этого края. Можно, по нашему мнению сказать, что он больше историк и археолог, чем геолог, и что в образе Елизарова Айтматова ставит проблему ответственности ученого за судьбу Земли, т.е. его ответственность за продолжение человеческого рода, за связь поколений.

Следует также подчеркнуть следующий момент в романе. В тотже день Едигей узнает о смерти друга и видит уходящую в космос ракету. Как ни являются парадоксальными эти два события в романе тесно связаны. Они не только происходят в один и тот же день, одновременно, но мы не знаем, когда они происходят. По роману, как мы уже сказали в начале нашего исследования, мы можем предположить, что события происходят в семидесятые годы. И здесь проявляется парадокс времени. Мы все знаем, что такого сотрудничества (программа Демиург) между двумя державами нет и в восьмидесятые годы. Этому парадоксу времени мы предлагаем два толкования.

---

[1] Там же.

Айтматов связывает эти события, по нашему мнению, внушая всему человечеству мысль о том, не пора ли нам, землянам, устроить мирную жизнь на нашей планете? Умер старик-патриарх Сарыозеков, который прожил тяжелую, но честную жизнь. Так пусть его жизнь послужит нам примером, опытом для дальнейшего развития сотрудничества на Земле. А возможность есть - улетает ракета в космос, символ освоения этого космоса, космос, который может быть первой ступенью к мирной жизни, сотрудничеству во имя будущего поколения.

Это толкование тесно связано со следующим: ракета придает факту смерти общечеловеческое значение, как бы поднимает жизнь старого Казангапа в бесконечные пространства вселенной, как пример честно прожитой жизни.

Этот параграф мы закончим мыслью о том, почему Айтматовым совершаются такие переходы от одного пласта времени к другому.

Мотылева в статье "О времени и пространстве в зарубежном романе" выделяет два случая перемещения разных пластов времени: "... переходы от настоящего к прошлому, пересечение временных или даже эпохальных плоскостей могут в одном случае выражать смирение перед непостижимым хаосом бытия, растерянность перед ним или покорное его приятие, в другом же - диктовать потребностью трезвого критического анализа эпохи, ее законов и перспектив".[1]

Что касается романа "И дольше века длится день", то ясно, что автор прибегает к такому обращению со временем именно с целью "трезвого критического анализа эпохи, ее законов и перспектив". На самом деле герой Айтматова не может

---

[1] кн."Ритм, пространство, время...", стр.193.

примириться с некоторыми явлениями эпохи. Поэтому он наблюдает, что происходит вокруг него, а потом принимает решения с тем, чтобы исправить недостатки, ошибки и несправедливости, с которыми он встретился. Яркой иллюстрацией этой мысли является отношение Едигея к реабилитации Абуталипа и ликвидации кладбища.

О перспективах же нашей эпохи, то ясно, как мы уже сказали, что роман ставит перед читателем проблему угрозы, висящей над человечеством. Но Айтматов остается оптимистом в отношении будущего Земли. Он остается таким именно потому, что он "верит в человека", он считает, что "пессимизм – это отсутствие цели"[I] – хуже смерти.

§7 Мозаика времени

Целью этого параграфа является исследование перемещения разных временных пластов внутри глав и между главами. Для раскрытия этой цели мы рассматриваем каждую главу в отдельности и в конце параграфа предлагаем общую таблицу всех глав.

Глава I

Глава начинается приведением образа лисицы и приближением кого-то к будке стрелочника. Затем автор упоминает о существовании космодрома, и сообщает о смерти Казангапа, начинается разговор о том, как организовать похороны и поминки. Что призывает у героя воспоминания Едигея о том, как жил Казангап у сына в городе. Память о Казангапе возвращает Едигея в настоящее, когда он должен готовиться к поминкам и

I Ч.Айтматов, собр.соч., т.3, стр.147.

похоронам, и это приводит его к мыслям о своих дочерях, которых надо оповещать о кончине старика. И смерть, и мысли о дочерях вызывают воспоминания об учебе детей.

И снова автор пишет о подготовке к похоронам. Он дальше ведет повествование к тому, как поднимается ракета и о том, что космодром - это закрытая зона. Затем Айтматов передает нам раздумья Едигея о ракетах, что вызывает у героя ассоциацию с Сабитжаном, и вспоминает рассказ Едильбая о Сабитжане на работе.

Кончается глава приведением образа лисицы, новостью о чрезвычайном происшествии на "Паритете" и вопросом о том, что произошло с экипажем?

Мозаика времени в этой главе очень интересная. В ней писатель поместил три пласта времени и вместе с этим отметил главные сюжетные линии всего произведения.

Перемещение из одного пласта времени в другое вызвано связью и последовательностью одной детали, вызывающей ту или другую деталь. Вот, например, упоминание о космодроме (которое связано с кладбищем), перед тем, как сообщить о смерти старика.

И сама смерть вызывает у героя воспоминания, выбрасывает его в прошлое. И тогда будут пересекаться события в настоящем и воспоминания.

И когда начинается подготовка к похоронам, Айтматов приводит космическую тему, и тогда преобладает в повествовании пересечение настоящего с космической темой.

Надо отметить, что все-таки в первой главе преобладает повествование о событиях в настоящем.

ГЛАВА П

Глава начинается повествованием о пути на кладбище и о решении вопроса о месте погребения покойного Казангапа. События переходят затем в прошедшее, когда Едигей вспоминает о том, как везли Сабитжана в интернат.

После решения вопрос о похоронах и когда почти все готово к выполнению последнего желания покойного, происходит скандал между братом и сестрой, детьми покойного.

Дальше повествование опять переходит к воспоминаниям о школе и детях.

Рассказ о вечере в доме Едильбая перемещает снова события в настоящее. На вечере разговор переходит на тему космических кораблей, радиоуправления, бога и кончается гневом Едигея на Сабитжана. И тогда Едигей выходит на природу и Айтматов описывает погоду.

Выход на природу напоминает Едигею о Елизарове, о его рассказах о флоре в Сарыозеках в прошлом, о поездке на Аральское море (с Казангапом) и о завещании похоронить в Ана-Бейите. И когда снова повествование переходит в настоящее, то Едигей восхищается здоровьем своего верблюда, и вспоминает о лисе и старте корабля.

В этой главе преобладает (как и в первой) настоящее: предстоят похороны и пока надо готовиться к этому.

Здесь ясно, как прошлое и настоящее перемещаются в связи с психологией героя, состоянием души. Когда думали, как быть, Сабитжан не понимал, почему нужно хоронить отца по его завещанию. И это вызывает у Едигея воспоминания о том,

как везли этого же Сабитжана в интернат, как старался отец, чтобы сын мог учиться. Учеба, о которой вспомнит Едигей еще раз после скандала между братом и сестрой.

"Путешествия" в прошлое как будто противопоставляют то, как отцы старались воспитать детей, и как дети не "вышли в отцы".

В этой же главе ясна через перемещение времен неразрывность человека от природы. Вот после разговора в доме Едильбая Едигей выходит на природу, и Айтматов описывает погоду. И это вызывает экскурс в прошлое. Сам экскурс приводит писателя к рассказу о друге героя - его верблюде.

Завершается глава воспоминанием о деталях, подчеркивающих связь времен: лисе, корабле.

ГЛАВА Ш

Айтматов начинает главу описанием местонахождения "Конвенции" и повествованием о происшествии. Дальше писатель раскрывает поведение землян в связи с происходящим, суть и цели программы "Демиург". Затем в главе повествуется о чтении "Послания землянам", о собрании комиссий в связи с этим чтением и о первом сообщении из Лесной груди.

В этой главе Айтматов развивает только космическую тему и ставит уже все проблемы, которые мы подчеркнули в работе.

Отметим, что предыдущая глава кончилась тем, что Едигей вспомнил о том, как стартовал корабль.

ГЛАВА IУ

Автор возвращается к теме смерти, к настоящему, и описывает обряжение покойного.

Затем герой вспоминает о том, как он вернулся с войны, втретился с Казангапом и оказался в разъезде. Но по пути в разъезд герой узнает все о судьбе нового знакомого. Он также вспоминает о том, как подарили ему верблюда, и как верблюд стал гордостью Едигея, приездом фотокорреспондентов, посланных по сведениям Елизарова. Повествованием о роде Каранара Айтматов как будто рассказывает и о судьбе животного.

В этой главе преобладает прошлое. Обряжение друга вызывает у героя воспоминания о встрече с Казангапом.

Как в предыдущей главе высказано главное о космической теме, в этой - двух людях, которые неразрывны с этой местностью: Едигее и Казангапе, и о человеке, играющем немалую роль в романе, о человеке - знатоке истории этой местности, о верблюде - символе степи.

ГЛАВА У

Глава начинается проводами похоронной процессии. После описания природы герою вспоминаются лиса и корабль. Затем Айтматов рассказывает нам о зяте, начальнике Оспане, о том, как пес присоединяется к процессии. Потом Едигей вспоминает, как трудно работать на заносах, и говорит, что таким, как Казангап, нелегко. Когда повествование приходит к размышлениям о боге и молитвах, Едигей вспоминает о похоронах в городе, Айтматов возвращает нас к настоящему, указывая на то, что пройдена треть пути и что на этом пути - новые обстоятельства.

Космическую тему этой главы автор начинает с описания местонахождения "Конвенции", затем режима на корабле и рассказа о Лесной груди, и кончается описанием вылета комиссий на консультации.

Раздумья в пути, предосенние Сарыозеки и верблюд настраивают героя на раздумья, и некстати вспоминает он о давней горькой тоске.

Глава кончается приведением новых персонажей – Кутыбаевых и рассказом о их судьбе.

Эта глава, можно сказать, равновесна с точки зрения перемещения разных пластов времени.

Очень интересно то, что, когда процессия тронулась на кладбище, герой подумал и о лисе, и о ракете, и Айтматов пишет об этом после описания природы: "Вот: мир-одно целое, а время неразделимое".

После упоминания о ракете, автор пишет о зяте, об Оспане. Не связаны ли все они с темой слабости, манкуртизации?

Присоединение пса к процессии напоминает о его хозяине покойном Казангапе.

В то время, как в настоящем писатель упоминает об алкоголике и начальнике, воспоминания упоминают о человеке, "какого теперь не сыщешь".

В этой главе разные пласты времени перемещаются в связи с событием, или человеком, или фактом, напоминающем о другом. После размышлений о боге и молитвах герой вспоминает о похоронах в городе. Это ему не нравится и не понятно. И дальше писатель говорит о пути на кладбище, где мы увидим, как "по-настоящему" хоронят покойных.

Интересным является и расположение рассказа о космической теме между повторением о пути в Ана-Бейите. Но интереснее является то, что путь тот же в начале и конце рассказа по космической теме. Это, по нашему мнению, напоминает о том, что этот рассказ вне реального времени.

Природа (сезон и животные) призывает воспоминания о горькой тоске, а в свою очередь тоска привлекает рассказ о Кутыбаевых и Зарипе, которая является "причиной" тоски Едигея.

ГЛАВА УI

Глава начинается описанием оживленного моря, возвращения комиссий на "Конвенцию"и опять оживленных волн.

Указ автором об остальном пути на кладбище привлекает рассказ об истории кладбища. Сначала рассказ общий о жуаньжуанах, природе, климате, о том, что здесь хоронят самых важных людей.

После краткого возврата в настоящее о приближении процессии к этому кладбищу перед нами воспоминаниями проходит история кладбища. История эта связана с трагической кончиной матери, убитой родным сыном. В середину рассказа об этой истории Айтматов включает космическую тему,когда контролерам посылают приказ не вступать в контакты с паритет-космонавтами и когда все службы на "Конвенции" были на чеку.

В этой главе преобладает связь прошлого с будущим.

Глава начинается описанием оживленного моря, предсказывающего о важных, драматических и даже трагических событиях и в космической теме, и в воспоминаниях. События эти тематически очень связаны.

Когда Айтматов рассказывает о жуаньжуанах вообще, о природе и климате сарыозекских степей после космической темы, он возвращается на очень короткий срок в настоящее. Но когда рассказ о манкуртизации становится драматическим, то автор прямо совершает сдвиг в будущее: когда запрещают космонавтам вступить в контакты с их товарищами на Лесной груди, манкурт, по внушению жуаньжуана, убивает родную мать

ГЛАВА УП

Глава начинается рассказом о трудных условиях и климате в Сарыозеках. Потом автор повествует о семье Кутыбаевых об игре под дождем, о поездке в Кумбель.

Затем автор переходит к космической теме и пишет о следующем: кодированной радиограмме - категорически не предпринимать никаких действий; заседании комиссий, месте нахождения "Конвенции"; неизвестности открытия внеземной цививизации и штурме моря.

После космического эпизода Айтматов снова подходит к теме семьи Кутыбаевых и пишет о том, что Кутыбаевы привыкли к жизни на разъезде и Абуталип пишет свои воспоминания детям.

Глава кончается возвращением в настоящее, упоминанием о пути на кладбище.

В этой главе преимуществоенно рассказывается о Кутыбаевых. Здесь прямые переходы из прошлого в будущее и наоборот. Это объясняется, по нашему мнению, тем, что тематически события этой главы очень связаны. Сначала Айтматов пишет о веселых моментах в жизни семьи Абуталипа. Затем совершает

сдвиг и пишет о том, что категорически запрещают космонавтам предпринимать какие-нибудь действия и никто на Земле не знает об открытии. И когда Айтматов возвращается в прошлое, то это для того, чтобы рассказать об этом (Кутыбаев старается обеспечить своих детей памятью). И у Абуталипа и у космонавтов будет трагическая судьба.

ГЛАВА УШ

В главе повествуется о зиме 52 года, о новогоднем празднике, приезде ревизора, разговоре Едигея с ревизором об Абуталипе, о вечере у Едигея, о приезде трех людей, аресте Абуталипа и разлуке с семьей.

Посвящение этой главы Абуталипу объясняется тем, что в предыдущей главе Айтматов изложил желание Абуталипа обеспечить детей памятью. Непонимание некоторых людей приведет в этой главе к разлуке отца с детьми – что для Абуталипа хуже смерти.

ГЛАВА IX

Глава начинается космической темой: описанием штурма моря, места "Конвенции", решением не допускать возвращения на Землю паритет-космонавтов, решением о программе "Обруч" и описанием рокота вскипающих повсюду волн.

Затем все остальное в главе будет в прошлом, когда Едигей вспомнит о трудной, холодной зиме, о печали кутыбаевской семьи, о смерти Абуталипа, о сыне и золотой рыбке мекре, о поездке за Каранаром, уходе Зарипы из разъезда, о о своем желании покинуть разъезд и о разговоре с Казангапом, который говорит ему: "Я не Абдильхан, а ты не Раймалы-Ага".

В этой главе, в основном посвященной воспоминаниям, наблюдается прямой переход из будущего в прошлое.

Изложив в трех предыдущих главах о важности памяти, Айтматов в этой главе излагает главным образом следствия:

- Решение не допускать возвращения космонавтов на Землю.

- Абуталип не вернется, и следствия этой разлуки.

Кончается глава сообщением о следующей главе. Едигей осознает свою любовь к Зарипе. А Зарипа, понимая это, уезжает. И страдает Едигей также, как страдал старый певец Раймалы-Аге.

ГЛАВА X

В этой главе содержится легенда о старом певце, полюбившем молодую певицу. И кончается глава кратким возвращением в настоящее:"Теперь по пути на Ана-Бейит...
и об этом неотступно думал Едигей".

Глава полностью посвящена легенде о невозможной любви, о стереотипе мышления, о непонимании между людьми.

Об этой легенде, тесно связанной с событиями в реальной сюжетной линии, объявил писатель в конце предыдущей главы.

Экскурсы предыдущих глав из настоящего в будущее, из настоящего в прошлое и наоборот привели к главе, полностью посвященной прошлому, в конце которой писатель на миг возвращает нас к настоящему, предсказывающему о конце дня, длившегося дольше века.

ГЛАВА XI

В начале главы процессия, приближаясь к Ана-Бейиту, встречает первую загвоздку – изгородь из колючей проволоки.

После разговора с постовым и разговора по телефону с лейтенантом Едигей ждет приезда лейтенанта, чтобы решить вопрос о погребении.

Как мы сказали в итогах предыдущей главы, приближается конец романа, и Айтматову нужно завершить свой рассказ. Он это делает на двух этапах: в XI и XП главах.

В этой главе он объявляет о ликвидации Ана-Бейита – хранителя сарыозекской памяти. Вот к чему пришло человечество вообще в наше время.

ГЛАВА XП

Глава начинается реабилитацией Абуталипа, вестью о Зарипе, о переменах в этой особой весне, упоминанием слов Раймалы-Аги.

Затем Айтматов приводит образ коршуна, смотрящего на процессию, передает о разговоре с лейтенантом, об отказе похоронить на кладбище и о решении похоронить недолеко от Ана-бейита.

В это время готовится старт операции "Обруч" и из космоса космонавты напрасно посылают сигналы.

Айтматов кончает эту главу обрядом похорон, решением Едигея сделать все возможное, чтобы избежать ликвидации кладбища. Параллельно совершается старт операции "Обруч".

Кончается роман приездом дочерей Едигея и лейтмотивом, напоминающим о том, что жизнь все продолжается.

В XII главе опять соседствуют все пласты времени, чтобы позволить писателю завершить свой рассказ.

Пока Едигей ждет лейтенанта, он вспоминает о реабилитации Абуталипа (старающегося сохранить память о прошлом), о Раймалы-Аге (и невозможной любви).

Погребение покойного Казангапа недалеко от кладбища кончается двумя интересными моментами: стартом системы "Обруч" и отказом Едигея молчать, что касается ликвидации кладбища. И кончается роман так же, как начался: событием в настоящем времени - приезжают дочери Едигея и они узнают, что их отец уехал по делам.

И мы понимаем, что как "сын своего времени" и "укоренившийся человек" в Сары-Озеках Едигей старается избежать ликвидации кладбища, чтобы сохранить память о прошлом для детей во имя будущего человечества.

§ I Типы(или структура) пространства в романе

В предыдущей главе анализировались связь человека и времени и то значение, которое им придается в романе. Предметом этой главы является вопрос взаимосвязи человека и пространства.

В романе "И дольше века длится день" художественные средства подчинены раскрытию и развитию идей автора о преобразующей роли человека-труженика в жизни эпохи, современности. Время не мыслится без пространства, а жизнь человека нельзя рассматривать вне связи со временем и пространством[I]. Айтматов видит человека в единстве с его временем и с его страной.

М.Бахтин в своей работе "Эстетика словесного творчества" правдиво и убедительно выразил взаимосвязь человека времени-пространства. Он пишет: "Время прежде всего раскрывается в природе: движение солнца, звезд, пение петухов, чувственные видимые приметы времен года;все это в неразрывной связи с соответствующими моментами человеческой жизни, быта, деятельности"[2].

Это значит, что движение времени заметно не только в сезонах, в закате и заходе солнца и изменении других природных явлений; оно заметно и в разные периоды жизни общества, в следах, которые оставляет на определенной территории образ жизни и деятельности членов этого общества. Вот что пишет Айтматов по поводу памятника на одной из площадей

I Следует в этом отношении говорить о спектакле, поставленном по роману в Вильнюсе. Мария Седых, выявляя самую важную мысль в романе, мысль о связи и взаимоотношениях человека, времени и пространства, пишет: "Важное для Некросиуса - сравнивать мгновение и вечность, бесконечное пространство вселенной и самый маленький кусок земной площадки, чтобы понимать, какое расстояние должен пройти человек во времени и пространстве, чтобы перейти от манкурта до человека". См.Revue "Théatre soviétique",3-4,1985, стр.4.

2 М.БАХТИН, "Эстетика словесного творчества", стр.205.

Фрунзе: "И если прежде эпос на киргизской земле бытовал лишь в устной поэтической форме, то теперь он зрим – на этой площади вечное прошлое соприкасается с живым настоящим, образуя мост духовной преемственности поколений"[1]. Итак, мы понимаем, как для Айтматова приметы времени отражаются на пространстве и фиксируются им. И площадь превращается в кусок пространства, рассказывающий об одном историческом периоде жизни общества.

Мысль эту конкретизирует М.Бахтин, изучая хронотоп в произведениях Гете. Он пишет: "Творческое прошлое должно раскрываться как необходимое и продуктивное в условиях данной местности, как творческое очеловечение этой местности, превращающее кусок земного пространства в место исторической жизни людей, уголок исторического мира"[2].

Жизнь человека органически связана с течением времени, оставляет печать на пространстве, т.е. территории, где человек прожил всю жизнь. Но и определенная местность играет свою роль на формировании личности человека.

"Ч.Айтматов крепко связан с землей, на которой он вырос. Связан с землей, имеющей прекрасные пейзажи, огромные степи, удивительные горы. Это, наверное, секрет самобытности и силы его творчества. В его книгах мир человека неразрывно связан с природой, которая не только кормит людей, но и является источником эстетических и этических ощущений"[3]. В этих словах содержится еще одна очень важная роль пространства: роль природы-воспитательницы. Эта мысль подробнее будет раскрываться в § 2.

---

1 Ч.АЙТМАТОВ, "Эпос подвига", "Известия", 7 мая, 1985.

2 М.БАХТИН, "Эстетика словесного творчества", стр.214-215.

3 В.Л., № 2, 1975, стр.22.

В этих словах дается, как нам кажется, очень верное описание взгляда Айтматова на природу. Для киргизского писателя человек, не уважающий природу и не понимающий ее важную роль в жизни людей, не может служить "образцом правильных отношений природы и человека".[1]

Эти правильные отношения заключаются в том, что не только человек зависит от природы, но и она зависит от него, и от него одного зависит экологическое равновесие на земле. В вышеназванной статье Айтматов подчеркивает, что "нашей волей, нашим разумом... мы должны противостоять нарушению экологического равновесия"[2].

Более того, в романе "И дольше века длится день" автор неоднократно дает понять, что в его понимании пространство является синонимом природы. На всем протяжении романа пространство трансформировано в отдельные части природы. Они делятся на две основные группы: вертикальные и горизонтальные пространства.

Е.Сидоров в статье "Звезда над степью" также характеризует пространство в произведениях Айтматова, разделяя на два – по горизонтали и по вертикали.[3]

А.В.Новиков разделяет структуру романа на два полюса, "... существующие фактически как равнодействующие силы. Первый – это разъезд Боранлы-Буранный,.. второй полюс – это авианосец "Конвенция"[4].

---

[1] Эти слова высказаны Ч.Айтматовым в статье "Хрупкий жемчуг Иссык-Куля", где говорится об экологических проблемах озера: "Судьба озера Иссык-Куль должна стать своего рода образцом правильных отношений природы и человека...". Ч.АЙТМАТОВ, собр.соч., т.3, стр.231.

[2] Там же.

[3] Е.СИДОРОВ, "Время, писатель, стиль",М.,Сов.пис.,1983,стр.267.

[4] В.НОВИКОВ, "Движение истории – движение литературы", М., Сов.пис., 1982, стр.466.

А мы под горизонтальным пространством имеем в виду те пространства, которые существуют на земле, являются составной частью земного шара. Это: степь, океан (море), полустанок (дома Едигея, Абуталипа, Едильбая и мазанка покойного Казангапа) и кладбище.

Вертикальным пространством мы считаем космодром и небо.

Но это деление будет не всеохватывающим и полностью точным, если в него не включить, условно говоря, нереальное пространство. Нереальное по сравнению с чем?

Если все вышеназванные пространства (и вертикальное, и горизонтальное) являются "реальными" в том смысле, что они составляют окружающий нас конкретный мир, то нереальным пространством мы считаем то, которое связано преимущественно с нереальным временем.

Это пространство также подразделяется на две подгруппы: горизонтальное, т.е. пространство, о котором идет речь в легендах о прошлом, и вертикальное - в легенде о будущем. Думается, что нереальное пространство в романе (как и нереальное время) как бы закрепляет идею автора, высказанную через реальное пространство.

Еще в ранних своих произведениях Айтматов уделяет большое внимание слитности природы с настроением и формированием личности героя. Очень верно, как нам кажется, выразился Гачев на эту тему в произведениях Айтматова. Он пишет: "Природа - совсем не фон, оттеняющий жизнь человека. Это те силы, которые сгущаются в человеческое существо и получают в нем

самую энергичную и просветленную свою жизнь"[1].

Горы, степь, море играют в судьбе человека одну из главных ролей, дают возможность показать глубину и гармоничность внутреннего мира человека, зависимость этого мира от мира природы.Ине только зависимость но и жесткую взаимообусловленность.

Главный феномен природы, о котором Ч.Айтматов постоянно говорит в романе "И дольше века длится день" это степь. В зависимости от места событий она описывается по-разному. То она огромная и безучастная, то великая и неумолимая, пронпронзительно грустная и открытая,и непременно безбрежная и немая,или молчаливая,необъятная.

Все эти определения взяты из текста романа, и только их перечисление дает возможность определить роль степи (а значит, и роль природы) в романе. Все употребляемые прилагательные имеют какой-то высокий прямо-таки одушевленный оттенок и могли бы быть адресованы живому, мыслящему, мудрому человеку.

Второе важное пространство в романе - море (океан). Оно очень часто описывается Айтматовым "Море, оно все понимает. Что ни скажешь - от души и все к ладу на море"[2]. Оно не только понимает, но оно и может "штурмировать", по нему могут "шевелиться" волны. Также можно наблюдать "одновременно рождение, разрушение и снова рождение и угасание живой плоти моря"3.

Если проследить определения, которые писатель употребляет, говоря о море, то оно является огромным, открытым и "бесконечно мерцающим простором"[4].

---

[1] Г.ГАЧЕВ, "Ч.Айтматов и мировая литература", стр.88.
[2] Стр.331.
[3] Стр.285.
[4] Стр.276.

Исследуя прилагательные, определяющие и степь, и море, можно сказать, что у них есть некоторые общие черты: они оба огромные, бесконечные и открытые. Именно на открытости пространства мы хотели бы остановиться.

Айтматов частно воспевает степь (не зря первые его рассказы собраны под общим названием "Повести гор и степей") и море (действие повести "Пегий пес, бегущий краем моря" происходит в море, а повесть "Белый пароход" немыслима без моря, так важно оно в жизни мальчика).

Ч.Айтматова можно смело назвать певцом больших открытых пространств. Открытыми пространствами являются и кладбище, и полустанок, и небо, и космодром.

Кроме того, в романе действие происходит и в закрытых пространствах.

§2 Пространство как выражение авторской идеи "человек и природа"

Еще в первых произведениях Айтматов широко включал природу и ее роль в жизни человека в процессе формирования его личности.

Пространство как бы сопровождает чувства героев, грустит, когда им грустно, и радуется, когда они рады. Оно также часто диктует человеку определенное поведение. Эта слитность чувств и настроений героя с природой и ее изменениями – специфика таланта Ч.Айтматова. Вот что, например, говорится в повести "Джамиля":

"... Я был потрясен. Степь будто расцвела, всколыхнулась, раздвинула тьму, и я увидел в этой широкой степи двух влюбленных..."[I]

I Ч.АЙТМАТОВ."Повести,рассказы",Фрунзе,"Кыргызстан",1974, стр.469.

В "Материнском поле" Айтматов пишет: "А заря разгоралась... когда мы шли с ним вдвоем, весь мир становился иным, как в сказке... вместе с нами встречал восходящую зарю ранний жаворонок. Он взлетал высоко-высоко, повисал в небе... и бился там, трепыхался, словно человеческое сердце, и столько раздольного счастья звенело в его песнях...

Когда луна, огромная, чистая, поднялась..., звезды в небе все разом открыли глаза. Мне казалось, что они видят нас...

И земля в ту синюю светлую ночь была счастлива вместе с нами. Земля тоже наслаждалась прохладой и тишиной. Над всей степью стоял чуткий покой...

Вот так я мечтала сама с собой, и звезды мечтали вместе со мной..."[1]

В "Белом пароходе" мальчик говорит: "Ширалджины – верные друзья. Особенно, если обида какая-нибудь и хочется плакать... надо лечь на спину и смотреть в небо. Сначала сквозь слезы почти ничего не различить. А потом приплывут облака и будут выделывать наверху все, что ты задумаешь. Облака знают, что тебе не очень хорошо, что хочется тебе уйти куда-нибудь и улететь..."[2].

А в "Пегом псе, бегущем краем моря" " в тот светлый промежуток, когда вдруг в прояснившейся дали выглянуло солнце, мальчик почувствовал доброту старика Органа"[3].

---

[1] Там же, стр.120,121,122.

[2] Ч.АЙТМАТОВ, собр.соч., т.2., стр.8.

[3] Там же, стр.147.

Речь идет не только о гармоничном слиянии мира природы и души человека, но и о воспевании красоты, в основном, киргизских пейзажей - гор, степей, моря.

Все события в произведениях Ч.Айтматова происходят в строго определенной местности (в кордоне, в аиле рыбаков, на маленькой станции).

В романе же с наибольшей полнотой и широтой воплощен айтматовский пространственно-временной континуум. Как сказал Е.Сидоров, "пространство его прозы последних лет обычно распахнуто вширь и в небо"[I]. Это не художественный образ, употребленный критиком в статье, а констатация того факта, что тут Айтматов впервые включил космическое пространство в свое призведение.

О расширении пространства в произведениях Айтматова А.Овчаренко пишет: "Уже не отдельные пласты действительности, а вся наша жизнь, а потом и весь мир, не ограниченный даже Землей, начинает видеться в образах, создаваемых писателем"[2]. Развивая эту мысль Овчаренко дальше пишет: "Исследуя его творчество этого периода и его завершающее звено - роман "Буранный полустанок", отчетливо ощущаешь, как происходит расширение, углубление взгляда писателя на мир..."[3].

А. Реальное пространство

<u>Степь</u>

Исследуя описание степи, мы выделили ряд значений этого пространства.

I Е.СИДОРОВ,"Время,писатель,стиль",М.,Сов.пис.,I983,стр.267.

2 "Из аила во вселенную", ж-л "Дружба народов", М., № II, I984, стр.229.

3 Там же, стр.234. Следует здесь напомнить, что такое расширение и углубление мы наблюдали и во времени в романе.

I. Первая роль, привлекающая сразу внимание – это степь как пространство, располагающее к размышлениям, раздумьям: "Предосенние Сарызеки с их пронзительной, грустной открытостью... настраивали Буранного Едигея на дорожные раздумья, и он предавался им не противясь"[I], "всю дорогу Едигей будет думать о нем, пересекая великие и пустынные Сарызеки"[2].

Характеристика пространства осознается самим героем: "Это насмешливое открытие Едигей сделал, поймав себя на том что все время беспрестанно о чем-то думает в пути. Думы следовали за думами, как волна за волной в море"[3].

Эта характеристика пространства сопровождает героя куда бы он ни отправился по степи. Вот едет Едигей в город, и опять "по пути в Кумбель всю дорогу он был занят этими размышлениями"[4].

Следует заметить, что хотя больше всех Едигей, этот народный мыслитель и философ, испытывает нужду в размышлениях но таков он не один. Вот к какому решению приходит учитель Абуталип, живя в степи: "Здесь, в Сарызекских пустынях, пришел я к этой мысли. Жизнь все время оттесняла меня сюда, чтобы я затерялся, исчез, а я запишу для них все, что думаю-гадаю, и в них, в детях своих, состарюсь когда-нибудь. То, чего не удалось мне, может быть, достигнут они..." [5]

2. Это высказывание Абуталипа подводит нас ко второй характеристике степи: пространство как средство углубления в себя, воспитания людей.

I Стр.223.
2 Стр.286.
3 Стр.285.
4 Стр.387.
5 Стр.330.

Как воспитывает степь людей, которые в ней живут? Прежде всего своим величием, открытостью и суровостью степных условий: "Степь огромна, а человек невелик. Степь безучастна, ей все равно, худо ли, хорошо ли тебе, принимай ее такую, какая она есть, а человеку не все равно, что и как на свете, и терзается он, томится; кажется, где-то в другом месте, среди других людей ему бы повезло, а тут по ошибке судьбы... И оттого утрачивает он себя перед лицом великой неумолимой степи, разряжается духом, как тот аккумулятор с трехколесного мотоцикла Шеймердена... так и человек на сарозекских разъездах: не пристанет к делу, не укоренится в степи, не приживется - трудно устоять будет"[I].

Вот какой трудный выбор дает степь человеку, по собственному желанию или в силу обстоятельств живущему в Сарыозеках. Эти условия настолько жестоки, что люди, прибывающие сюда наездами" не то, что не верят, не понимают, в голову не могут взять, как это могло быть: сарыозекские заносы - и на перегоне несколько человек с лопатами! Чудеса! А среди них иные в открытую смеются: а зачем это надо было такие муки брать на себя, зачем было гробить себя, с какой стати! Нам бы такое - ни за что!"[2].

Эта характеристика также осознана Абуталипом, Казангапом, Едигеем: "Как потом понял Едигей, только тот мог остаться один на один с безмолвием Сарыозеков, кто способен был соразмерить величие пустыни с собственным духом. Да, Сарыозеки велики, но живая мысль человека объемлет и это"[3].

[I] Стр.207.

[2] Стр.209.

[3] Стр.257.

В этих словах проявлена не только роль пространства, но и уверенность и неутолимая вера в способности человека возвышаться, не падать духом, быть оптимистом и, самое главное, проявлено превосходство человека на земле и его способность проникнуть в тайны природы. Эта характеристика осознана и потому, что, как говорит Едигей, "пусть никто тебя не убивал. Но зато сам убивался"[1].

Собственной волей или в силу обстоятельств человек привыкнет к степи и поймет, что если придется жить в Сарыозеках, то"путь не подумают, что на пустом месте жили. Песни наши записал старинные, их ведь тоже потом не сыщешь. Песня в моем понимании - весть из прошлого".[2]

Степь как будто поднимает человека к высшим идеалам, с одной стороны "... Казангап не обращал на них внимания. Точно бы это его касалось, усмехался только, будто бы он знал про себя нечто большее, им недоступное..."[3] и к высоким чувствам, с другой стороны: "Едигей искренне верил, что все обстоит именно так, что его окружают нерасторжимо близкие люди, да и как могло быть иначе, стоило среди песни на миг зажмурить глаза - и представлялась огромная заснеженная пустыня Сарыозеков и горстка людей в его доме, собравшихся как одна семья".[4]

Человек в степи находится как будто в прямом, без преград, контакте с небом, со звездами, со всем, что располагает его к рассуждениям о своей жизни, своем поведении, поступках, отношениях ко всему окружающему его миру.

---

1 Стр.209.
2 Стр.331.
3 Стр.210.
4 Стр.345.

Здесь в открытом пространстве человек становится мыслителем, беспокоится и заботится не только о своем будущем, но и о будущем своих детей и всего земного шара - колыбели человеческой цивилизации.

Но степь (и в частности полустанок) - "это работа творчески организующей человеческой воли над сырым материалом"[I]. Эти слова Бахтина,несомненно, подходят к описанию того, что произошло в романе Айтматова на отдаленном полустанке, превращенном в очень важное место не только для региона, но и для всей страны (поезда же идут постоянно с запада на восток и с востока на запад!) и даже всего человечества (здесь же находится космодром). Космодром расширяет пространства романа вверх, связывает жизнь людей со всей землей и даже вселенной.

Будем говорить теперь о следующей роли пространства.

3. Степь как символ исторического развития человека. Собственно говоря, в степи мало что изменилось, кроме полустанка, но зато степь имеет прошлое, о котором напоминает многое. Таким свидетельством давно прошедшего в степи стало кладбище - "то место, где была похоронена Найман Ана, стало называться кладбищем Ана-Бейит - материнским упокоем"[2].

Упоминание об этом кладбище приводит автора к рассказу об истории его названия. Хотя судьба Найман Аны - легенда, но "потому и стоит кладбище Ана-Бейит, и что-то здесь было".[3]

[I] М.БАХТИН, "Эстетика словесного творчества", стр.23I.

[2] Стр.3I8.

[3] Стр.332.

Речь идет о реальном прошлом, о человеческих судьбах Недаром геолог Елизаров, рассказывая о прошлом Сарыозеков, говорил, что "тогда здесь выпадало гораздо больше дождей и весной, и осенью. Трав хватало на многие стада крупного и мелкого скота... Но потом климат якобы резко изменился - перестали выпадать дожди, пересохли колодцы, иссяк подножный корм".[1] Он как бы ведет документальную хронику жизни в степи, говорит не только о природе, но и о привязанности людей к своей земле, потому что "коренные сарыозекцы - казахские номады - и в те времена не покинули свой край".[2] Эта привязанность со стороны людей, родившихся здесь, объяснима и художественно вполне достоверна, тем более, что "Сарыозеки как жизненные пространства стоили этой борьбы".[3]

Ч.Айтматов упорно говорит о любви людей к своей малой родине, о том, что свою землю они защищали храбро, боролись против завоевателей.

Эту привязанность, любовь к степи, к этой земле разделяет и Едигей. Хотя он прижился в степи, но часто с тоской вспоминает о родном аиле на берегу аральского моря. Очень ярок эпизод возвращения Едигея с фронта, когда степь и вся земля вокруг, как живые существа, приветствуют его: "Морем ударило в лицо... Дыхание перехватило - со степи тянуло едва уловимой полынной прелью, духом вновь пробуждающейся весны на зааральских просторах. Вот и снова родные края".[4]

---

[1] Стр.298-299.

[2] Стр.299.

[3] Стр.298.

[4] Стр.248.

И здесь степь как конкретное место и символ, как часть целого – природы, неразрывна с чувствами героев, с их волнением, грустью, тоской, счастьем. Природа настолько сливается с чувствами героев и персонажей, что характеризуется писателем как неразрывное с человеком и живое: "Кругом была молчаливая степь... Казангап лежал теперь на обрыве, под свеженасыпанным холмом одинокой могилы, посреди необъятной степи"[I]. Вот как "молчаливо" провожает покойного Казангапа "необъятная" степь.

Снег в степи служит фоном для размышлений героя: "Всю дорогу не покидали его сомнения, размышления... И всю дорогу шел снег".[2]

А порой степь с ее зеленым простором и заснеженными горными хребтами "возвышали, возносили душу к несбыточным желаниям и приводили к горьким сокрушениям"[3].

Бывает, что степь прямо сравнивается с настроением героя: "И тогда скорбным туманом заволакивался взор Буранного Едигея, как те молчаливые сарыозекские дали, затянутые морозной мглой"[4].

Образ степи настолько одушевляется автором, что он говорит о ней, как о существе, способном вызывать разные чувства и мысли у человека. Например: "Казалось бы, ни лесов, ни рек, ни полей в Сарыозеках, но угасающее солнце создавало впечатление наполненности степи благодаря неуловимому движению света и тени по открытому лику земли. Смутная, текучая синева захватывающего дух простора воз-

---

I Стр.485-486.
2 Стр.404.
3 Стр.464.
4 Стр.409.

вышала мысли, вызывала желание долго жить и много думать..."[I].

4. И, наконец, о роли степи в сюжетном контексте произведения Айтматова. Вот, например, эпизод, когда Едигей мечется по степи, не находит себе места; "душа его не находила приюта в немеренных пространствах Сары-Озеков..."[2].

Худо было Едигею, мысли его терзали, когда думал он о судьбе Зарипы и своей любви к ней. Когда был далеко от нее в огромной, снежной, пустой степи, то"сиротливо и неприютно чувствовал себя Буранный Едигей в одиночестве среди снегопада. Мело, безлюдье кругом"[3].

Ему так плохо в степи потому, что неспокойно на душе. А когда он обычно бывает в степи, то он как будто в своей среде ..."И они в шестером, все дальше уходя от железной дороги, углубились в Сары-Озеки, Буранный Едигей облегченно вздохнул. Теперь они были сами по себе, и он знал, что надо делать"[4].

Уместно привести цитату критика Топорова, где характеризуется пространство: "Любое полноценное описание пространства предполагает определение "здесь-теперь", а не просто "здесь" (так же и определение времени ориентировано не просто на теперь, но и на "теперь-здесь")[5]".

В романе Айтматова пространство:

[I] Стр.33I.
[2] Стр.388.
[3] Стр.402.
[4] Стр.270.
[5] В.Н.ТОПОРОВ, "Пространство и текст. Семантика и структура", М., "Наука", I983, стр.233.

а) или "говорит" о времени как сезоне, приметы которого появляются в природе: "Великие, безбрежные пространства недолговременно зеленеющих по весне"[1].

Изменяется лицо природы и осенью, и зимой: "По ночам же почва быстро выхолаживалась, и к рассвету степь покрывалась белесым, как солончак, налетом недолговечного инея".[2]

б) или же пространство выражает своим изменением продолжение времени и повторение его сезонов: "Желтая степь <u>снова</u> стала желтой".[3]

Таким образом, можно утверждать, что Чингиз Айтматов характеризует степь как категорию, как явление природы, как единство с человеком.

<u>Океан и море</u>

Роль океана и моря также очень важна, потому что это-часть пространства, окружающего человека. На эту важность в художественной литературе указал М.Бахтин, цитируя Гете: "Кто не был окружен со всех сторон морем, не имеет понятия о мире и о своем соотношении с миром"[4].

I. В характеристике феномена моря Айтматов выделяет главное - движение. Это может быть и обыкновенное движение моря: "Скрытое тьмой, море угадывалось по неясным бликам, по гребням волн, возникающим шумным росчерком и тут же исчезающим"[5].

---

[1] Стр.257.
[2] Стр.201.
[3] Стр.388.
[4] М.БАХТИН, "Эстетика словесного творчества", стр.208.
[5] Стр.249.

Но может быть и движение, связанное с настроением героя или же с идеей писателя: "В детстве он часами наблюдал, как на Аральском море в ветренную погоду возникали вдали белые бегущие буруны и как они приближались вскипающими гривами, рождая волну из волны. В том движении происходило одновременно рождение, разрушение и снова рождение и угасание живой плоти моря"[I].

Ясно, что движение моря символизирует движение жизни, смену поколений.

2. Переменчивость, зыбкость моря является в романе метафорой, раскрывающей ситуацию выбора или свидетельствующую о трудностях героя: "На море человек всегда чувствует себя по-другому, не как на земле, даже если все спокойно вокруг, и,казалось бы, ничем не грозит,.. но все равно надо было возвращаться к берегу, к тому или к другом, но к берегу. Вечно на плаву не пробудешь. А на берегу ждет совсем иная жизнь. Море - временно, суша - постоянна".[2]

Здесь ясно сказано о душевном состоянии Едигея,который страдает от любви к Зарипе и разрывается между этой любовью и верностью к жене, долгом перед семьей.

3. В романе "И дольше века длится день" море для человека - утешение и источник надежд. Что говорили детям Абуталипа, когда они его ждали изо дня в день, а он не возвращался?

Оказывается, его послали на какое-то море матросом, и как только корабль приплывет из того далекого путешествия, он приедет домой".[3]

[I] Стр.285.
[2] Стр.387.
[3] Стр.37I.

Море не только утешает, но и прислушивается к состоянию человека, старается понять тончайшие движения его души: "Море, оно все понимает. Что ни скажешь – от души и все к ладу на море".[I]

И даже движение волн аналогично движению, поведению человека:

"Когда он пел, лицо его менялось, как море в ветреный день..."[2]

Океан в понимании Айтматова, так же как и море, символизирует бесконечность времени, движение жизни: "... среди бесконечно набегающих тихоокеанских волн"[3] или еще "Все также ослепительно сияло солнце над бесконечно мерцающим простором воды"[4]

Но движение океана (как и моря) связано и с нарастанием чувств и динамикой событий. Здесь следует обратить внимание на то, что эту характеристику океана Айтматов связывает с космической темой – и именно потому, что океан, как и космос, огромен, бесконечен.

Характеризуя океан, Ч.Айтматов сообщает ему некоторые черты живого существа, которое реагирует на боль и страдания человека.

Когда на земле готовились отправить в космос приказ для паритет-космонавтов ничего не предпринимать, то "зашевелились волны ..."[5].

I Стр.33I.
2 Стр.432.
3 Стр.298.
4 Стр.276.
5 Стр.297.

И волны зашевелились потому, что это предвещало что-то недоброе.

"И вода пришла в движение на огромном открытом просторе, тяжело покачиваясь, вcase всплескиваясь и все чаще укладывая волны рядом, грядами, одну к другой. Это предвещало если не шторм, то долговременное волнение"[I].

Это волнение отразило в себе нерешимость землян.

"На океане штормило вполсилы... бурунила-играла тихоокеанская волна..."[2] И это движение продолжается, пока решение не принято: "На Тихом океане по-прежнему штормило вполсилы..."[3].

Это свойство моря в произведении Айтматова заставляет нас провести очень интересную аналогию со сказкой А.С.Пушкина, гениального писателя XIX века, - "Сказка о рыбаке и рыбке". Там сюжет таков же: старик просит у рыбки милостей и с каждой просьбой море волнуется все больше и, наконец, начинается шторм, буря, что отражает состояние души старика.

Мысль этой аналогии такая: в литературе (не только современной) часто писатель через явления природы дает более точную, более объемлющую и конкретную характеристику состояния души героя, чем если бы просто рассказал о его чувствах. Это объясняет слитность с природой, гармоничность с ней, невозможность существования без нее.

Вот какую роль играет открытое пространство в соотношении человек-пространство.

[I] Стр.297.
[2] Стр.309.
[3] Стр.326.

Что касается роли закрытого пространства, **мы выделим** главной мысль о соотношении человек-пространство следующее: события в романе разворачиваются в основном в домах Едигея, Едильбая, Абуталипа. Интерьер их скуден, как прост и непритязателен быт киргизов. Здесь идут беседы в основном за чаем. И только о доме Длинного Едильбая писатель рассказывает более подробно: "В доме у Длинного Едильбая Едигей попал будто в иной мир. Он и прежде захаживал сюда по-соседски и каждый раз оставался доволен, душа его наполнялась отрадой за едильбаевскую семью. Сегодня же ему хотелось подольше побыть здесь, потребность была такая, точно он должен был восстановить в этом доме некие утраченные силы"[I].

Это состояние души Едигея в доме его товарища отражает близость характеров Едигея и Едильбая: вспомним, что Едильбай оказался самым близким человеком Едигею.

Но если в доме Едильбая душа отдыхает, радуется, то в других домах атмосфера другая.

В мазанке покойного Казангапа, например, произошла ссора между братом и сестрой.

А в домах Едигея и Едильбая происходят порой обыкновенные события дружной, спокойной семьи, а порой острые конфликтные эпизоды, как, например, неудавшийся разговор Едигея и его жены Укубалы после его возвращения с верблюдом, ушедшим далеко в степь за верблюдицей. Маленький дом как будто оттесняет чувства героев и их слова, не дает им выражаться, в отличие от степи.

Есть и другие элементы природы, детали которых понадобились автору, чтобы выразить еще сильнее степень слияния природы с бытом и характеристиками людей.

I Стр.226.

Вот что пишет Айтматов о горах: "На то они великие Алатауы, чтобы многие смертные приходили и уходили, а они оставались бы навечно, чтобы многие думы думали, глядя на них, а они молчали несокрушимо..."[1].

Величие этих мест заключается и в том, что они вызывают великие думы и слова: "Алатауы вызывали в нем не только восхищение своей величественностью, но и потребность думать, глядя на них. Это ему нравилось молчаливо думать, когда горы на виду"[2].

Остальные элементы природы в романе имеют также немалую роль.

"Дико, уныло, пусто просвечивалась с трудом луна блеклым, одиноким пятном. Мороз жег щеки"[3].

Это описание луны близко к состоянию семьи Абуталипа в тот день, когда его арестовали.

Воздух же обычно облегчает душу и дает герою покой и уверенность в самом себе: "Казангап старался подольше задержать в легких этот зимний дух сарыозекских просторов и понял, что ему отныне эта земля не безразлична..."[4].

Для Едигея же воздух оказался хорошим лекарством против контузии: "При всех невзгодах и тягостном безлюдье Сары-Озеков полезными для Едигея оказались две вещи - воздух и верблюжье молоко. Воздух был первозданной чистоты, другой такой девственный мир найти было бы трудно..."[5].

---

[1] Стр.456.
[2] Стр.455-456.
[3] Стр.357.
[4] Стр.262.
[5] Стр.264.

Кроме того, Ч.Айтматов часто пишет об элементах природы, как бы предвещающих движение сюжетной линии. Например: "Было так тихо вокруг, царила такая безмерная тишина... так тихо было, точно бы ожидалось что-то..."[1].

На самом деле ожидалась реакция Едигея на решение о ликвидации кладбища.

Б. Нереальное пространство

Нереальное пространство в романе играет особую роль, потому что оно закрепляет мысль автора и освещает поставленные им через нереальное время проблемы.

Самым важным пространством является планета "Лесная грудь" как противопоставление Земле. А между Землей и Космосом - станция "Паритет".

Условия на планете "Лесная грудь" противостоят условиям жизни на Земле... Вся разница между двумя пространствами, а через них и цивилизациями, состоит в следующем:

"Они (лесногрудцы) достигли той степени научного развития, когда гуманизация времени и пространства становится главным смыслом жизнедеятельности разумных существ"[2].

Эти разумные существа - лесногрудцы - заботятся о сохранении своей цивилизации и своей планеты, и для них это самый важный вопрос. Эти заботы настолько высокие и гуманные, что, "находясь продолжительное время - многие дни и недели - в дальнем космосе... с болью и бессильной досадой мы думаем,

---

[1] Стр.487.

[2] Стр.281.

что нынешний энергетический кризис, доводящий общества до неистовства, до отчаяния, приближающего иные страны к желанию схватиться за атомную бомбу – это лишь крупная техническая проблема, если бы эти страны в состоянии были договориться, что важнее..."[I].

Через описание орбитальной станции "Паритет" и планеты "Лесная грудь" автор приводит паритет-космонавтов к новому осознанию мироустройства и отношений на Земле. "А когда еще один случай явился последним доказательством существования во вселенной разумной жизни помимо земной, для нас было уже поздно. Мы пережили скачок сознания, переворот, преобразование в своих представлениях о мироустройстве и обнаружили вдруг, что стали мыслить совсем иными категориями чем до этого"[2].

Космос помог космонавтам научиться мыслить по-другому; они говорят: "Нам кажется отсюда, что все люди, которые живут на свете, все они наши сестры и братья, и без них мы не смеем и мыслить себя"[3].

И новый образ мышления приведет космонавтов к гуманизму в самом широком смысле этого понятия. Они не только чувствуют себя неразрывно связанными со всеми землянами, но выходят за пределы планеты и стараются воплотить в реальность свои убеждения, убедить землян в правоте своих рассуждений: это – "вековечная мечта открыть себе подобные

I Вот как говорят космонавты, пребывавшие долгое время вне земном пространстве, стр.244.

2 Стр.24I.

3 Стр.245.

разумные существа в иных мирах, с тем, чтобы разум объединился с разумом"[I].

Их образ мышления настолько изменился, что они не обдумали возможную реакцию "Земли" на их предложение;они прежде всего утвердились в мысли, что их долг - оповещать землян. "Качественно новое осмысление структуры мироздания, открытие нового обитаемого пространства, существование еще одного мощного очага умственной энергии подвели нас к выводу, что до поры до времени нам необходимо воздержаться оповещать землян о нашем открытии, исходя из новых понятий заботы о Земле".[2]

Космонавты не только подумали о своем долге (и хотя думают, что "до поры" надо "воздержаться оповещать о своем открытии), но они и рассчитывали на понимание: "Находясь на орбитальной станции в космосе, ... позволяет нам рассчитывать по крайней мере на понимание"[3].

Можно сказать, что Айтматов рассказал о тревожных проблемах нашей эпохи, об угрозе уничтожения человеческой цивилизации, объединения двух держав на довольно-таки узком пространстве. Это узкое пространство и есть сарыозекские степи, которые являются обширными и необъятными для жителя степи, но они являются маленькой точной в огромном и бесконечном пространстве вселенной. Что касается Лесной груди, то можно предложить два объяснения.

I Стр.245.
2 Стр.24I.
3 Стр.240.

Во-первых, все то, что происходит в космосе в связи с Лесной грудью, отражается на Земле, на космодроме (тот же космодром, находящийся в сарнозекских степях!). Во-вторых, космический эпизод является одной из возможностей развития Земли, т.е. порядки в Лесной груди не похожи на реальности Земли, но эти порядки возможны на Земле в будущем.

Итак, исследуя действия романа в пространстве, мы приходим к выводу: герои Айтматова находятся в помещении, затем все больше и больше на улице, на просторе. Как будто места для деятельности больше, что позволяет писателю дать больше свободы герою и персонажам. Можно сказать, что у Айтматова в романе душа на просторе. Простор, который проявляет гуманистическую сторону в характере героя и персонажей.

Писатель в своем романе как будто выделил или скорее разделил пространство между героями и персонажами.

Мы замечаем, что Едигей, Елизаров, Абуталип, Едильбай часто встречаются, проявляют себя "на улице", на открытом пространстве. А Сабитжан, кречетоглазый проявляют себя в помещении, в закрытом пространстве. Задаются вопросы: не имеет ли открытое пространство положительную символику? Не влияет ли закрытое пространство отрицательно на персонажей?

В этом отношении интересное мнение высказала Лебедева о более ранних произведениях Айтматова. Она пишет: "Если в "Джамиле" все события разворачиваются на просторе под широким бескрайним степным небом, то герои "лицом к лицу" будто загнаны в душную, темную пещеру, где тяжкие глыбы земли

нависли над самой головой и вот-вот обрушатся и погребут под собой всех, кто попытается найти здесь убежище"[I].

Определения, употребленные для того или другого пространства подчеркивают его символику. Степь – широкая, просторная, символ свободы мыслей и поведения, а помещение – душное, темное, символ несвободы поведения и невозможности для человека возвышаться и размышлять.

Ясна любовь Айтматова к открытому пространству. Эта любовь, это "помещенье боязнь"[2], как назвал эту писательскую тенденцию Гачев, связаны ли они только с кочевым прошлым киргизского народа или с чем-то большим? Не вечная ли это жажда человеческой души к открытости, незамкнутости, стремлении к воле? к свободе? к пространствам, где свойства человеческой души раскрываются с наибольшей полнотой?

Может быть, это стремление к воле в прямом и переносном смыслах породило не только киргизских народных героев, но и вольных казаков, русских богатырей и киргизских акынов и заманов. Ведь Айтматов стремится поместить в открытое пространство не только героев-киргизов, но и нивхов (в повести "Пегий пес, бегущий краем моря"), казаков и русских (Едигей, Абуталип,Елизаров).

Из этих открытых пространств героев различных народов идет идея всемирного братсва. Именно это открытое пространство героевАйтматова помогает автору перекидывать мостики в прошлое и будущее, осветить настоящее.

I Л.ЛЕБЕДЕВА, "Повести Ч.Айтматова", М., Худ.лит.I972,стр.36.
2 Г.ГАЧЕВ, "Айтматов и мировая литература", стр.I05.

В заключении можно сказать, что за всем романом стоит большая целостность мира и истории.

Мы рассмотрели основные проблемы, поставленные нами во введении.

Каждая эпоха рождает своего героя, свои конфликты и противоречия. Но каждый художник по-своему понимает художественное время, пространство эпохи, по-своему его изображает.

Герой и его повседневная жизнь высвечивают конфликты современной ему действительности, современного ему мира. Но и время формирует определенную личность, характерную для данной эпохи.

Эмпирическим материалом для исследования явился текст романа. Были изучены все доступные критические материалы по Айтматову и высказывания самого писателя.

Основные выводы можно суммировать следующим образом:

Время в романе Айтматова приобретает значение, как тема и как принцип композиции произведения.

2.У Айтматова важную роль играет не только само "содержание" романа, но и его "форма". В романе "И дольше века длится день" сюжет, композиция и вся внутренняя структура произведения образуют одно целое, неразрывно связаны с мыслями писателя.

3. Ярким примером целостоности романа являются частые повторы описания движений поездов, процессии, животных. Каждый из этих повторов в структуре романа, раскрывая мысли автора, тесно связан не только с другими образами повторов, но и с развитием сюжета, накоплением информации.

4. В романе ясная философско-нравственная проблематика - "человек и мир". Этому способствовал и талант писателя, и сама форма романа, позволяющая изучать любое явление со всех сторон и проследить развитие и усложнение действий и личностей и их отношение к остальному живому миру: миру природы и человека. Роман характеризуется всесторонним исследованием человеческой души, движений сердца и чувств, внутренней борьбы, многослойностью повествования и глубоким емким психологизмом.

Эта связь с эпохой характерна для писателя-реалиста, который не видит человека вне его социальных связей, а общества - вне его исторического движения.

5. Едигей - простой рабочий, но он своими мыслями, раздумьями поднимается высоко и становится мыслителем, образом для молодых поколений. Он достигает исторического времени, особенно через реабилитацию Абуталипа, дружбу с Елизаровым, отношение к смерти и похоронам и проблему ликвидации кладбища.

И мы видим, что его деятельность в пользу прошлого (молитвы, кладбище, верность умершим) на самом деле бросает его в будущее и превращает Едигея в активного гражданина, энергичного - в противоположность манкурту, кастрированному верблюду, забытому умершему старику.

6. Роман изобилует "вечными истинами", такими как: "... перед смертью все равны", "какие ни есть , но дети", "умереть не просто, а похоронить человека в этом мире тоже нелегко". Эти истины можно отнести к любому времени, они вечные. Как структурный элемент романа, они могут быть вы-

ражены маленькими фразами и вырастать в целые главы. Такими же являются в романе образы поездов, животных, процессии и их символика. Они связаны с реальной сюжетной линией, с легендами и космической одиссеей. Так структурные элементы подчинены выражению мыслей писателя.

7. В романе все события вращаются вокруг одной оси-одной человеческой судьбы. Герой становится "позвоночником" всего романа потому, что его судьба слита коренным образом с судьбами всех окружающих его людей.

8. В романе проблемы освещены двумя сюжетными кругами времени-пространства: земная жизнь и космическая одиссея.

Нравственные проблемы в романе ставятся на уровне личности и на уровне общечеловеческого масштаба.

На уровне человека Айтматов поднимает, главным образом, через противопоставление мещанина, потребителя, человеку-труженику, сыну своего времени. Проблемы эти он подчеркивает, прибегая к легендам и фантастике.

На уровне "пространственных приемов" следует отметить, что некоторые элементы пространства служат выражению общечеловеческих проблем, как море (океан), а другие - более нравственных проблем, как степь, дома.

9. Важнейшей структурной особенностью романа является то, что он построен не по хронологическому развитию событий, их последовательности, а по психологическим изменениям души, чувств. Это конкретно выражено в романе во взаимодействии настоящего то с прошлым (и дальним, и более дальним), то с будущим.

Можно сказать, что мысли автора раскрываются своеобразными путешествиями во времени.

10. Для раскрытия своего видения времени Айтматов прибегает к парадоксу. Парадокс заключается в том, что писатель связывает два события, которые по сущности не могли имет место одновременно: смерть и полет ракет - символ сотрудничества двух держав. Этот парадокс подчеркивает мысль о том, насколько "свободным" является отношение со временем в романе.

11."Соседство" разных времен, а именно, прошлого с настоящим не ради самого прошлого (чтобы узнать: что было? когда было?), а ради современности, для того чтобы опыт прошлых поколений оказал помощь сегодняшнему поколению в созидании будущего.

Воспоминания или экскурсы в прошлое являются своего рода преломлением. На самом деле события, человек, животные все это вызывает определенные воспоминания. Таким образом, эти "элементы" (застывшие во времени), преобретают характер "духа эпохи", "сущности цивилизации".

Соседство настоящего с будущим позволяет осознать условия жизни на Земле. Это значит, что непросто "соседствуют" разные пласты времени, но и то, что пласты неразделимы друг от друга.

12. Любое действие человека измеряется не только во времени (когда, сколько потребовалось?), но и в пространстве. На самом деле, человек творит, действует и оставляет следы своей деятельности на Земле, в определенной местности. И стоит следующему поколению "спросить" эту местность, чтобы

она рассказала о том, что когда-то тут было, происходило. И повторяется то же самое со следующим поколением, и идет время, и образуется колесо истории, ритм человеческой жизни и общечеловеческого развития. Этот ритм выражается реально в смене поколений. Как художественный прием, он может иметь самые разные формы и аспекты, в зависимости от взглядов писателя и его таланта.

Но черта айтматовского пространства заключается в том, что нельзя строго определить то или другое пространство как преимущественно выражающее только то или другое чувство, состояние души.

Эта же характеристика является особенностью временной структуры романа. Главным является не только соотношение глав с их объемом, с содержанием, но и тот факт, что кроме десятой и третьей, нет такой главы, которая была бы посвящена тому или другому только пласту времени. На самом деле, в одной и той же главе переплетаются события из прошлого, настоящего и будущего. И, пожалуй, переход от одного пласта времени к другому часто не выделяется даже параграфом.

13. Анализ пространства позволяет тоже сказать, что выбор такого разъезда связан с желанием связать маленькую точку с бесконечным пространством вселенной, с желанием спокойствия, позволяющего человеку "лечить душу", возвышаться мыслями. Итак, пространство дает исканиям человека определенную направленность, вызывает у героя вопросы, связанные с первоначалами бытия: добром, злом, предназначенность. Это же можно сказать и в отношении времени в романе. Едигей познает свою роль через опыт предыдущих поколений, через воспоминания.

Совокупность всех приемов в комплексном изучении позволяет понять все элементы произведения в его целостной структуре. Все в романе Ч.Айтматова "И дольше века длится день" взаимосвязано. Автором употреблены самые разные художественные приемы для наиболее интенсивного, углубленного, яркого выражения своих мыслей. Эти мысли касаются наиболее острых проблем нашей эпохи на планете. Айтматов настолько гулбоко убежден в том, что над человечеством висит угроза уничтожения цивилизации, жизни на Земле, что он призывает к миру на Земле, миру как главной задаче человека и писателя.

Такой концовкой романа Айтматов как будто бросает в лицо землянам правду о безысходном положении на планете. И вопрос остается без ответа" "Я выполнил свой долг,- будто говорит Айтматов - теперь ожидается ваша реакций, земляне, реакция на вопрос, каково будущее Земли и наших потомков?".

Но Айтматов является реалистом и не оставляет положение безысходным. Всем романом он нам подсказывает надежду выхода из положения, устранения угрозы. Для писателя только человек-труженик может нести ответственность за судьбу Земли и человеческой цивилизации. Этот труженик связан не только с эпохой, но и с Землей, с родиной, где он живет. Ясно, что герой романа крепко связан со степью, где он укоренился, и не зря он завещает молодым похоронить его здесь же.

Носителем ответственности за судьбу Земли является и ученый. Он по специальности геолог, но проявлен в романе как археолог и историк. Елизаров своим знанием истории Сарызеков, отношением к жителям (и также к природе и животным края) разъезда как бы действует в самом широком врем

ном диапазоне. Своим личным поведением, своей специальностью практикой он объединяет все пласты времени.

Герой является "сыном своего времени" не только потому, что сильно связан с современными ему людьми и в нем сгущена жизнь страны в определенной эпохе. Не менее важным является тот факт, что он не является пасынком родины, живущим на стороне, далеко от ее природы (ветра, моря, земли, волн).

Кроме этих характеристик,кредо Айтматова заключается в том, что человек должен быть "памятью насыщенным". А это является одной из главнейших проблем романа. Память неразрывна со свободой. Память как моральный измеритель, как нить, связывающая разные пласты времени, разные периоды развития человека и человеческой цивилизации.

Нельзя подчинить жизнь определенным, строгим правилам, стереотипу мышления и поведения. Иначе погибнет созидательная роль человека во времени и пространстве и с ней погибнет вся человеческая цивилизация. Пусть человек будет (как сказал Волошин):

Будь прост как ветер, неистощим, как море,
И памятью насыщен, как земля.
Люби далекий парус корабля
И песню волн, шумящих на просторе.
Весь трепет жизнь всех веков и рас
Живет в тебе. Всегда, теперь, сейчас.

(М.Волошин, "Дом поэта", 1926 г.)

При работе над критической литературой нами был выделен ряд цитат, в которых очень ёмко и выразительно характеризовались те или иные стороны исследуемой нами проблемы. Введение в текст диссертации этих цитат привело бы к чрезмерному расширению объёма нашего исследования. Перефразировка цитат, сокращение их структуры или отказ от них представилось для нас нежелательным, т.к. по нашему мнению, это повлияло бы на полноту восприятия феномена-Айтматова. Поэтому представилось целесообразным составить к диссертации небольшое приложение, включив в него лишь самую яркую часть располагаемого нами цитатного материала.

Приложение содержит:

Отзывы советских и зарубежных литературоведов и критиков.

Речь Айтматова при встрече с членами обществ дружбы СССР- ИТАЛИЯ и ИТАЛИЯ- СССР. Этот материал представляется важным, потому что Айтматов и здесь подчёркивает одну из главных проблем романа: проблему мира (и говорит о долге литератора перед человечеством в устранении угрозы уничтожения цивилизации).

Спектакль "Идольше века длится день" и мнение о нём. Спектакль мы смотрели летом 1986г. в Москве на сцене театра имени Вахтангова.

Тезиеы лекции литературоведа и писателя Чингиза Гассановича Гусейнова. Необходимость включения этого материала диктовалась тем, что он не опубликован, и по значимости очень важен, т.к. показывает как роман Айтматова вбирает в себя почти все темы, выделенные Чингизом Гассановичем как основные темы советской литературы.

Газетные статьи, подчеркивающее беспокойство Айтматова о Дана также таблица о перемещении времён в романе и о повторяемости лейтмотива.

О Т З Ы В Ы

Е.ОЗМИТЕЛЬ,

" Ч.Айтматов...побуждал литературоведов к осмыслению своего творчества как художественного феномена,достойного отнесения к разряду конгениальности...

...По существу,всякий раз,когда заходит речь о ведущих тенденциях развития искусства в современную эпоху,когда рассматриваются проблемы гуманизма,интернационального единства... творческая практика...народного писателя Киргизии Ч.Айтматова, его суждения об искусстве и насущных вопросах современности выступают на один из первых планов, предстают доказательным подтверждением всестороннего расцвета искусства...

...Творчество киргизского писателя со всей несомненностью предстаёт существенным вкладом в мировую художественную культуру,из которой он, один из виднейших гуманистов нашего времени..."

См.кн. Г.ГАЧЕВА.Чингиз Айтматов и мировая литература, Фрунзе,"Кыргызстан",1982 стр. 3

В.НОВИКОВ,

"..."И дольше века длится день" Ч.Айтматова.В них,несомненно, расширился тематический охват нашей действительности,углубился историзм и психологизм...структура романа усложнилась, в нём сильнее стала проявляться мяга к философскому осмыслению хода истории...раскрытию значения современности как осо-

бого этапа в истории человечества."

В.Новиков.Движение истории—Движение литературы,м.,сов.пись.,I982,стр.449

А.ТУРКОВ,

"...Дело не только в творчестве Ч.Айтматова,которое уже давно сделалось в известной мере общим достоянием русских и киргизских читателей..."

А.Турков.Открытое время,м.,сов.пис., I975,стр.333

П.М.МИРЗА-АХМЕДОВА,

"Творчество Ч.Айтматова принадлежит поколению принесшему в литературу новые темы,нового героя,новые коллизии,сосредоточенные вокруг вопросов нравственных."

П.М.Мирза-Ахмедова.Национальная эпическая традиция в творчестве Ч.Айтматова,Ташкент, узбекской ССР,I980,стр.4

МУСТАЙ КАРИМ,

"Меня потряс последний роман Айтматова—и в деталях и в сущности ,в дыхании времени,в тревогах его."

Мустай Карим.Лит.газ.,I98I,29 июня

Е.СИДОРОВ,

"Мотив народной памяти,столь настойчиво звучащий в нашей со-

временной многонациональной литературе,у Айтматова окрашен властной интонацией предупреждения,гнева,сострадания.

"Время,писатель,стиль",М.,"Сов.пис." I983,стр.272-73.

ANATOLI BOTCHAROV

Ceci mène la littérature à reflechir aux questions essentielles de l'être des questions qui fondent la prise de conscience par l'humanité du fait qu'elle constitue un seul tout . Dans le cadre de cette problématique le roman de Tch. AITMATOV est particulièrement remarquable . Je veux parler de : "Et plus long qu'un siècle dure le jour ".

Les livres et les arts en URSS.N°1/40-1984.P.31.

....Aitmatov est un auteur mondialement connu . Il a appris à la source , la vie des hommes et des animaux de ses montagnes natales .

Souris bleue , donne-moi de l'eau . Les éditeurs français réunis , Paris , 1978 .

Il est un des grands écrivains de ce temps, qu'Aragon salua dés son premier roman " Djamilia " , est dont l'oeuvre n'a cessé de s'élargir , dont la voix m'a cessé de porter ploin .

Revue française revolution.N°163 - 15/4/83 P. 35.

.... à l'occasion d'un colloque des critiques d'URSS et d'autres pays socialistes organisé par la revue questions de littérature , il a été fait comme inevitablement reference au roman , quand on a parlé des tendances nouvelles de la littérature sovietique (P. 36)

Revue française Revolution N° 163-15/4/83 P.35.

TCHINGUIZ AITMATOV

"Quel que soit le problème que l'on touche aujourd'hui , son examen doit être soumis à l'essentiel : prévenir la destruction de la civilisation . Il faut donc répéter inlassablement ; nous devons apprendre à cohabiter ; quelles que soient les différences politiques, sociales ou idéologiques, elles ne doivent pas être éliminées par la force . Déchirées par ses contradictions , divisés en classes, en systèmes et blocs politiques , l'humanité est menacée aujourd'hui par un danger commun : la guerre nucléaire peut éclater d'un jour à l'autre, et si tel est le cas il arrivera quelque chose d'inconcevable.

Les peuples commencent à comprendre la necessité historique d'étendre les contacts mutuels, ceux-ci ne devant plus être sporadiques, mais réguliers et orientés, y compris dans la culture. C'est que les nations , tout en gardant leur originalité , se sont tant rapprochées l'une de l'autre que nous ressentons cette communauté en permanence . La force de la culture y est pour quelque chose .

Je me demande souvent : nous autres , personnalités de la culture faisons-nous tout ce qu'il faut pour inculquer aux gens de la passion qu'éxige la lutte pour la paix ? Nos livres sont-ils de la même passion qu'avaient , par exemple , les meilleures oeuvres de la littérature antifashiste des années passées ? Nous devons persuader le coeur des lecteurs de l'ipossibilité de se résigner à la perte de toute la civilisation humaine .

Je pense que par des efforts conjugués , nous pouvons et nous devons sauvegarder l'apanage des siècles en trouvant notre place dans le mouvement commun actuel pour la paix . "

" LA CULTURE ET LA VIE " 81/85.P.20

Премьера состоялась 12 апреля 1984 года

Чингиз Айтматов

И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ

Пьеса в 2 действиях А. М. Мамбетова

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ:

Едигей	народный артист СССР — М. А. Ульянов
Укубала, его жена	заслуженная артистка РСФСР — А. П. Парфаньяк
Казанган	народный артист РСФСР — А. К. Граве ✓ А. Г. Филиппенко
Сабитжан (дети Казангана)	— М. П. Семаков
Айзада (дети Казангана)	— Е. К. Ивочкина Н. А. Нехлопоченко ✓
Зять Казангана	— А. С. Меньщиков
Абуталип	заслуженный артист РСФСР — Е. К. Карельских ✓ В. Н. Коваль
Зарипа, его жена	заслуженная артистка РСФСР — Е. А. Райкина О. Е. Чиповская ✓
Тансыкбаев, следователь	— Е. В. Князев
Ревизор	заслуженный артист РСФСР — Г. А. Дунц
Эдильбай	— Ю. В. Шлыков
Шаймерден	— О. Н. Форостенко
Абилов	— Д. Е. Кравцов
Часовой	— М. Ю. Васьков В. В. Русланов ✓
Проводник	— С. В. Маковецкий ✓ А. В. Голубев А. Г. Рыщенков
Старик	— А. Н. Котрелев ✓ заслуженный артист РСФСР М. С. Дадыко
Старуха	— Н. К. Генералова ✓ Г. Л. Коновалова
Соруководители космического полета программы «Паритет»	заслуженный артист РСФСР — Е. Е. Федоров ✓ — А. Г. Филиппенко А. В. Ярославцев

Персонажи легенды:

Найман-Ана	народная артистка РСФСР Л. А. Пашкова
Манкурт	— А. П. Зарецкий ✓ В. В. Вихров
Жуаньжуаны	— М. Ю. Васьков В. В. Вихров В. Н. Ермаков С. В. Маковецкий Е. В. Князев В. В. Русланов А. Г. Рыщенков

В массовых сценах спектакля заняты артисты театра

Постановка народного артиста СССР А. М. МАМБЕТОВА

Режиссер — народный артист РСФСР А. К. Граве

Художник — народный художник СССР И. Г. Сумбаташвили

Композитор — народная артистка СССР Г. А. Жубанова

Балетмейстер — Г. М. Абрамов

Заведующий музыкальной частью — заслуженный артист РСФСР Р. Д. Архангельский

Концертмейстер — Л. С. Зеленина

Помощники режиссера — Л. Л. Кузнецова, М. С. Парамонова

Заведующий художественно-постановочной частью — заслуженный работник культуры РСФСР А. С. Карсов

Художник по свету — В. С. Амелин

Зав. радиошумовым цехом — Е. Н. Иванов

Главный машинист сцены — В. С. Довгань

Художники-исполнители — заслуженный работник культуры РСФСР В. И. Коненков, В. В. Круглов, И. Г. Орлов

Художники-гримеры — заслуженные работники культуры РСФСР А. С. Львова, И. Д. Соколов

Костюмы выполнены под руководством И. К. Ссориной

Руководитель костюмерной части — М. Л. Чернявская

Руководитель драпировочной части — Т. И. Соцкова

Руководитель мебельно-реквизиторской части — А. Ф. Бекенева

Столярные работы выполнены под руководством заслуженного работника культуры РСФСР Н. М. Андреева

ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР ТЕАТРА — народный артист СССР Евгений СИМОНОВ

ЧИНГИЗ ГАССАНОВИЧ ГУСЕЙНОВ "Отемах многонациональной со- ветской литературы".

– Над миром висит угроза атомной катастрофы,поэтому литература не может обойти эти проблемы:Возрастает политическая проблематика.

– Проблема исторической памяти,когда в литературе или произведении преобладает обращение к далёкому прошлому глубоко разработана писателями современности.

В связи с этим Чингиз Гассанович привёл статистику,по которой больше всего читаются исторические произведения,на втором месте – произведения о войне,на третьем–произведения о современности.

Дальше он подчеркнул мысль о том,что в национальных литературах идёт процесс осознания самого себя,как активным участником исторического процесса.Каждым народом идёт познание,своих корней.Народы не хотят утратить своё национальное.И если человечество погибнет,то это будет только благодаря потерии памяти.

Примером всего вышесказанного Чингиз Гассанович назвал роман"И дольше века длится день".

–Третья тема связана с современностью.Она связана с такими такими проблемами как:Нравственно-этические характеры, воспитание,духовное содержание личности,назначение человека.

Отвечая на вопрос,какое произведение впервые наиболее остро поставило проблему памяти?,Чингиз Гассанович ска-

зал:На первом месте,я думаю,что мы могли бы назвать"Старик","Буранный полустанок"...

О романе "И дольше века длится день" Чингиз Гассанович сказал:"Сила в романе не в Едигее,а в умении в одном романе совместить разные плоски времени.

Дом Дружбы.I5/07/I986г.

Известия. 19 октября 1986. стр. 3

ДИАЛОГ ВО ИМЯ БУДУЩЕГО

ФРУНЗЕ, 17 октября. (Корр. ТАСС). Тепло приветствовали трудящиеся Киргизии зарубежных мастеров культуры, находившихся здесь по личному приглашению известного писателя Чингиза Айтматова. Прозаик, чье творчество по праву составляет гордость советской литературы, чьи произведения миллионными тиражами издаются в десятках стран мира, был движим благородной целью: собрать коллег на неформальную дружескую встречу, чтобы обсудить проблемы, волнующие прогрессивные умы в наш неспокойный, конфликтный ядерно-космический век, на пороге третьего тысячелетия.

Весомость встрече придал мировой авторитет ее участников. Сюда приехали президент Римского клуба А. Кинг, американский драматург А. Миллер и прозаик Дж. Болдуин, английский писатель и актер П. Устинов, французский литератор, лауреат Нобелевской премии К. Симон, известные футурологи О. и Х. Тоффлеры, кубинский писатель Л. Отеро, эфиопский художник А. Текле, общественные деятели разных стран.

Гостям была предложена обширная программа знакомства с республикой, с богатейшими национальными традициями и современным искусством ее народа, с достижениями ее духовной жизни. Работа, начавшаяся во Фрунзе, продолжалась на озере Иссык-Куль, давшем название встрече — «Иссык-кульские беседы».

Обращаясь к самым животрепещущим темам дня, участники обсуждали проблемы научно-технического прогресса и порожденные им противоречия, вопросы охраны окружающей среды, образования и установления нового экономического порядка, судьбы цивилизации и проблемы выживания человечества в ядерный век. С глубокой личной заинтересованностью, с сознанием высокой ответственности говорили они о роли художника в современном мире, о необходимости своим словом, своим искусством формировать общественное мнение.

Участники встречи приняли «Иссык-кульское заявление», наметив действия, направленные на продолжение и развитие контактов, родившихся на киргизской земле.

ОБЕЗОПАСИТЬ БУДУЩЕЕ

Говорят участники «Иссык-Кульских бесед»

МЕНЬШЕ пяти тысяч дней осталось до того, как закончится нынешнее столетие и мир шагнет в третье тысячелетие. Много это или мало? Еще пять тысяч или — всего пять тысяч? Хватит ли этих дней из то, чтобы решить проблемы, стоящие перед всеми нами, или же человечество войдет в год двухтысячный с бесконечно тяжелым багажом неопределенности и неуверенности? Неуверенности в своем будущем в том числе.

И как решать эти проблемы — проблемы экологические, экономические, медицинские, демографические и главную среди них, проблему проблем,— войны и мира?

Собственно, поиск ответов на эти вопросы и шел во время встречи, которая только что закончилась в Киргизии и которая получила название «Иссык-Кульские беседы». Крупнейшие, с мировым именем и бесспорным авторитетом писатели, художники, философы собрались на эту встречу, организованную по личному приглашению Чингиза Айтматова.

Не довелось, к сожалению, беседовать с Ч. Айтматовым, но из того, что сказали в кратких интервью некоторые из участников, из того, о чем говорится в итоговом «Иссык-Кульском заявлении», цель встречи вырисовывается достаточно четко. Кому, как не им, людям, для которых жизнь — это творчество, сотканное из неутомимых поисков нового, свежего, неординарного, людям, обладающим ярким, неповторимым видением мира и того, чем мир живет, людям, чье творчество и чья жизнь пронизаны тревогой за судьбы цивилизации, за будущее того, что уже создано человеческим гением, гением созидания, а не разрушения,— кому, как не им, творцам духовных ценностей, не попытаться нащупать новые пути, новые методы решения проблем — как старых, ставших уже заскорузлыми, так и тех, что только-только возникают.

«...ВСЕ МЫ ДОЛЖНЫ ПОМОЧЬ ВЫРАБОТАТЬ НОВЫЕ РЕШЕНИЯ ОБЩИХ ДЛЯ ВСЕХ НАС ПРОБЛЕМ».

Поясняя эту строку из «Иссык-Кульского заявления», индийский композитор и музыковед Н. МЕНОН сказал мне:

— Трудно и становится все труднее обеспечивать прогресс — будь то экономика, политика или что угодно другое,— основываясь на старых и уже доказавших свою бесполезность, никчемность рецептах и концепциях. Мы просто не можем больше позволить себе брать эти рецепты и пускать их в дело. Мир меняется. Меняется стремительно. А, потому, нужны новые подходы, новые — качественно новые — идеи.

— Есть, конечно же, и такие, кто отказывается признать очевидное, кто отказывается открыть глаза и увидеть мир таким, каким он становится, мир, перенасыщенный ядерным оружием. Единственное, для чего годится ядерное оружие,— это для того, чтобы убивать, уничтожать, разрушать. А гонка идет. Тратятся миллиарды долларов, фунтов стерлингов, рублей. Мы словно мчимся под гору в автомашине, у которой — и мы это знаем — отказывают тормоза. И это в ситуации, когда в мире миллионы, десятки миллионов людей голодают, когда не хватает средств на то, чтобы удовлетворить самые элементарные потребности, на то, чтобы не дать человеку умереть с голоду.

— Надо быть реалистами. Надо, оценивая реалии, смотреть вперед, видеть будущее, выковывать его. Мне бы хотелось здесь обратиться к недавним заявлениям М. С. Горбачева, к его заявлению в Рейкьявике. Он как бы сказал: «Вот вам моя рука». Но тот, к кому обращены были эти слова, свою руку спрятал за спину. К счастью, в мире растет понимание того, что к чему и что есть что. А такое понимание — основа для изменений в мышлении людей.

С тем, что необходимо новое мышление, согласен крупный американский футуролог Э. ТОФФЛЕР. С его точки зрения, «застылыми, замороженными» кажутся те способы решения проблемы войны и мира, которые используются сейчас. «Их не назовешь слишком творческими. Думать о том, как решать эту проблему, нужно по-новому»,— говорит футуролог. Правда, от конкретных пояснений он отказался, сославшись на то, в частности, что его «взгляды расходятся со взглядами вашего правительства и моего правительства: я, например, не считаю, что разоружение есть дорога к миру». Вместе с тем Э. Тоффлер дает понять, что проявление новых подходов видит в политике открытости, гласности — слово это он произносит по-русски, подчеркивая, что оно «уже пересекло Атлантику». «Такую политику я считаю прогрессивной».

— А каким вам, футурологу, видится будущее?

— Опасным, волнующим, удивительным...

Артура МИЛЛЕРА представлять не надо. Но его необычайная известность, как оказалось, — его беда.

— Устал давать интервью,— без намека на шутку говорит он в ответ на просьбу поделиться впечатлениями о встрече в Киргизии. В конечном итоге соглашается. Вот они, эти впечатления:

— Мы вели дискуссию по вопросу о том, как нам быть, что делать в нынешней ситуации, которая кажется тупиковой. Обе страны — Соединенные Штаты и Советский Союз, и если говорить в общем Запад и Восток,— бывают близки к решению тех проблем, что стоят перед нами всеми. Бывают близки, еще буквально шаг... И вдруг опять расходятся в разные стороны. Нужны новые подходы, нужно воображение. Художники, писатели, люди творческие, мы в этом плане можем сделать многое. И я рад тому, что участвую в этих поисках новизны. Не повредит, конечно же, если и политики проявят новизну, воображение...

В одном из не столь уж давних интервью Артур Миллер говорил о том, что его пьеса «Смерть коммивояжёра», написанная еще в конце сороковых годов, сейчас становится более актуальной, чем когда-либо прежде: «Подавление личности, подчинение ее... технологии породило, кажется, много Вилли Ломенов в нашем мире».

— Возможности и опасности идут рука об руку. Технологических возможностей становится все больше. Возрастают и опасности,— сказал мне А. КИНГ, президент Римского клуба, одной из наиболее авторитетных и влиятельных политологических, скажем так, организаций.

Как руководитель организации, являющейся транснациональной, А. Кинг предпочел не указывать прямо на то, с какими именно технологическими новшествами сопряжена, по его убеждению, наибольшая опасность. Но ведь это ясно и так: программа «звездных войн», создающая технологические диковинки,— это та новация, которой участь миллеровского Вилли Ломена будет уготована всему человечеству.

«...КАК В ПРОШЛОМ, ТАК И В НАСТОЯЩЕМ ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА СДЕРЖИВАЛСЯ ОТРИЦАНИЕМ РЕАЛЬНОСТИ»,— отметили участники иссык-кульской встречи в своем заявлении. Одна из ключевых реалий сегодняшнего дня — настоятельная потребность нового, «непрямолинейного», как подчеркивает А. Кинг, мышления. Мышления, которое не тащилось бы позади, а опережало бы технологические новинки, какими бы фантастическими они ни казались.

Это он, президент престижного Римского клуба, в числе почетных членов которого немало глав государств и правительств, бывших и нынешних, решил подсчитать, сколько дней осталось до конца двадцатого столетия и начала третьего тысячелетия. Пять тысяч дней — это не так уж и много. Чем они должны быть наполнены? — повторяет мой вопрос А. Кинг. — Интенсивными и творческими поисками решения тех проблем, что стоят перед нами, проблемы войны и мира в первую очередь.

Мое последнее интервью с Джеймсом БОЛДУИНОМ, одним из крупнейших негритянских писателей и активных общественных деятелей.

— В заявлении, принятом участниками встречи, говорится, что «НОВЫЕ ИДЕИ ДОЛЖНЫ ПРОНИКАТЬ ВО ВСЕ СФЕРЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ И В ПОЛИТИКУ, ДАБЫ В КАЖДОЙ СТРАНЕ ПРОЯВЛЯЛОСЬ НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ». Что вы подразумеваете под новым мышлением?

— Новое мышление — это когда все мы, каждый из нас думал бы не о том, как выжить ему самому или его стране, а о том, как выжило и процветало бы все человечество.

...В «Иссык-Кульском заявлении» выражена надежда, что «творческие умы всего мира присоединятся к нам, чтобы мир был таким, каким нам хотелось бы его видеть». Это — надежда, которая должна стать реальностью, дабы будущее оказалось волнующим, удивительным, но вопреки прогнозам футурологов не опасным.

А. ШАЛЬНЕВ.

Изв. № 293 20 октября 1986 г.

LES NOUVELLES DE MOSCOU № 44 (2094) 2 novembre 1986

AU SEUIL DU TROISIEME MILLENAIRE

Opinions des participants au forum d'Issyk-Koul

Les participants au « Forum d'Issyk-Koul », de gauche à droite : Tchinghiz Aïtmatov, Federico Mayor et Narayana Menon.
Photo Boris Kaoulman

Je n'ai pas eu l'occasion de me trouver sur le rivage du lac kirghize d'Issyk-Koul lors de la rencontre des hommes de la culture mondiale invités par Tchinghiz AITMATOV (la presse n'était pas admise dans ce lieu « sacro-saint »). Mais il est aisé de s'imaginer les savants, les écrivains, les peintres, les musiciens s'entretenant sur les problèmes globaux et sempiternels. Le tableau ressemble à l'« Ecole d'Athènes » de l'immortelle fresque de Raphaël où les mêmes problèmes sont jugés par les sages de l'antiquité : Platon, Aristote, Archimède...

Quel est donc le levier grâce auquel nos philosophes proposent de renverser le monde ?

LA NOUVELLE MENTALITE

Ce n'est naturellement pas par hasard que Tchinghiz Aïtmatov a eu l'idée de réunir les esprits brillants de notre époque pour une discussion libre, non formelle. Sa foi comme il l'a maintes fois exprimé en public se résume à ceci : pour que la civilisation survive, il faut non seulement préserver les richesses existantes, mais en créer d'autres, conformes à l'actuelle conception du monde et avant-gardistes.

« Seulement ceux d'entre nous qui sont capables de voir ce qui est caché, peuvent accomplir l'impossible ». Cette citation tirée de la déclaration du forum d'Issyk-Koul semble paraphraser l'Apocalypse, il y a en elle quelque chose de vague et de terrible. Essayons de découvrir son sens par la bouche de ceux qui ont adopté la déclaration.

Peter USTINOV (écrivain et acteur anglais) : « L'inertie de la mentalité, l'habitude de penser par des stéréotypes, d'évaluer les événements à travers le prisme des vieux préjugés ont conduit le monde à la limite de la catastrophe. Le processus humain, moral n'arrive pas à suivre la vitesse vertigineuse du progrès dans la science et la technique ».

Arthur MILLER (dramaturge américain) : « L'objectif essentiel de notre rencontre était de nous convaincre si nous étions capables de regarder le monde avec des yeux nouveaux, du point de vue non pas national, mais planétaire. Il est encore trop tôt pour parler de réalisations : pour apprendre à voler, il faut d'abord savoir marcher. Je pense que nous avons fait le premier pas ».

Federico MAYOR (personnalité politique, Espagne) : « Pour s'engager dans le nouveau siècle, il faut de nouvelles idées, un nouvel élan pour résoudre les problèmes mondiaux. C'est seulement ainsi qu'il sera possible de restructurer le monde, en se basant sur les principes de la liberté et de la justice ».

Heidi TOFFLER (futurologue américain) : « Il me semble que tous les pays de la planète se trouvent au seuil d'une course dans l'avenir. Mais nous devons y arriver tous ensemble, afin qu'il n'y ait ni vainqueurs, ni vaincus ».

De cette façon, penser d'une nouvelle manière signifie être conscient des réalités, se débarrasser des stéréotypes pour se comprendre et des préjugés qui voilent les yeux pour marcher vers l'avenir sur un chemin sans obstacles.

LA DERNIERE REALITE

Lorsque j'ai demandé au président du Club de Rome Alexander KING s'il y avait eu des désaccords pendant la discussion, puisque les participants étaient d'horizons tellement différents, il a répondu que non. La discussion était difficile mais tous, partisans du capitalisme et du marxisme, hommes de l'art et de la science, en sont venus à la conclusion unanime que le souci principal du forum était d'aider le développement pacifique de l'humanité. Même s'il est possible de résoudre le problème nucléaire (je suis à ce sujet optimiste), il restera encore au monde une multitude de différends à résoudre. La paix, ce n'est pas seulement l'absence de guerres. La nouvelle technologie a radicalement modifié la production, le bond démographique dans les pays du Tiers monde a aggravé le problème du chômage, de l'alimentation, des ressources énergétiques, des matières premières.

Tous les participants au forum d'Issyk-Koul, — a souligné A. King,— ont déclaré que l'avenir du monde ne peut être confié seulement aux gouvernements. Quiconque faisant preuve d'imagination et de créativité doit modeler l'avenir aussi afin de rendre la vie la meilleure possible.

On dit ordinairement qu'un leader politique qui change d'opinion est un raté. Mais à notre époque de changements impétueux, un dirigeant doit réagir aux changements dans le monde. Les savants et les philosophes sont appelés à aider ceux qui se trouvent au pouvoir, à définir opportunément les symptômes de la maladie, à établir un diagnostic exact et à proposer un traitement avant que les difficultés sociales ne deviennent critiques.

A présent comme par le passé, ont souligné les participants au forum, le refus de voir et de reconnaître la situation telle qu'elle est entrave le progrès de l'humanité. La vraie sagesse implique de faire aujourd'hui sciemment ce que nous serons obligés de faire demain par nécessité.

A présent, l'humanité n'a qu'une issue : survivre. S'il est juste que l'attente du Jugement dernier à la veille du deuxième millénaire était une invention des descendants mais qu'en réalité tout le monde chrétien a tranquillement fêté le 1er janvier de l'an 1001 pour revenir ensuite à ses soucis quotidiens, cinq mille jours avant le XXIe siècle nous ne pouvons nous permettre le luxe de compter sur les mêmes plaisanteries de la part de nos descendants. Il n'y aura personne pour certifier le caractère prophétique de l'esprit paradoxal d'Alvin Toffler. Il affirme que les générations futures regarderont l'actuelle confrontation idéologique d'un oeil amusé, comme nous nous regardons du haut du XXe siècle la lutte des guelfes et des gibelins à l'époque de Dante...

Il s'agit de soigner la planète de nombreux maux et du plus terrible d'entre eux — la folie nucléaire. Tout récemment Reykjavik est devenu la pierre de touche du bon sens.

L'ASCENSION SUR L'EVEREST

Que pensent les participants au forum d'Issyk-Koul des événements à Reykjavik ?

James BALDWIN (écrivain américain) : « Les résultats de la rencontre à Reykjavik m'ont déçu, mais je ne désespère pas. Je suis convaincu que l'harmonie entre les hommes, entre les peuples est possible car elle est nécessaire pour éviter l'auto-extermination. Je suis convaincu que le monde dans lequel nous vivons appartient à tous. Les gouvernements seront obligés de tenir compte des besoins et de la volonté des peuples ».

Alexander KING : « La rencontre à Reykjavik n'est naturellement pas du tout un événement réjouissant. Mais la porte est restée ouverte. Je pense qu'une compréhension croissante entre les opposants permettra une meilleure évolution des choses. »

Alvin TOFFLER : « Le monde serait trop simple si les forces opposées pouvaient s'entendre sur les problèmes techniques complexes qui cachent les questions de vie et de mort. Il me semble que depuis la Seconde guerre mondiale l'humanité a été prise au piège, tel un scorpion dans une boîte. Toutes les tentatives de désarmement sont pour le moment traditionnelles. Or, c'est justement ici qu'il faut de l'imagination et une nouvelle mentalité. Ceci est mon opinion, celle d'une personne seulement. Mais chacun de nous représente une nation. »

Yaşar KEMAL (écrivain turc) : Même, à présent, alors que le cercle vicieux de la course aux armements n'est pas brisé, il ne faut pas désespérer. L'Union So-

...tique offre un exemple de patience et de réalisme politiques. Elle l'a démontré à la rencontre de Reykjavik également.

Tchinghiz AITMATOV : « En dépit de la propagande soulevée en Occident autour de la rencontre à Reykjavik, je suis convaincu qu'un progrès a eu lieu dans les rapports entre les grandes puissances. Les pourparlers des deux leaders peuvent être comparés à une ascension d'alpinistes sur l'Everest. Ils ont atteint le camp de base, ont regardé le ciel et ont vu qu'il était couvert de nuages. Il faut attendre un peu. Le ciel s'éclaircira et ils iront plus loin. La tradition laisse entendre que si on n'a pas mis les points sur les « i » alors, on a échoué. Mais en réfléchissant mieux, on comprend que c'est un pas vers la victoire dont le chemin est jonché d'embûches. Mais il est indispensable de les surmonter ».

LA VALEUR ABSOLUE DE LA VIE DE L'HOMME

L'esprit créatif voit plus loin. Au début de ce siècle déjà, Anatole France, dans le roman « Sur la pierre blanche », avait introduit des personnages qui discutaient du passé et de l'avenir avec une ironie élégante ; ils affrontaient un problème auquel ont fait face, de façon très concrète, les philosophes (d'après leur propre définition) à Issyk-Koul.

Dans le roman, il était question, entre autres, d'un petit homme à lunettes, assis devant le tableau de commande. Il suffisait, à cet unique soldat, d'appuyer sur un bouton pour que l'armée ennemie forte d'un demi million d'hommes soit transformée en cendres.

Le compositeur indien Narayana MENON : « Pourquoi existe-il des stocks inimaginables d'armes nucléaires ? Dans l'unique fin de tuer les hommes. Il suffit à un fou d'appuyer sur un bouton. Des millions de roubles, des millions de dollars sont gaspillés pour rien alors qu'ils sont tellement nécessaires à des fins pacifiques, raisonnables ».

Le thème n'est pas bien gai. Le compositeur s'anime lorsque l'entretien porte sur l'Académie nationale de musique, de danse et de l'art dramatique qu'il dirige. Pour nombre de gens, la musique n'est qu'un divertissement, or elle porte bien plus en elle, assure Menon. « La symphonie Léningradienne » de Chostakovitch, le Requiem à la guerre de Britten sont des protestations foudroyantes contre la guerre, la violence, l'agression. Un appel à la miséricorde. Il peut sembler que l'art n'a pas d'utilité pratique. Mais qui a plus maudit la guerre et le fascisme que « Guernika » de Picasso ? Les maitres de la culture sont, par la nature même de leur talent, responsables de la société car ils comprennent avec plus d'acuité le tragique de la situation. »

« Le rôle de l'artiste, s'il est honnête, dit Peter USTINOV en développant cette idée, est particulièrement grand dans cette bataille fondamentale qui se déroule aujourd'hui. Dans la bataille de la nouvelle mentalité qui définit le monde comme un seul tout, contre ce qui est égoïste, vieux, révolu. Je pense souvent que ce qu'il y a finalement de plus élevé, ce sont les qualités humaines ou, plus exactement, les qualités de l'individu. Je suis pour l'unité des artistes, pour leur fidélité tant à leur propre pays qu'à notre pays commun qui est l'humanité. »

« Ce que j'ai dans le cœur, je l'exprime avec mon pinceau sur la toile, dit le peintre éthiopien Afework TEKLE en parlant du rôle des maitres de l'art dans la lutte contemporaine des idées. Ma participation à la discussion au forum d'Issyk-Koul n'est pas très grande, mais le sens que son influence sur mon travail sera énorme. »

De l'avis de l'écrivain cubain Lisandro OTERO, ceux qui se sont réunis à Issyk-Koul, représentaient différentes idéologies, différentes religions, différentes conceptions esthétiques, ce qui ne les a pas empêchés de trouver un terrain d'entente. Le plus important aujourd'hui, considère Otero, est de trouver la solution du désarmement nucléaire, d'éliminer le danger d'une guerre. En utilisant toute notre influence, nous agirons pour trouver de nouveaux arguments en faveur de la paix, de nouvelles idées répondant à l'esprit de notre époque si complexe.

La parole est au maitre de la rencontre, le président du forum d'Issyk-Koul Tchinghiz Aïtmatov : « Le rôle de la culture consiste à agir par tous les moyens qui lui sont accessibles sur la conscience, l'état d'esprit de nos contemporains afin que la notion de vie humaine soit érigée en valeur absolue et universelle ».

...Parlant de l'activité de son organisation, le président du Club de Rome Alexander KING a cité le titre du rapport préparé par les spécialistes américains, roumains et marocains « La connaissance est illimitée ». Il est symbolique non seulement parce qu'il reflète l'objectif du club (contribuer à l'instruction active, non formelle), mais aussi car il correspond exactement à la nature de King et de ses collègues du forum d'Issyk-Koul. Nous avons découvert, a noté Peter USTINOV, que les autres ont plus à nous apprendre que nous n'avons à leur enseigner.

Leur appel à la compréhension mutuelle étant si convainquant, les participants au forum ont le droit d'espérer que les graines (je cite leur déclaration) semées à Issyk-Koul, donneront des pousses généreuses, que ce qu'ils ont dit sur la foi en le génie de l'homme, en ses forces créatives sera entendu.

Olga MARTYNENKO

Г.1	Г.2	Г.3	Г.4	Г.5	Г.6	Г.7	Г.8	Г.9	Г.10	Г.11	Г.12
Н	Л	Б	Л	Н	Б	П	П	Б	П	Л	П
Л	Н	и далее	Н	Б	Л	Б	и далее	П	Н	Н	Л
Б	П		П	п	Н	П		л	и далее	П	П
Н	Н		л	Н	п	Н		Б		Н	Н
П	л		П	п	П	п		л		и далее	Н
Н	Н		и далее	Н	Н	Н		П			Б
П	Б			п	Н	и далее		Л			Н
Н	Н			Н	П			П			Л
л	Б			П	Л			л			и далее
Н	Н			Н	Б			П			
П	П			П	П			Л			
Н	Н			Н	и далее			П			
Б	Б			п							
Н	и далее			Н							
Б				Б							
и далее				Л							
				Н							
				Б							
				Л							
				Н							
				п							
				Н							
				П							
				Н							
				П							
				л							
				П							

Условные сокращения

- Н — Настоящее
- П — Прошлое
- Б — Будущее
- Л — Лейтмотив
- л — не выделенный лейтмотив
- п — процессия
- Г — Глава

Г.1	Г.2	Г.3	Г.4	Г.5	Г.6	Г.7	Г.8	Г.9	Г.10	Г.11	Г.12
Н	Л	Б	Л	Н	Б	П	П	Б	П	Л	П
Л	Н	и далее	Н	Б	Л	Б	и далее	П	Н	Н	Л
Б	П		П	п	Н	П		л	и далее	п	Н
Н	Н		л	Н	п	Н		Б		Н	Б
П	л		П	п	П	п		л		и далее	Н
Н	Н		и далее	Н	Н	Н		П			Б
П	Б			п	Н	и далее		Л			Н
Н	Н			Н	П			П			Л
л	Б			П	Л			л			и далее
Н	Н			Н	Б			П			
П	П			П	П			Л			
Н	Н			Н	и далее			П			
Б	Б			п							
Н	и далее			Н							
Б				Б							
и далее				Л							
				Н							
				Б							
				Л							
				Н							
				п							
				Н							
				П							
				Н							
				П							
				л							
				П							

Условные сокращения

Н — Настоящее
П — Прошлое
Б — Будущее
Л — Лейтмотив
л — не выделенный лейтмотив
п — процессия
Г — Глава

АЙТМАТОВ,Ч.Т.———" Собрание сочинений в 3-х томах, т-2," Повести,роман",М., "Молодая гвардия", I983.

АЙТМАТОВ,Ч.Т.———" Собрание сочинений в 3-х томах, т-3,"Рассказы,очерки,публицистика", М.," Молодая гвардия", I984.

АЙТМАТОВ,Ч.Т.———" Избранное", Фрунзе,"Кыргызстан", I983.

АЙТМАТОВ,Ч.Т.———" Роман,повести",М.," Лениздат",I982

АЙТМАТОВ,Ч.Т.———" Повести,рассказы", Фрунзе,"Кыргызстан",I974.

АЙТМАТОВ,Ч. Т.———" В соавторстве с землей и водой", "Очерки,статьи,беседы,интервью", Фрунзе," Кыргызстан", I979.

АЙТМАТОВ,Ч.Т.———" Эхо мира", М., " Правда", I985.

АЙТМАТОВ,Ч.Т.———" Эпос подвига", Известия,7 мая I985.

БАБАЕВ,Г.———" Очерки эстетики и творчества Л.Н. Толстого",издательство Московского Университета, I98I.

БАХТИН,М.———"Эстетика словесного творчества",М., "Искусство", I979.

БАХТИН, М.———" Вопросы литературы и эстетики",М., "Художественная литература", I975.

ВЕРНАДСКИЙ,В.И.———— "Химическое строение биосферы земли и ее окружения",М.,"Наука", 1965.

———————————"Во весь голос",

год неизвестный.

ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРЫ———,№ 6, 1975.

ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРЫ———,№ 12, 1980.

ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРЫ———,№ 2, 1975.

ГАЧЕВ,Г.———————,"Чингиз Айтматов и мировая литература", Фрунзе,"Кыргызстан", 1982.

ГАЧЕВ,Г.———————,"Ускоренное развитие литературы", М., "Наука", 1964.

ДРУЖБА НАРОДОВ—————,М., № 11, 1984.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА——, 17 01 1981.

КРУШИНИНА,И.,Н.————,"Русский язык,функционирование грамматических категорий.Текст и контекст", М.,"Наука", 1984.

ЛЕБЕДЕВА,Л.—————,"Повести Чингиза Айтматова",М., "Художественная литература",1972.

———————————,"Литература и современность",М., "Художественная литература",1982.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА———, 14 01 1981.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА——,29 06 I98I.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА——,I3 08 I986.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ—, № I0, I98I.

МАРКС,К.,ЭНГЕЛЬС,Ф.——,"Собрание сочинений",т-20,М., "Госполитиздат", I96I.

МИРЗА-АХМЕДОВА,П.М.——, "Национальная эпическая традиция в творчестве Ч.Айтматова", Ташкент,"ФН"узбекской ССР,I980.

НОВИКОВ,В.——,"Движение истории-движение литературы",М.,"Советский писатель", I982.

НОВЫЙ МИР——,№ I2, I979.

НОВЫЙ МИР——,№ 6 , I980.

ОЖЕГОВ,С.И.——,"Словарь русского языка",М.,"Государственное издательство иностранных и национальных словарей", I963.

ПАСТЕРНАК,Б.——,"Стихотворения и поэмы",М.Л.,"Советсеий писатель",I965.

—— "Перспектива о советской литературе зрелого социализма",М.,"Советский писатель", I983.

——"Ритм,пространство,время в литературе и искусстве",Л.,"Наука",I974.

СИДОРОВ,Е.——————"Время,писатель,стиль",М.,"Советский писатель",1983.

ТОПОРОВ,В.Н.——————"Пространство и текст.Семантика и структура",М.,"Наука", 1983.

ФИШМАН,О.Л.——————"Историко-философские исследования",М.,"Наука", 1967.

ШКЛОВСКИЙ,В.——————"Жили-были.Воспоминания,мемуарные записи,повести о времени:с конца 19-ого века по 1964 г.",М.,"Советский писатель",1966.

AITMATOV,Tch. ---------------- Souris bleue, donne-moi de l'eau. " Les éditeurs français réunis , Paris , 1978.

CHEVALIER,J., Gheerbrant,A. -- Dictionnaire des symboles . Mythes,rêves coutumes, gestes, formes, figures, couleur nombres. Robert Laffont/Jupiter,Paris,1982

Lettres Sovietiques ----------- N° 254.
Lettres Sovietiques ----------- N° 325.
Lettres Sovietiques ----------- N° 300.

Revolution -------------------- du 15 au 21 Avril 1983.

Sartre, J.P. ------------------ Critiques littéraires (situations,1) Gallimard, Paris 1947.

Théâtre Sovietique ------------ N° 3-4/ 1985 .